

Полноправные люди.
Устойчивые страны.

Бедность, неравенство и уязвимость в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой¹

**Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ,
Бюро ПРООН по поддержке политики и программ**

Октябрь 2014 года

Аннотация: В данном исследовании представлена оценка тенденций изменения бедности и неравенства в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой, а также взаимосвязей между этими тенденциями и проблематикой уязвимости, социального отторжения и устойчивости. В работе рассматриваются различные определения и показатели бедности, неравенства, социального отторжения, уязвимости и устойчивости, по результатам чего сделан вывод, что данные по бедности по уровню доходов дают важную, но неполную информацию о проблемах региона в области устойчивого развития, что свойственно странам со средним уровнем дохода. В исследовании также приведены доказательства в поддержку утверждения о взаимодействии сокращения бедности по уровню доходов и снижения неравенства доходов, что, в целом, соответствует тенденциям развития в регионе. Авторы также предлагают новый подход к мониторингу уязвимости к бедности в регионе.

¹Авторы/составители: Бен Слей, Елена Данилова-Кросс, Ясмина Папа, Михаил Пелях, Шейла Марни и Кристофф Хенрих. Авторы с признательностью учли комментарии и замечания Даниелы Каррингтон и Екатерины Рыбалченко. Содержание данного исследования не обязательно отражает точку зрения ПРООН, Организации Объединенных Наций или стран-членов этих организаций.

Содержание

<i>Тема</i>	<i>Стр.</i>
Краткое содержание (I).....	3
Обзор (II).....	5
Введение (III).....	5
Измерение бедности по уровню доходов в странах с переходной экономикой (IV)	6
Тенденции изменения бедности в странах бывшего Советского Союза (V)	11
Тенденции изменения бедности в странах юго-восточной Европы (VI).....	17
Определяющие факторы бедности и неравенства: местожительство, пол, возраст (VII).....	20
Неравенство в странах с переходной экономикой (VIII)	21
Тенденции изменения неравенства доходов в бывшем Советском Союзе (IX)	25
Тенденции изменения неравенства доходов в странах юго-восточной Европы (X)	28
Рост в интересах малоимущих и инклюзивный рост в регионе (XI).....	30
Другие способы измерения неравенства, лишений и социального отторжения (XII).....	31
Бедность, неравенство и уязвимость (XIII)	40
Бедность, неравенство, уязвимость и устойчивость (XIV).....	54
Выводы, которые необходимо учесть в программе в области развития после 2015 года (XV)	59
Приложение I—Коэффициенты неравенства доходов Джини по базе данных SWIID	61

Краткое содержание (I)

- Судя по сведениям из базы данных Всемирного банка POVCALNET, абсолютные показатели бедности по уровню доходов резко возросли в странах Европы и Центральной Азии с развивающейся и переходной экономикой в 1990-х годах, а затем существенно снизились за период десяти лет вплоть до мирового финансового кризиса 2008 года. Начиная с 2008 года наблюдаются более дифференцированные тенденции: в то время как в некоторых странах по-прежнему идет снижение уровня бедности, в других странах уровень бедности растет. Данные POVCALNET также указывают на то, что в СССР и до 1990 года уровень бедности по доходам был значительным.
- Тем не менее, если опираться на пороговые значения с учетом более высокой стоимости жизни в северном полушарии, данные указывают на настораживающие высокие показатели уровня бедности в регионе, даже в некоторых странах с доходом выше среднего.
- Хотя картина неравенства доходов менее четко прослеживается по региону, очевидно, что в новом тысячелетии резкий рост неравенства, который наблюдался в течение 1990-х годов, прекратился в значительной части региона, а в некоторых странах он сменился тенденцией к снижению неравенства. Как показывают данные последних исследований Всемирного банка, в период 2005-2010 годов наблюдалось дальнейшее сокращение неравенства.
- Данные по росту ВВП, бедности и неравенству доходов по региону, как правило, подтверждают сведения об инклюзивном росте. В ряде стран снижение уровня неравенства доходов (или низкий уровень этого показателя), очевидно, усилило влияние экономического роста на сокращение бедности. В то же время в тех странах, в которых отмечается высокий или возрастающий уровень неравенства доходов, вероятность сокращения бедности за счет роста ВВП ниже.
- В странах Европы и Центральной Азии с развивающейся и переходной экономикой наблюдаются относительно хорошие показатели человеческого развития среди женщин по сравнению со странами других регионов. Тем не менее, женщины региона по-прежнему сталкиваются с проблемой существенного неравенства по сравнению с мужчинами, особенно в части доходов и доступа на рынок труда.
- В отличие от бедности по уровню доходов и неравенства доходов, уязвимость значительно сложнее измерять и отслеживать. Это досадное обстоятельство вызывает затруднения, поскольку миллионы людей в регионе по-прежнему страдают от чувства уязвимости, незащищенности и риска, что отчасти объясняется внутригосударственными (вооруженными) конфликтами, которые поразили большинство стран бывшего Советского Союза и Югославии, а также Албанию и Турцию. Кроме того, это стало и результатом распада советского и югославского государств, что вынудило сотни миллионов людей незапланированно сменить гражданство. Миллионы других людей либо стали лицами без гражданства, либо проживают на территориях, которые пережили конфликт и не в полной мере признаются международным сообществом как законные образования. Данный регион также довольно сильно подвержен воздействию сейсмических, климатических, метеорологических рисков и рисков, связанных с природными ресурсами. Как показывают последние прогнозы, наводнение мая 2014 года приведет к снижению ИЧР в Сербии, а также Боснии и Герцеговине на 0,003-0,005 пункта за период 2014-2018 годов.
- В настоящем исследовании применяются более высокие пороговые значения дохода для оценки уязвимости различных стран к повышению уровня бедности по доходам. Результаты такого анализа показывают, что во многих странах, которые докладывают о хорошем прогрессе в части сокращения бедности, сохраняется уязвимость значительной части населения к бедности. Кроме того, судя по данным анализа, в странах с более низким

уровнем неравенства доходов может наблюдаться меньшая доля населения, уязвимого к бедности.

- Риск утраты достижений в области развития, которые не опираются на прочную и устойчивую основу, может быть особенно велик. К сожалению, работа по активизации программ и политики устойчивого развития в регионе по-прежнему сдерживается отсутствием индикаторов, которые можно было бы отслеживать и которые объединяли бы в себе экологические, социальные и экономические аспекты устойчивости. Решение этой проблемы приобретает особую значимость в контексте подготовки к принятию целей в области устойчивого развития.

Обзор (II)

В данном исследовании представлена оценка тенденций изменения бедности и неравенства в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой², а также взаимосвязей между этими тенденциями и проблематикой уязвимости, социального отторжения и устойчивости. В работе рассматриваются различные концепции, определения и показатели бедности, неравенства, социального отторжения, уязвимости и устойчивости, по результатам чего сделан вывод, что данные по бедности по уровню доходов дают важную, но неполную информацию об основных проблемах региона в области устойчивого развития, что свойственно странам со средним уровнем дохода. В исследовании также приведены доказательства в поддержку утверждения о взаимодействии сокращения бедности по уровню доходов и снижения неравенства доходов, что, в целом, соответствует тенденциям развития в регионе. Авторы также предлагают новый подход к измерению и мониторингу уязвимости к бедности по уровню доходов в регионе.

Введение (III)

Проблемы бедности, неравенства и социально-экономической уязвимости особенно сложны и противоречивы в странах Европы и Центральной Азии с развивающейся и переходной экономикой.³ Как так получилось, что к 1990 году в СССР и Югославии наступил глубокий системный кризис,⁴ если (как показывают многие источники данных) до этого они по большей части преуспели в ликвидации бедности и значительного неравенства доходов? Почему считается, что практически во всех этих странах абсолютные уровни бедности на сегодняшний день выше, чем в период до 1990 года, даже несмотря на то, что в настоящее время статистика этих стран указывает на значительно более высокие уровни национального дохода и доходов домашних хозяйств? Действительно ли повышение уровня бедности и неравенства является неизбежным следствием перехода к рыночной экономике и распада социалистических государственных образований? (И если это так, был ли/является ли такой переход действительно необходим и желателен?) Или же повышение уровня бедности явились результатом ошибок в макроэкономических, политэкономических или социальных вопросах перехода, которых можно было избежать? Какую роль сыграли военные конфликты, затронувшие многие из этих стран? Или же есть вероятность того, что серьезные проблемы, связанные с бедностью и неравенством, присутствовали уже в период до перехода к рыночной экономике, но скрывались в силу идеологических соображений и отсутствия данных, институтов и систем мер политики, которые необходимы для эффективного измерения и мониторинга показателей бедности?

² В данном исследовании термин «страны с переходной и развивающейся экономикой» употребляется в стандартном значении, которое свойственно экономическому лексику и обычно встречается в исследованиях по вопросам экономического развития и сравнительной экономики. Он не отражает те классификации, которые используются в контексте переговоров по Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (где термины «страны с переходной экономикой» и «страны с развивающейся экономикой» указывают на группы стран, в отношении которых могут действовать или не действовать обязательства по сокращению выбросов парниковых газов). Данный термин также не отражает то значение, которое в него вкладывается в контексте предотвращения кризиса и восстановления после него, когда речь идет о странах, выходящих из состояния конфликта/находящихся в процессе перехода к более стандартным условиям развития.

³ Если не указано иное, имеются в виду охваченные программой страны, чьи инициативы в области развития пользуются поддержкой со стороны Регионального бюро ПРООН по странам Европы и СНГ: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Косово (в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1244 (1999 год)), Киргизстан, бывшая югославская республика Македония, Молдова, Черногория, Сербия, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан и Украина.

⁴ Выбор 1990 года в качестве границы между периодами до и после перехода является условным; можно было бы выбрать и другие годы, например, 1991 год (год официального распада Советского Союза) или 1992 год (год широкого признания международным сообществом деклараций о выходе из состава Югославии и независимости Хорватии, Боснии и Герцеговины, а также бывшей югославской республики Македония). 1990 год был выбран в силу следующих причин: (1) в этот год были принятые первые решительные программы перехода от социализма к капитализму (в странах Центральной Европы), коммунистические партии отошли от власти в большинстве балканских стран, и были утверждены первые референдумы о выходе ряда советских республик из состава СССР и их самостоятельности; (2) в базе данных Всемирного банка POVCALNET имеются данные по бедности и неравенству за 1990 год, но не за годы, непосредственно preceding the year or preceding the year in which the transition occurred.

Эти весьма масштабные вопросы не имеют простых ответов, и в рамках данного исследования авторы не пытаются их дать. Цель исследования на самом деле состоит в том, чтобы внести вклад в дискуссию по этим вопросам за счет анализа самых актуальных сопоставимых на международном уровне данных этих стран по бедности, неравенству, уязвимости, социальному отторжению и устойчивости, в частности (по мере возможности) за счет использования временных рядов данных за период с 1990 года (или ранее). При этом, безусловно, сохраняются существенные проблемы, связанные с качеством и сопоставимостью данных по бедности и неравенству в регионе за периоды до и после 1990 года. Тем не менее, важно отметить следующее:

- Судя по сведениям из базы данных Всемирного банка о бедности в различных странах мира POVCALNET⁵, абсолютные показатели бедности по уровню доходов резко возросли во всех странах региона в 1990-х годах, а затем существенно снизились за период десяти лет вплоть до мирового финансового кризиса 2008 года. Начиная с 2008 года наблюдаются более дифференцированные тенденции: в то время как в некоторых странах по-прежнему идет снижение уровня бедности, в других странах уровень бедности растет. Данные POVCALNET также указывают на то, что в СССР уровень бедности по доходам был значительным и до 1990 года.
- Хотя картина неравенства доходов менее четко прослеживается по региону, очевидно, что в новом тысячелетии резкий рост неравенства, который наблюдался в течение первого десятилетия переходного периода, прекратился, а в некоторых странах он сменился тенденцией к снижению неравенства. Данные последних исследований Всемирного банка указывают на некоторые обнадеживающие результаты, достигнутые в период 2005-2010 годов.⁶
- Тем не менее, если опираться на пороговые значения бедности с учетом более высокой стоимости жизни в северном полушарии (например, в связи с необходимостью приобретения зимней одежды и услуг отопления), эти данные указывают на сохранение настораживающие высоких показателей бедности по уровню доходов в регионе, даже в некоторых странах с доходом выше среднего. Эти данные также указывают на то, что в странах, которые в настоящее время испытывают сложности с ликвидацией бедности, как правило, отмечается высокий или возрастающий уровень неравенства доходов.

Измерение бедности по уровню доходов в странах с переходной экономикой (IV)

Многие аспекты бедности (как единицы измерения степени, в которой люди лишены товаров, услуг, ресурсов и возможностей, необходимых для обеспечения долгой, здоровой и качественной жизни) слишком сложны, чтобы надежно отразить их с помощью одного сводного показателя. В этой связи в качестве инструментов измерения чаще всего используются абсолютные, относительные и субъективные показатели уровня бедности, основанные на отдельных докладах о доходах, потреблении или воспринимаемом уровне благосостояния. В большинстве стран Европы и Центральной Азии с развивающейся и переходной экономикой абсолютный показатель бедности по уровню доходов определяется относительно дохода, необходимого для приобретения минимальной корзины потребительских товаров (которая определяется с социальной или биологической точки зрения) (см. Таблицу 1). В европейских странах региона в дополнение к абсолютным пороговым значениям бедности или вместо них чаще используются относительные показатели бедности, которые измеряются по отношению к некоему среднему уровню жизни (как правило, это 40-60% медианного дохода или потребления).⁷ Растет число стран региона, в которых органы статистики

⁵http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/EXTPROGRAMS/EXTPOVRES/EXTPOVCALNET/0,,contentMD_K:21867101~pagePK:64168427~piPK:64168435~theSitePK:5280443,00.html.

⁶ Maurizio Bussolo and Luis F. Lopez-Calva, *Shared Prosperity: Paving the Way in Europe and Central Asia*, The World Bank, 2014.

⁷ Это отчасти объясняется влиянием Европейского Союза (Евростат применяет относительную черту бедности, которая

также представляют данные на основе показателей многоаспектной бедности: как правило, это сводные показатели, которые сочетают различные элементы измерения бедности по уровню и не по уровню доходов/материальных лишений.⁸ Составляемый ПРООН индекс человеческого развития (ИЧР) и связанную с ним группу показателей также можно рассматривать как инструменты измерения многоаспектной бедности.⁹ Эти показатели можно также дополнять субъективными оценками бедности, показателями дефицита времени (Вставка 1) и другими инструментами.

Каждый из этих методов имеет свои сильные и слабые стороны. Национальные инструменты измерения бедности оказываются не очень полезны для проведения сопоставительного анализа стран, поскольку для расчета пороговых, базовых и прочих значений бедности применяются разные методики, что снижает сопоставимость показателей по странам. Относительные показатели бедности действительно измеряют неравенство; если судить по таким показателям, может показаться, что доля малообеспеченного населения в богатых странах выше, чем в бедных (если неравенство доходов в богатых странах превышает уровень неравенства доходов в бедных странах). В странах данного региона показатели многоаспектной бедности (и многие другие сводные показатели благосостояния/бедности/лишений) нередко представляют собой новый инструмент, для которого отсутствуют длинные временные ряды данных.

Учитывая эти факторы, для расчета показателей бедности и неравенства обычно используются сопоставимые на международном уровне данные обследований бюджетов домашних хозяйств (которые измеряются на основе представляемых данных о потребительских расходах). Для измерения и сопоставления бедности по уровню доходов в развивающихся странах всего мира традиционно применяется абсолютное пороговое значение бедности по уровню доходов 1 долл. США (или 1,25 долл. США) на человека в день в эквивалентном выражении на основе паритета покупательной способности (ППС). Этот подход был предложен Всемирным банком в 1980-х годах. Данное пороговое значение стало одним из наиболее широко распространенных показателей, которые связаны с Целями развития тысячелетия и применяются для отслеживания прогресса в сокращении бедности в мире с 2000 года.¹⁰

составляет 60% среднего дохода по всем странам ЕС), а также меньшими масштабами абсолютной бедности в европейских странах. В Стратегии ЕС на период до 2020 года определен целевой показатель сокращения бедности, который сочетает в себе относительный показатель бедности с показателями тяжелых материальных лишений и интенсивности домашнего труда.

⁸ См. <http://hdr.undp.org/en/statistics/mpi>; <http://www.ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/>.

⁹ <http://hdr.undp.org/en/statistics/hdi>

¹⁰ Дополнительную информацию по этому вопросу см. в публикациях: Martin Ravallion, Shaohua Chen, and Prem Sangraula, *Dollar a Day Revisited*, World Bank Policy Research Working Paper 4620 (May 2008); и UNECE Statistical Division, *Indicators for Monitoring the Millennium Development Goal 1: Definitions and Use in Official MDG Reports in the UNECE Region* (2011).

Таблица 1—Показатели бедности, пороговые значения в Европе, Центральной Азии	
Страна	Показатель, пороговое значение
Албания	Расходы на базовые потребности
Армения	4,30 долл. США в день
Азербайджан	Расходы на базовые потребности
Беларусь	Расходы на базовые потребности
Босния и Герцеговина	Расходы на базовые потребности
Казахстан	Расходы на базовые потребности
Кыргызстан	Расходы на базовые потребности
Македония, бывшая югославская республика	70% медианного дохода
Молдова	Расходы на базовые потребности
Черногория	Расходы на базовые потребности
Сербия	Расходы на базовые потребности
Таджикистан	Расходы на базовые потребности
Турция	Расходы на базовые потребности
Туркменистан	50% медианного дохода
Украина	75% медианного дохода
Узбекистан	Стоимость продуктовой корзины

Составлено ПРООН на основе различных источников.

Бытует мнение, что пороговое значение на уровне 1,25 долл. США в день по ППС в качестве инструмента измерения бедности по уровню доходов не позволяет оценить уровень материальных лишений в регионе. Судя по последним сведениям из базы данных POVCALNET, при таком пороговом значении в странах Европы и Центральной Азии с развивающейся и переходной экономикой практически отсутствует бедность по уровню доходов.¹¹ В свете этого (а также поскольку в северном полушарии домашние хозяйства с низким уровнем доходов вынуждены нести дополнительные расходы на отопление, зимнюю одежду и связанные с этим товары и услуги, в которых, как правило, нет необходимости в странах Африки и Азии с более умеренными климатическими условиями, для которых и разрабатывался стандарт бедности в размере 1 долл. США в день) в 2000 году Всемирный банк начал применять черту бедности по уровню доходов на уровне 2,15 долл. США в день по ППС для стран Европы и Центральной Азии. Всемирный банк одновременно также внедрил пороговое значение бедности по уровню доходов 4,30 долл. США в день по ППС. С тех пор данное пороговое значение рассматривается либо как уровень дохода на душу населения, необходимый для удовлетворения таких базовых потребностей человека, как услуги образования, здравоохранения и доступ к информации; либо как пороговая величина, ниже которой малообеспеченные граждане региона становятся «уязвимы» к бедности.¹²

В рамках настоящего исследования черта бедности на уровне 4,30 долл. США в день по ППС рассматривается как пороговая величина для бедности по уровню доходов в регионе, в то время как черта бедности 2,15 долл. США в день по ППС – как пороговая величина для крайней бедности по уровню доходов в регионе. Такой выбор мотивирован: (i) субъективной точкой зрения авторов относительно того, какой дневной доход фактически необходим, чтобы не допустить попадание граждан в категорию бедных в большей части региона; и (ii) наличием сведений из базы данных POVCALNET за период с 1981 года, где применяются пороговые значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС и 2,15 долл. США в день по ППС. (В случае большинства стран региона в базе данных POVCALNET на настоящий момент имеются сведения начиная с более поздних периодов.¹³)

¹¹ Единственными странами, где самые последние данные указывают на присутствие бедности по уровню доходов выше 0% при такой пороговой величине, являются Грузия (18%), Таджикистан (7%), Кыргызстан (5%), Армения (2%) и Турция (1%).

¹² Дополнительную информацию по этой теме см. в публикации Всемирного банка «Лицо бедности в Европе и Центральной Азии» (World Bank, *The Face of Poverty in Europe and Central Asia*)

(<http://www.worldbank.org/en/news/feature/2014/02/10/face-of-poverty-in-europe-and-central-asia>).

¹³ В настоящее время в открытом доступе находятся данные POVCALNET не старше 1987 года. Объем данных по времененным рядам по ряду стран СНГ (Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан) также был сужен по сравнению с тем, что было

Используя такой подход, авторы отнюдь не ставят под сомнение надежность анализа бедности с использованием порогового значения на уровне 5 долл. США в день по ППС или других пороговых значений. В любом случае, другие инструменты измерения бедности и уязвимости к бедности рассматриваются ниже в Разделе XIII.

доступно ранее. Что касается стран юго-восточной Европы, в базе данных Всемирного банка POVCALNET отсутствуют показатели по Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине за периоды соответственно до 2005, 2002 и 2001 года, а по Косово (в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1244/1999) – за любые периоды. В связи с этим охват данных стран в настоящем исследовании более ограничен.

Вставка 1—Какую информацию о бедности могут нести показатели дефицита времени? На примере Турции

Уровень жизни домашних хозяйств с одинаковыми доходами может значительно варьироваться в зависимости от того, сколько времени уходит на ведение домашнего хозяйства. Институт статистики Турции¹⁴ совместно со своими партнерами аprobировал два новых инструмента для измерения «дефицита времени» домашних хозяйств, т.е. разницы между количеством времени, необходимым для отдыха, ухода за детьми и больными/немощными и выполнения других жизненно важных домашних обязанностей, и количеством времени, которое фактически отводится на эти потребности, как замещающих переменных для бедности и лишений. К этим инструментам относятся: (i) пороговая величина бедности, которая разработана как альтернатива официальной совместно с Институтом экономики Леви (*Levy Economics Institute*),¹⁵ и (ii) обследование затрат времени (разработанное при содействии ПРООН), которое позволяет измерить показатели неравенства объема времени, имеющегося для выполнения домашней работы. Результаты применения этих инструментов в Турции показывают, что при учете показателей дефицита времени количество лиц, проживающих в условиях нищеты, значительно возрастает.

Рассмотрим два гипотетических примера домашних хозяйств из четырех человек, которые имеют одинаково низкие (в эквивалентном выражении) доходы. Первое домашнее хозяйство состоит из двух детей и двух взрослых, один из которых является участником рынка труда на условиях полной занятости, а второй выполняет основную часть работы по дому. Второе домашнее хозяйство состоит из одинокого родителя, работающего на условиях полной занятости, и троих детей. Несмотря на одинаковый уровень доходов этих домашних хозяйств, в случае второго из них взрослый, вероятнее всего, не будет иметь достаточно времени для выполнения необходимой работы по дому (например, в связи с уходом за детьми), в то время как низкий уровень дохода может не позволить ему приобрести платные услуги по уходу за детьми. В результате этого жизненный уровень и возможности развития в случае второго домашнего хозяйства, очевидно, ниже по сравнению с первым.

Определения бедности, которые включают дефицит времени, отражают три важных аспекта:

- **Пороговые значения бедности следуют скорректировать** с тем, чтобы отразить дефицит времени. В противном случае в связи с применением официальных уровней бедности возможно систематическое и значительное занижение действительных масштабов бедности и лишений. В Турции, например, в случае корректировки официальных данных по бедности за 2006 год на дефицит времени национальный уровень бедности повысился бы более чем наполовину (с 25% до 38%).¹⁶
- **Гендерное неравенство:** поскольку в случае женщин выше вероятность того, что они будут заниматься ведением домашнего хозяйства, по сравнению с мужчинами, отсутствие учета времени, выделяемого на выполнение работы по дому, может привести к гендерному неравенству при оценке бедности.
- **Мер по стимулированию роста занятости (особенно среди женщин), которые сосредоточены исключительно на рынке труда, может оказаться недостаточно.** Как и во многих странах с развивающейся экономикой, уровень экономической активности женщин в Турции значительно ниже, чем среди мужчин. Поэтому, меры политики, направленные на формирование новых возможностей для трудоустройства женщин, возможно, необходимо сосредоточить на сокращение дефицита времени на выполнение работы по дому, с которым они сталкиваются, например, за счет расширения услуг по уходу за детьми и нуждающимися в посторонней помощи гражданами. В противном случае необходимость выполнять обязанности по дому может помешать женщинам воспользоваться формирующимися возможностями для трудоустройства, что может не дать ожидаемого роста занятости.

¹⁴ <http://www.turkstat.gov.tr/Start.do;jsessionid=BXyyTntGcZxMX1JRXYly3sxDY58J4rFYM2JlmvvCfFHLjptsXpSh!854967473>

¹⁵ <http://www.levyinstitute.org/topics/time-deficits>.

¹⁶ *How Poor is Turkey? And What Can Be Done About It?* Levy Economics Institute of Bard College, public policy brief 132, May 2014 (http://www.levyinstitute.org/pubs/ppb_132.pdf).

В базе данных POVCALNET содержатся временные ряды данных по бедности по уровню доходов, основанные на обследованиях бюджетов домашних хозяйств, которые проводились с использованием сопоставимых методик для измерения расходов на потребление на душу населения в эквиваленте (как замещающих переменных дохода) в большинстве стран мира с развивающейся и переходной экономикой. Эти расходы приводятся в сопоставимый вид с помощью мировых обменных курсов по ППС, которые были недавно актуализированы в рамках Проекта международных сопоставлений.¹⁷ Эта база данных позволяет исследователям рассчитать бедность по уровню доходов в определенной стране или регионе, применяя любое пороговое значение бедности и агрегируя данные на основе любой географической классификации, которую они предпочитают использовать.

Разница в, казалось бы, сопоставимых товарах и услугах, которые в разных странах с переходной экономикой включаются в минимальную потребительскую корзину, разница в скорости либерализации цен на эти товары и услуги в процессе перехода к рынку, влияние культурных факторов на готовность домашних хозяйств честно отвечать на вопросы интервьюеров о своих доходах и расходах – все эти факторы могут привести к искажению оценок уровня благосостояния домашних хозяйств или обменных курсов по ППС. Помимо этих проблем более общего характера, которые типичны для всех таких обследований, возникают и некоторые опасения более специфического характера в отношении качества сведений из базы данных POVCALNET. Они связаны со следующим проблемами: (i) сверка множественных оценок бедности за определенный год с применением невзвешенных средних величин; и (ii) сложности методологического характера, связанные с сопоставлением данных по бедности по уровню доходов в отдельных бывших республиках Советского Союза/Югославии за период до 1990 года с данными за период после приобретения ими независимости (см. Вставку 2).¹⁸

Тенденции изменения бедности в странах бывшего Советского Союза (V)¹⁹

В советское время доходы и потребительские товары официально распределялись более или менее равномерно в рамках системы центрального планирования. Доходы домашних хозяйств, в принципе, определялись заработной платой, которая устанавливалась централизованно, в сочетании со значительным общественным потреблением, которое давало якобы всеобщий доступ к государственным услугам здравоохранения, образования, жилищным услугам, услугам транспорта, культуры и другим социальным услугам, которые в высокой степени субсидировались, а иногда предоставлялись на условно бесплатной основе. Социальная политика обеспечивала вознаграждение за «заслуги перед родиной» на основе общих категориальных принципов и поддержку таких «заслуживающих» заботы со стороны государства социальных групп, как ветераны войны, пожилые, семьи и дети, вне зависимости от индивидуального уровня риска бедности или социального отторжения. Такая система мер политики и сопровождавшая ее идеология исключали серьезное рассмотрение проблем бедности; исследования по таким вопросам не были развиты. Хотя существовала «минимальная заработная плата», установленная органами статистики на уровне 75 советских рублей на человека в месяц, этот показатель официально не называли чертой бедности и не использовали явно в целях социальной политики.

Реальная ситуация была, безусловно, более сложной. Разница в уровне оплаты труда, необходимая для перетока рабочей силы из регионов с «избыточными трудовыми ресурсами» в регионы с «дефицитом трудовых ресурсов» и стимулирования приобретения работниками человеческого капитала, вела к неравенству заработной платы, которое было идентично

¹⁷ Дополнительную информацию о Проекте международных сопоставлений см. по адресу: <http://icp.worldbank.org/>.

¹⁸ Хотя в СССР проводились обследования бюджетов домашних хозяйств, акцент при этом делался в основном на отслеживании макроэкономического баланса и обеспечении соответствия дифференциации заработной платы плановым нормативам.

¹⁹ 11 стран-участниц Содружества Независимых Государств плюс Грузия.

показателям, по крайней мере, по некоторым капиталистическим странам.²⁰ Качество государственных услуг, предоставлявшихся работникам колхозов (которые не получали государственных пенсий вплоть до 1960-х годов) и жителям других сельских и малых городских населенных пунктов, зачастую было ниже по сравнению с крупными городами. В связи с дефицитом потребительских товаров многие домашние хозяйства были вынуждены платить за них любую цену (черного рынка). Аналогичным образом, низкий уровень заработной платы в государственном секторе вынуждал работников искать дополнительные источники дохода в неформальном секторе, в котором отсутствовала защита прав работников, обеспечиваемая трудовым законодательством.

Несмотря на эти оговорки, база данных POVCALNET, вероятно, может дать наиболее качественные временные ряды данных по бедности по уровню доходов (и неравенству) в регионе, рассчитанных с применением сопоставимых методик, в том числе и за период до 1990 года. В общих чертах, они показывают, что:

- Бедность по уровню доходов действительно присутствовала в этих странах (и в бывших советских республиках, и в Албании, а также в Турции) и до 1990 года;
- Показатели бедности по уровню доходов резко увеличились в 1990-х годах во всех странах региона с переходной экономикой, а затем опять начали снижаться после 2000 года вплоть до начала мирового финансового кризиса 2008 года;
- В то время как в некоторых странах в период с 2008 года уровни бедности продолжали снижаться, в других странах отсутствовал прогресс в сокращении бедности с тех пор; и
- В большинстве стран региона с доходом ниже среднего (а также в Таджикистане, где доход находится на низком уровне) сохраняется серьезная проблема бедности по уровню доходов (и даже крайней бедности по уровню доходов).

²⁰ В целом, неравенство доходов было значительно выше в капиталистических странах, чем в Советском Союзе, что объясняется присутствием значительных не связанных с трудовой деятельностью доходов, которые, как правило, непропорционально велики в случае обеспеченных домашних хозяйств.

Страна	1981	1984	1987	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2010
Албания	48%	47%	43%	63%	63%	50%	48%	57%	48%	46%	н.д.
Армения	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	83%	77%	89%	89%	77%	65%	76%
Азербайджан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	86%	86%	84%	67%	55%	34%	н.д.
Беларусь	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	16%	69%	33%	28%	7%	2%	1%*
Босния и Герц.	6%	5%	4%	4%	6%	6%	5%	3%	11%	5%#	н.д.
Грузия	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	37%	48%	77%	75%	74%	72%	74%
Казахстан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	62%	59%	57%	66%	50%	29%	30%
Кыргызстан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	58%	84%	85%	95%	83%	62%	70%*
Македония	27%	24%	22%	23%	31%	32%	36%	23%	24%	27%	н.д.
Молдова	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	85%	74%	93%	82%	80%	42%	38%
Черногория	н.д.	14%	4%	7%							
Сербия	н.д.	7%	22%	17%	9%						
Таджикистан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	92%	99%	98%	95%	90%	87%#	79%^
Турция	60%	53%	42%	40%	42%	37%	38%	41%	30%	20%	24%
Украина	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	14%	45%	65%	39%	15%	4%	3%

Источник: База данных Всемирного банка POVCALNET. Уровни бедности до 2002 года для большинства стран рассчитываются с использованием обменных курсов по ППС ПМС 2005 года. Уровни бедности за другие годы рассчитываются с использованием обменных курсов по ППС ПМС 2008 года.²¹

* данные за 2011 год.

^ данные за 2009 год.

данные за 2007 год.

н.д.— Нет данных.

н.н.— Данные есть, но они ненадежные (см. Вставку 2).

При применении порогового показателя, установленного на уровне 2,15 долл. США в день по ППС, сведения из базы данных POVCALNET показывают, что несмотря на снижение уровней бедности в течение 1980-х годов, на момент распада Советского Союза (1990 год) около 30 миллионов советских граждан (примерно каждый восьмой) по-прежнему проживали в условиях крайней нищеты. При применении порогового показателя, установленного на уровне 4,30 долл. США в день по ППС, этот показатель возрастает практически до 120 миллионов, что составляло около половины населения Советского Союза на тот момент.²² По данным другого исследования, по состоянию на 1985 год 16% домашних хозяйств рабочих и 39% домашних хозяйств колхозников получали заработную плату ниже официально установленной минимальной величины.²³

Хотя эти данные характеризуются рядом проблем (см. Вставку 2), они, в целом, подтверждают тезис о том, что по мере замедления экономического роста до очень низких темпов в годы, предшествовавшие распаду СССР, увеличивалось число советских граждан, чей уровень жизни падал ниже социально приемлемых норм. Между тем, высшие эшелоны советской элиты в силу своих чинов и рангов пользовались такими привилегиями, как доступ к дефицитным потребительским товарам (по официальным ценам) и более широкие возможности поездок за рубеж. После начала перестройки в середине 1980-х годов, заручившись надежными связями, советская номенклатура получала все большие возможности преобразовать эти привилегии в доход и повысить свое благосостояние. Ускоренное социальное расслоение общества в сочетании с

²¹ Данные о бедности по уровню доходов за один и тот же год в увязке с обменными курсами за другие годы, как правило, значительно не отличаются.

²² Сюда включаются жители Российской Федерации и прибалтийских государств.

²³ Источник: Falkingham, J., *Inequality and poverty in the CIS7, 1989-2002*, доклад, представленный на конференции в г. Люцерн в рамках Инициативы СНГ-7, 20-22 января 2003 года. См. также публикацию: Овчарова Л., Корчагина И., Турунцев Е. Система индикаторов уровня бедности в переходный период в России. Москва, 2009 г., Консорциум экономических исследований и образования - Россия/Евразийский фонд.

замедлением экономического роста могло далее усугубить проблему абсолютной бедности по уровню доходов. Грамотные специалисты спорят относительно степени, в которой данные по бедности и социальному расслоению общества в этих странах, которые стали появляться в 1990-х годах, просто отражали те тенденции, которые сформировались в советский период и становились все более заметны после распада СССР.

Поскольку в 1990-х годах наблюдалось резкое падение ВВП, а также появлялись новые, не связанные с трудовой деятельностью источники доходов, непропорционально большую долю которых получали более состоятельные домашние хозяйства, официальные данные, указывающие на резкий рост абсолютных (и относительных) показателей бедностей в бывших советских республиках, представляются довольно надежными. Таким образом, судя по сведениям из базы данных POVCALNET, показатели бедности по уровню доходов резкоросли в течение 1990-х годов, особенно в странах Центральной Азии. Эти данные указывают на то, что в бывших советских республиках (включая Российскую Федерацию) число людей с доходом менее 4,30 долл. США в день по ППС увеличилось с около 120 миллионов в 1990 году до почти 150 миллионов в 1999 году. При этом на пять стран Центральной Азии пришлось, похоже, около 20 миллионов из этих дополнительных 30 миллионов человек. Данные тенденции, нашедшие отражение в таких данных, в целом, соответствуют национальным данным, которые сформировались в течение 1990-х годов с учетом, среди прочего, более точных (как правило, более низких) оценок ВВП в этих странах с переходной экономикой (особенно в случае стран Центральной Азии, Кавказа и Молдовы, которые характеризовались низким [на тот момент] уровнем дохода) и очевидных трудностей, с которыми столкнулись миллионы людей в 1990-х годах. Утверждение в конце 1990-х годов стратегий сокращения бедности как основы политики для управления взаимосвязями между макроэкономической политикой и сокращением бедности может рассматриваться как официальное признание (со стороны государственных органов и международных финансовых институтов) того факта, что бедность действительно стала серьезной проблемой, для решений которой требуется комплексная программа работы.

Таблица 3—Тенденции изменения крайней бедности по уровню доходов (1981-2010 годы, пороговое значение – 2,15 долл. США в день по ППС)

Страна	1981	1984	1987	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2010
Албания	8%	8%	6%	17%	17%	9%	8%	11%	10%	6%	н.д.
Армения	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	52%	42%	54%	51%	27%	15%	24%
Азербайджан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	46%	47%	43%	22%	0%	3%	н.д.
Беларусь	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	1%	3%	4%	3%	1%	0%	0%*
Босния и Герц.	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	н.д.	н.д.
Грузия	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	10%	16%	39%	37%	36%	35%	38%
Казахстан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	20%	21%	17%	24%	13%	1%	2%^
Кыргызстан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	32%	58%	46%	70%	49%	23%	25%*
Македония	4%	3%	3%	3%	5%	5%	8%	4%	4%	5%	5%
Молдова	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	48%	36%	70%	44%	39%	8%	6%
Черногория	н.д.	1%	0%	0%							
Сербия	н.д.	1%	3%	1%	1%						
Таджикистан	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	56%	92%	86%	73%	56%	41%#	31%^
Турция	22%	16%	9%	10%	12%	9%	10%	11%	8%	5%	5%
Украина	н.н.	н.н.	н.н.	н.н.	0%	10%	16%	4%	1%	0%	0%

Источник: База данных Всемирного банка POVCALNET. Уровни бедности до 2002 года для большинства стран рассчитываются с использованием обменных курсов по ППС ПМС 2005 года. Уровни бедности за другие годы рассчитываются с использованием обменных курсов по ППС ПМС 2008 года.

* данные за 2011 год.

^ данные за 2009 год.

данные за 2007 год.

н.н.— Данные есть, но они ненадежные (см. Вставку 2).

Судя по сведениям из базы данных POVCALNET, абсолютные показатели уровня бедности сократились практически во всех бывших советских республиках в период с середины/конца 1990-х годов по 2008 год. Как показывают расчеты на основе порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС, за период с 1999 по 2005 годы около 60 миллионов человек, проживающих в этих странах (в том числе и в Российской Федерации), поднялись над чертой бедности по уровню доходов. Похоже, что эта тенденция сохранялась вплоть до начала мирового финансового кризиса в 2008 году. Основной причиной такого прогресса, по-видимому, является рост доходов и расходов домашних хозяйств, который обеспечивался благодаря восстановлению экономик этих стран после 1998 года, а также благодаря некоторому совершенствованию систем социальной защиты и серьезному росту денежных переводов, поступающих в страны региона с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. Хотя данные по бедности по уровню доходов за период после 2008 года носят более схематичный характер, они указывают на дальнейшее сокращение бедности в Беларуси, Молдове, Таджикистане и Украине (а также в Российской Федерации) после начала мирового финансового кризиса. При этом данные POVCALNET указывают на повышение показателей уровня бедности в Армении, Грузии и Кыргызстане в период после 2008 года.

Вставка 2—Бедность в Советском Союзе

Бедность в Советском Союзе до его распада в 1991 году является предметом горячих дебатов и многочисленных мифов, а попытки ее измерения сталкиваются с огромными сложностями. Вот два наиболее широко распространенных (и противоречивых) мифа о бедности: «в СССР все были бедны» и «в СССР не было бедных» (по крайней мере, их не было в 1970-х и 1980-х годах). Хотя ни один из этих мифов не является совершенно достоверным, в обоих из них есть доля правды. В стране обеспечивалось удовлетворение базовых потребностей основной массы населения, особенно в плане образования, здравоохранения и других ключевых социальных услуг. Однако это делалось за счет централизованных инструментов и институтов, которые, как правило, предлагали своим бенефициарам лишь ограниченный элемент выбора.²⁴ Целью было обеспечение товарами и услугами, а не удовлетворение потребностей людей. Граждане, которых не удовлетворяло отсутствие выбора или нередко низкое качество предлагаемых товаров и услуг, могли воспринимать эту ситуацию как бедность.

О чем же говорят данные? Попытки измерить бедность в СССР (особенно при ретроспективном подходе) сталкиваются с рядом проблем. Применявшаяся в советское время методика обследований бюджетов домашних хозяйств была не в полной мере надежной; результаты обследований обычно были доступны только в форме таблиц. Во-вторых, денежные доходы составляли только часть доходов: значительная часть товаров и услуг предоставлялась в натуральной форме, обычно коллективно, а нередко – через государственные предприятия. Нерегистрируемое потребление продуктов питания, производимых на приусадебных участках, также было значительным, особенно в сельских регионах. Данные за 1980-е годы показывают, что такое потребление товаров и услуг, предоставляемых коллективно или в натуральном выражении, могло составлять свыше трети всего дохода домашнего хозяйства. А поскольку эти цифры не отражали значительное субсидирование коммунальных услуг, доля такого потребления могла быть значительно выше. Отсутствие цен, обеспечивающих равновесие спроса и предложения на рынке, и значительный дефицит многих товаров и услуг далее осложняют интерпретацию данных по бюджетам домашних хозяйств. Относительно недорогие продукты питания и услуги здравоохранения, безусловно, обеспечивали сокращение бедности и повышение жизненного уровня, за исключением тех случаев, когда эти товары и услуги было невозможно приобрести по существующим ценам и домашние хозяйства были вынуждены обращаться к альтернативным вариантам (которые нередко были дороже, менее надежны или и то, и другое).

Эти методологические проблемы могут объяснить отклонения, явно прослеживающиеся в данных POVCALNET за период до 1990 года. Например, судя по сведениям из базы данных POVCALNET, до 1990 года в Украине и Молдове (которые были тогда советскими республиками) наблюдались значительно более высокие уровни бедности по сравнению с Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном. Такой рейтинг сложно соотнести не только со многими другими показателями развития за период до

²⁴ Дополнительную информацию по этому вопросу см. в публикации: Andrey Ivanov and Mihail Peleah, “From centrally planned development to human development”, UNDP Human Development Research Paper Nr.2010/38, 2010 (http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdrp_2010_38.pdf).

1990 года и уровнями бедности из базы данных POVCALNET за постсоветский период, но и с другими официальными данными советского периода по распределению доходов домашних хозяйств (см. Таблицу 2а ниже). В связи с этим мы, в целом, воздерживаемся от анализа данных за советский период по отдельным странам/республикам из базы данных POVCALNET.

Таблица 2а—Сравнение показателей уровней бедности по официальной советской статистике* и базе данных Всемирного банка POVCALNET (1987-1988 годы, порядковый номер по месту в общем ряду)²⁵

Республика	Официальные данные советской статистики**	База данных POVCALNET
Беларусь	Первое	Первое
Украина	Второе	Восьмое
Молдова	Третье	Одиннадцатое
Казахстан	Четвертое	Второе
Грузия	Пятое	Шестое
Армения	Шестое	Четвертое
Азербайджан	Седьмое	Девятое
Туркменистан	Восьмое	Десятое
Кыргызстан	Девятое	Третье
Узбекистан	Десятое	Пятое
Таджикистан	Одиннадцатое	Седьмое

* Установлены как доля населения определенной советской республики с доходом ниже 75 рублей в месяц – пороговое значение «малообеспеченности» (низкого уровня жизни), установленное в 1974 году.²⁶

** Источник: Народное хозяйство СССР.

Все данные взяты за 1988 год, за исключением данных по Армении, Азербайджану, Грузии и Таджикистану из базы данных POVCALNET (которые взяты за 1987 год).

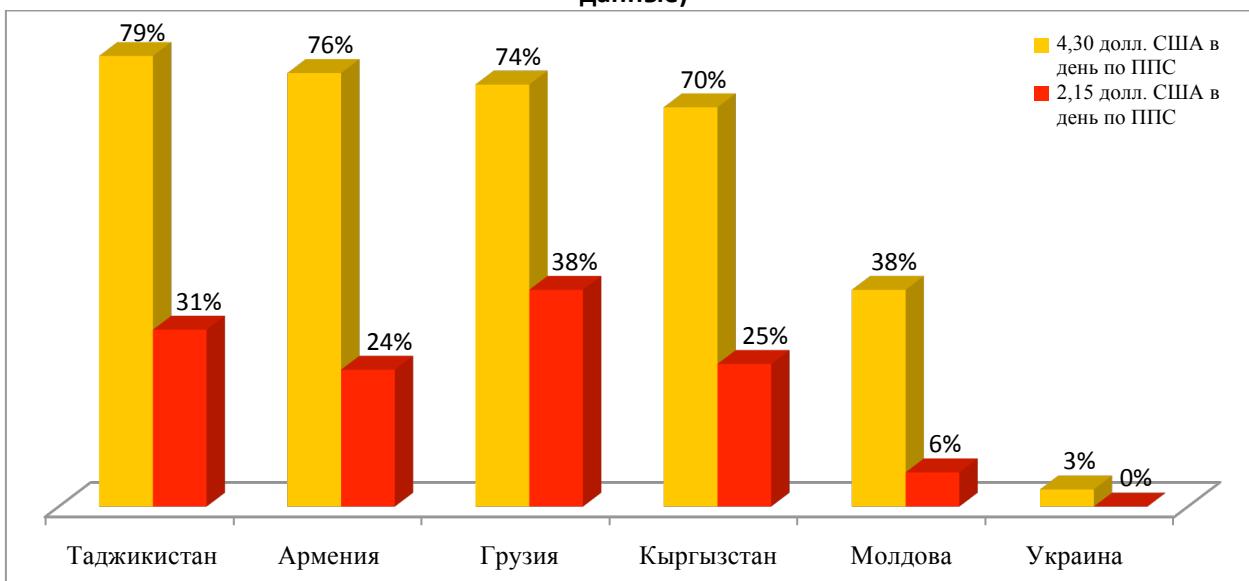
Примечание: чем выше рейтинг страны, тем выше зарегистрированный уровень бедности.

Важнее всего, наверное, то, что эти данные показывают степень, в которой в менее богатых бывших советских республиках сохраняется актуальность проблемы бедности по уровню доходов. Если использовать пороговое значение на уровне 2,15 долл. США в день по ППС, самые последние имеющиеся данные показывают, что по состоянию на 2010 год свыше трети (38%) населения Грузии проживали в условиях крайней бедности; в то время как в Таджикистане, Кыргызстане и Армении доля населения, проживавшего в условиях крайней бедности, составляла от четверти до одной трети (Рисунок 1). Это составляет около 6,7 миллиона человек. Если скорректировать данную цифру на количество населения Узбекистана (страна с уровнем дохода ниже среднего, которая не обнародует свои данные по результатам обследования бюджетов домашних хозяйств), которое проживает в сопоставимых условиях, численность людей, проживающих в условиях крайней бедности, возможно, превысит 10 миллионов по региону. Мировой финансовый кризис, по-видимому, усугубил эти проблемы: сведения из базы данных POVCALNET указывают на то, что в период после 2008 года уровни крайней бедности повысились во всех этих странах, за исключением Таджикистана (Таблица 3).

²⁵ Разные пороговые значения, используемые для данных советской статистики и базы данных POVCALNET, не должны влиять на рейтинг республик по уровню бедности. Разный порядковый номер республики в общем ряду отчасти можно было бы объяснить отличиями в методах приведения к эквиваленту, которые применялись в отношении этих двух наборов данных, поскольку не приведенные к эквиваленту советские данные могут показать более высокий зарегистрированные уровни бедности в республиках Центральной Азии по сравнению с западными советскими республиками, поскольку в Центральной Азии домашние хозяйства были (и остаются) больше по размеру.

²⁶ См. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=404>

Рисунок 1—Уровни бедности по уровню доходов в странах Европы и Центральной Азии с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего (2011 год или самые последние имеющиеся данные)

База данных POVCALNET; в соответствии с классификацией стран, принятой Всемирным банком.

Сведения из базы данных POVCALNET указывают на то, что Беларусь и Украина, напротив, практически ликвидировали бедность по уровню доходов (рассчитанную на основе порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС), что в случае Украины несколько неожиданно, поскольку Украина остается страной с уровнем дохода ниже среднего (по классификации Всемирного банка). Аналогичным образом, крайнюю бедность, похоже, удалось ликвидировать в Казахстане, Азербайджане и (все в большей степени) в Молдове, а также в Российской Федерации. В этих странах значимость проблемы бедности по уровню доходов, по-видимому, снижается по сравнению с актуальностью проблем неравенства, уязвимости и социального отторжения.

Тенденции изменения бедности в странах юго-восточной Европы (VI)

Несмотря на географические, культурные, политические и экономические различия страны бывшего Советского Союза унаследовали одинаковую институциональную структуру в части измерения, мониторинга и решения проблем бедности, неравенства, уязвимости и социального отторжения. Страны юго-восточной Европы,²⁷ напротив, характеризуются более значительным историческим разнообразием, что стало результатом их прошлого развития в рамках разных/единых государственных образований, включая Турцию, Албанию и бывшую Югославию. Если брать эти три страны, модель развития, которой придерживалась социалистическая Албания, считалась наиболее приближенной к советской с точки зрения (жесткого) центрального планирования, криминализации частного предпринимательства и акцента на хозяйственной самообеспеченности вместо международной интеграции. Наиболее важной чертой социальной политики считалась полная занятость на государственных предприятиях и в колхозах.

Югославские республики сочетали более гибкий, децентрализованный подход с рыночно ориентированными формами социализма и внедрением некоторых западноевропейских систем социальной защиты/социального страхования, и при этом допускалась миграция «избыточной» рабочей силы в страны Западной Европы (что обеспечивало приток денежных переводов в страну). Социальными правами пользовались, в принципе, все государственные служащие, рабочие и их

²⁷ К ним отнесены государства, ранее входившие в состав Югославии (без Хорватии, кроме отдельно указанных случаев), Албания и Турция.

семьи; обещанный всеобщий доступ к услугам образования, здравоохранения и пенсионному обеспечению был большей частью обеспечен; и была создана значительная институциональная инфраструктура социального обеспечения (например, муниципальные центры для социальной работы, высшие учебные заведения для подготовки социальных работников и т.д.). С другой стороны, некоторые группы населения (например, мелкие фермеры) не имели доступа к этим услугам. И хотя государство признавало неравенство положения разных республик и автономных областей, единственность мер политики регионального развития, которые применялись для решения этих проблем, нередко вызывала сомнения.

Нефтяной кризис 1970-х годов и последовавший за этим экономический кризис 1980-х годов обострили и выявили многочисленные проблемы, связанные с безработицей, неравенством и бедностью в Югославии. С 1983 года начался рост показателей уровня бедности, причем коэффициент Джини оценивался на уровне от 0,3 до 0,32.²⁸ Эти тенденции 1980-х годов дали Бранко Миланович основания заявить, что: «В то время как рост бедности в городах может считаться приемлемым с политической точки зрения, если он стал результатом миграции граждан из сельских населенных пунктов в города в поисках более высокооплачиваемой работы, когда они готовы терпеть временное снижение своего уровня жизни в ожидании скорого улучшения положения, сползание в бедность тех людей, которые уже проживают в городах, имеет более значительный дестабилизирующий с социальной точки зрения эффект.»²⁹ Это наблюдение может быть применимо в условиях нынешнего экономического и финансового кризиса, который сказался практически на всех странах региона.

Турция больше всего отличается от рассматриваемых здесь стран: это страна с развивающейся (а не с переходной) экономикой, где наблюдаются такие более традиционные для «южного» региона особенности развития, как относительно высокие уровни неравенства по доходу (и гендерного неравенства), низкие уровни занятости и (до недавнего времени) недостаточно развитые (по сравнению с большинством остальных стран, анализируемых здесь) системы социального обеспечения. Тенденции изменения бедности, отмечаемые в Турции, следовали иной логике. Показатели уровня бедности снизились в 1990-е годы, а затем повысились в период 1999-2002 годов под влиянием валютного и финансового кризиса 1999 года и 2001 года. В период после 2002 года эти показатели резко упали, но затем опять повысились после начала мирового финансового кризиса в 2008 году. Двойственная система социальной защиты, действующая в Турции, обеспечивает официальную связанную с работой социальную защиту государственных служащих и промышленных рабочих, в то время как другие, крупные группы населения фактически не охвачены этой системой и по-прежнему в значительной степени зависят от неформальной поддержки со стороны семьи и родственников. Такая двойственная система социальной защиты усугубляет ряд проблем неравенства, социального расслоения и различий в развитии регионов.

Несмотря на эти различия, данные страны имеют три важные сходные характеристики в плане измерения и мониторинга бедности и связанной с этим социальной политики. Во-первых, все эти страны ведут переговоры о членстве в Европейском Союзе. Среди прочего, это означает приведение национальных данных по бедности, инструментов измерения бедности и систем социальной защиты в соответствие с нормами ЕС. Страны-кандидаты на вступление в ЕС должны внедрить принятую в ЕС систему мониторинга статистических данных по доходам и условиям жизни (EU-SILC), которая позволяет отслеживать тенденции изменения распределения доходов, относительной бедности и материальных лишений. База данных EU-SILC³⁰ содержит информацию, которая сопоставима по времени и по всем странам-членам ЕС. Страны-кандидаты на вступление в ЕС также должны подготовиться к внедрению Европейской системы интегрированной статистики по

²⁸ Branko Milanović, "Poverty in Poland, Hungary, and Yugoslavia in the Years of Crisis, 1978-1987", *World Development Report background paper* (1990), http://wwwwds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/1990/09/01/000009265_3960929170334/Rendered/PDF/multi0page.pdf.

²⁹ Milanović, с. 16-17 (текст курсивом приведен по оригиналу).

³⁰ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/income_social_inclusion_living_conditions/data/database.

социальной защите – единой системы сбора и анализа данных о социальных льготах, поступлениях и расходах, получателях пенсионных выплат и т.п.

Во-вторых, все страны юго-восточной Европы (за исключением Косово³¹) в настоящее время классифицируются Всемирным банком как страны с уровнем дохода выше среднего. Судя по информации из базы данных POVCALNET, к 2008 году практически всем этим странам удалось сократить крайнюю бедность (при пороговом значении на уровне 2,15 долл. США в день по ППС) до 5-6% или менее. При пороговом значении бедности на уровне 4,30 долл. США в день по ППС Албания является единственной страной юго-восточной Европы, в которой свыше трети населения в этом случае проживает в условиях бедности по уровню доходов. Этот показатель снизился примерно до четверти в случае Турции и бывшей югославской республики Македонии и до менее 10% в случае Боснии и Герцеговины, Черногории и Сербии. Тем не менее, в то время как в Сербии отмечалось дальнейшее сокращение бедности в период после 2008 года, уровни бедности в Черногории и Турции повысились в 2008-2010 годах.

Рисунок 2—Показатели бедности по уровню доходов в странах юго-восточной Европы (2004 год, при значении на уровне 4,30 долл. США в день по ППС)

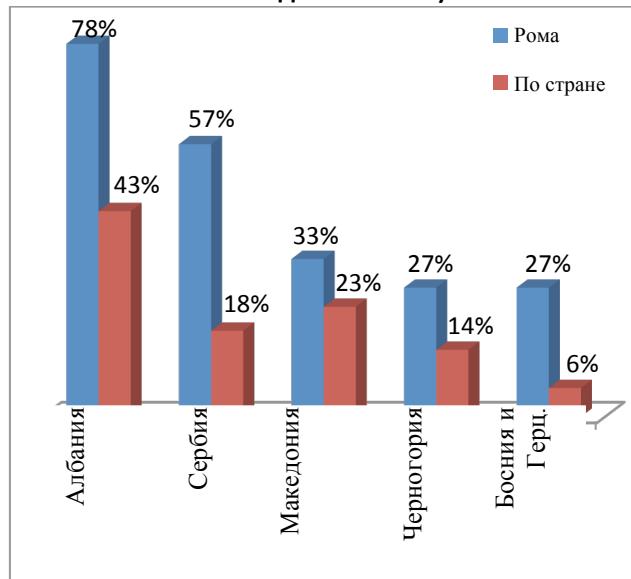
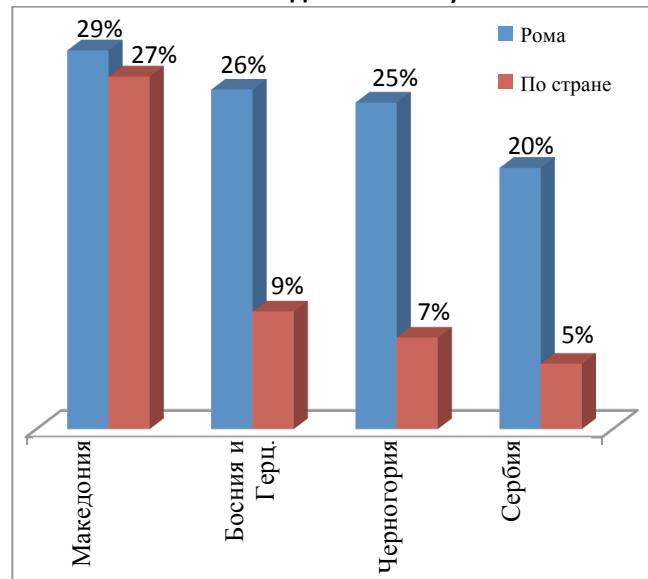

Рисунок 3— Показатели бедности по уровню доходов в странах юго-восточной Европы (2011 год, при значении на уровне 4,30 долл. США в день по ППС)

Источники: база данных POVCALNET и региональная база данных ПРООН/ЕС/ВБ для народности рома.
Национальные статистические данные за 2011 год включают данные за 2010 год для Черногории и Сербии; за 2008 год для бывшей югославской республики Македония; и за 2007 год для Боснии и Герцеговины.
Национальные статистические данные за 2004 год включают данные для Черногории за 2005 год.

В-третьих, эти низкие отражаемые в отчетности показатели бедности по уровню доходов скрывают значительные очаги бедности и социального отторжения. Как показано на Рисунках 2 и 3, показатели бедности по уровню доходов (измеренные на основе порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС) для народности рома в 2004 году значительно превышали средние по странам показатели, причем эта картина сохранилась и в 2011 году. Это подчеркивает значимость сбора и анализа данных по бедности в странах со средним уровнем дохода (и особенно с уровнем дохода выше среднего) с разбивкой на основе соответствующих критериев уязвимости.

³¹ В соответствии с резолюцией СБ ООН 1244 (1999 год).

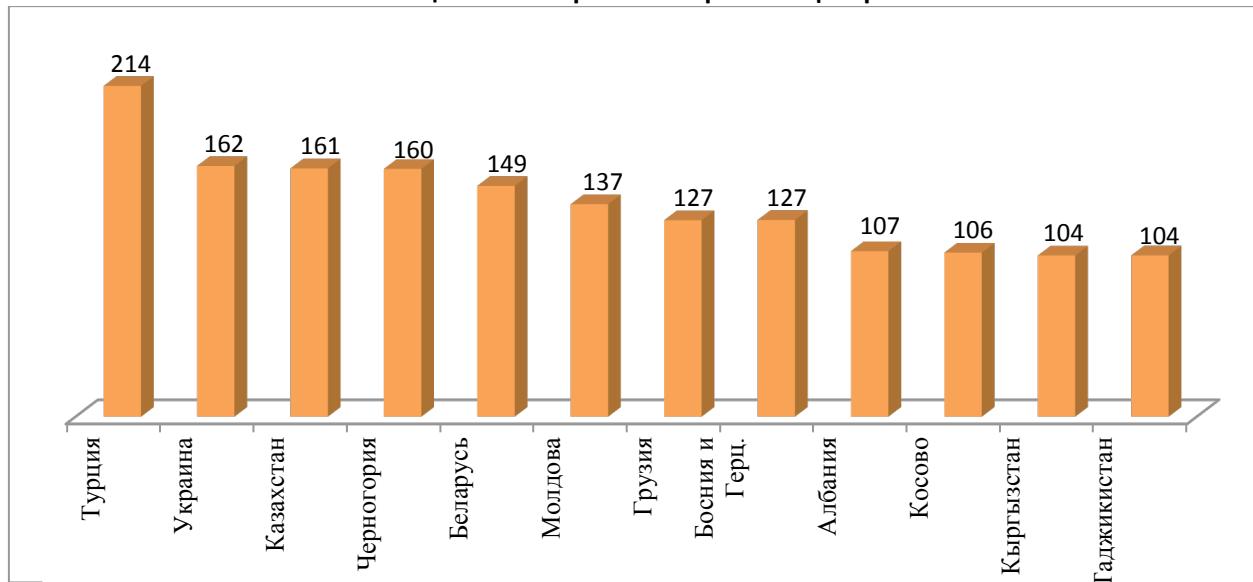
Определяющие факторы бедности и неравенства: местожительство, пол, возраст (VII)

Судя по имеющимся данным, риск бедности в регионе особенно высок в случае жителей сельских регионов (Рисунок 4), нетрудоспособных, одиноко проживающих граждан, неполных и многодетных семей.³² Риск также высок в случае «новых бедных», появившихся в результате трансформации, таких как:

- безработные (включая официально занятых работников, находящихся в неоплачиваемом или частично оплачиваемом отпуске или работающие на предприятиях, у которых накопилась значительная задолженность по заработной плате) и члены их семей;
- работающие бедные граждане, включая работников государственного сектора, занятых в таких секторах, как образование, здравоохранение, наука и искусство, а также сельскохозяйственные работники и мелкие торговцы, особенно в сельских регионах (и члены их семей);
- жители «моногородов», состояние экономики которых в высокой степени зависит от работы небольшого количества крупных предприятий; и
- беженцы и вынужденные переселенцы внутри страны.

Уровни бедности, как правило, также находятся в обратно пропорциональной зависимости от уровней образования.

Рисунок 4—Отношение показателей бедности по уровню доходов в сельских регионах к показателям в целом по странам* Европы и Центральной Азии

Примечание: Значение показателя, равное 100, подразумевает отсутствие разницы между уровнем бедности в сельских регионах и в целом по стране (в городских регионах). Значение показателя выше 100 означает, что в сельских регионах уровни бедности превышают показатели в целом по стране (в городских регионах).

* На основе национальных определений бедности.

Источник: расчеты ПРООН на основе данных Показателей мирового развития Всемирного банка (2012 год или самые актуальные данные).

Эти определяющие факторы подчеркивают тот факт, что агрегированных показателей по стране недостаточно для полного понимания степени и природы бедности в странах региона со средним уровнем дохода. Для выявления тех граждан, «которые остались без внимания»,

³² Эта проблема особенно остро стоит в странах Центральной Азии, где средний размер семьи относительно велик.

необходимы более дезагрегированные данные, особенно учитывая тот факт, что многие страны региона унаследовали централизованные системы сбора и обработки данных обследований. Эффективные меры, направленные на решение проблем социального отторжения и различий в развитии регионов, также должны сочетать в себе элементы децентрализации.

Неравенство в странах с переходной экономикой (VIII)

Данные по неравенству доходов принято рассматривать как замещающие переменные для социального расслоения. При этом возникает риск объединения неравенства результатов и возможностей; политических деятелей, по-видимому, должны больше интересовать вопросы сокращения первого, а не второго элемента. Не отрицая значимости разницы между этими понятиями, в данном исследовании авторы придерживаются подхода, заложенного в докладе ПРООН «*Humanity Divided*», и используют реальное неравенство результатов / распределения доходов (что измеряется посредством данных обследований бюджетов домашних хозяйств, приведенных в сопоставимый вид в рамках проекта международных сравнений и отраженных в базе данных Всемирного банка POVCALNET) в качестве замещающих переменных предполагаемого неравенства возможностей, учитывая внутреннюю взаимосвязь между этими двумя элементами.³³

В случае стран с переходной экономикой данные по неравенству доходов характеризуются рядом недостатков, связанных с используемыми методиками, которые в силу ряда тех же причин свойственны и данным по бедности по уровню доходов. С другой стороны, при сопоставительном анализе показателей относительной бедности (распределения доходов) разных стран вероятность искажений под влиянием цен или обменных курсов ниже. Поэтому возможные проблемы, связанные с использованием других наборов данных (а не базы данных POVCALNET) для сравнения тенденций изменения неравенства доходов в разных странах региона, менее существенны при таком подходе, чем при сопоставительном анализе абсолютных уровней бедности. В этом контексте можно сослаться на коэффициенты Джини, приведенные в базе данных [Standard World Income Inequality Database](#) (см. Приложение I), которые могут дать более детальную (хотя и менее прозрачную) картину по сравнению с базой данных POVCALNET.

³³ «Неравенство результатов и неравенство возможностей невозможно рассматривать как отдельные вопросы; они фактически представляют собой две стороны одной медали. Равенство возможностей не может наблюдаться при глубоком неравенстве результатов или, иными словами, по мере усиления неравенства результатов сокращаются возможности жить полноценной жизнью для тех граждан, которые рождаются в относительно неблагополучных семьях. Более того, устойчивое неравенство результатов для определенных групп населения может усиливать лежащие в основе этого явления проблемы дискриминации и культурных предубеждений. Это можно выразить иначе: невозможно найти действенное решение для проблемы неравенства, если не учитывать неразрывные связи между неравенством результатов и неравенством возможностей», - говорится в докладе «*Humanity Divided*», с. 4. (<http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/humanity-divided--confronting-inequality-in-developing-countries.html.>)

Страна	1981	1984	1987	1990	1993	1996	1999	2002	2005	2008	2010
Албания	0,29	0,29	0,29	0,29	0,29	0,29	0,29	0,28	0,33	0,35	н.д.
Армения	0,44	0,44	0,44	0,44	0,44	0,44	0,36	0,36	0,36	0,31	0,31
Азербайджан	0,35	0,35	0,35	0,35	0,35	0,35	0,36	0,37	0,17	0,34	н.д.
Беларусь	0,23	0,23	0,23	0,22	0,22	0,25	0,30	0,30	0,28	0,27	0,26*
Босния и Герц.	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,36	0,36^	н.д.
Грузия	0,37	0,37	0,37	0,37	0,37	0,37	0,41	0,40	0,41	0,41	0,42
Казахстан	0,26	0,26	0,26	0,29	0,33	0,35	0,33	0,35	0,32	0,29	0,29#
Кыргызстан	0,26	0,26	0,26	0,37	0,54	0,43	0,35	0,32	0,39	0,37	0,33*
Македония	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,28	0,31	0,39	0,39	0,44	н.д.
Молдова	0,24	0,24	0,24	0,29	0,35	0,36	0,39	0,37	0,36	0,35	0,33
Черногория	н.д.	0,30	0,30	0,29							
Сербия	н.д.	0,33	0,33	0,28	0,30						
Таджикистан	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,29	0,33	0,34	0,33^	0,31#
Турция	0,44	0,44	0,44	0,43	0,42	0,42	0,43	0,43	0,43	0,39	0,40
Украина	0,23	0,23	0,23	0,25	0,26	0,35	0,29	0,28	0,28	0,28	0,26

Источники: база данных POVCALNET.

* данные за 2011 год.

^ данные за 2007 год.

данные за 2009 год.

В любом случае показатели неравенства доходов, измеряемые посредством коэффициентов Джини или децильных коэффициентов неравенства доходов (среди прочего – посредством индексов Пальма³⁴), повышались в течение 1990-х годов практически во всех странах региона, за исключением Турции. В некоторых случаях масштабы такого повышения были шокирующими: в Кыргызстане, например, коэффициент неравенства доходов Джини (по сведениям из базы данных POVCALNET) увеличился более чем вдвое – с 0,26 в 1987 году до 0,54 в 1993 году (Таблица 4). В этот период индекс неравенства доходов Пальма также вырос в Кыргызстане с 0,90 до 4,21 (Таблица 5). Ключевыми факторами, определявшими такое повышение показателей неравенства доходов, были:

- Резкое падение ВВП в 1990-х годах в сочетании с приватизацией государственных предприятий, земли и прочих ресурсов (нередко по льготным для инсайдеров ценам). Это привело к формированию /расширению новых не связанных с трудовой деятельностью источников доходов, непропорционально большую часть которых получали более состоятельные домашние хозяйства, что позволяло им забирать себе более крупные куски уменьшающегося пирога;
- Низкие темпы либерализации цен и торговли во многих странах, что создавало широкие возможности для «охотников за выгодой» с хорошими связями совершать арбитражные сделки;
- Высокая/гиперинфляция в начале 1990-х годов, что привело к резкому падению доходов большинства работников и граждан, получающих фиксированный доход;
- Резкое сокращение социальных льгот и минимальной заработной платы в связи с проблемами в бюджетах стран;
- Формирование существенной просроченной задолженности по выплате социальных пособий и заработной платы, особенно на государственных предприятиях и в бюджетных организациях;

³⁴ Дополнительную информацию об индексе Пальма, который используется для измерения неравенства доходов, и его отличии от коэффициента Джини см. в публикациях: Alex Cobham and Andy Sumner, *Is It All About the Tails? The Palma Measure of Income Inequality*, Centre for Global Development Working Paper 343, September 2013; и “Putting the Gini Back in the Bottle? ‘The Palma’ As A Policy-Relevant Measure of Inequality”, 15 March 2013.

- Нехватка действенных, хорошо финансируемых программ социальной помощи для домашних хозяйств с низким уровнем доходов;
- Отсутствие согласованности между социальной помощью, обеспечением социальными услугами и политикой на рынке труда; и
- Тот факт, что в некоторых странах большая доля средств, выделяемых на цели социального обеспечения, направляется определенным привилегированным/ «заслуживающим» заботы со стороны государства социальным группам (например, ветеранам войны, государственным служащим) (и может быть ими получена), что сужает фискальное пространство для финансирования собственно мер по сокращению бедности.

Таблица 5—Тенденции изменения неравенства доходов: индексы Пальма (1981-2010 годы)

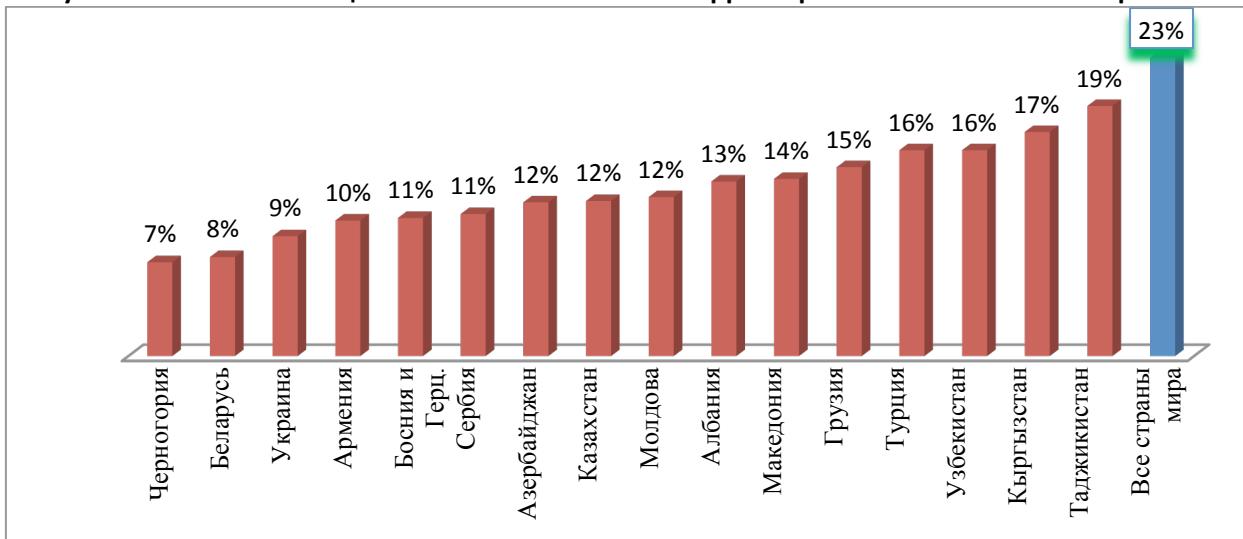
Страна	1988	1993	1996	1999	2001	2002	2005	2007	2008	2009	2010
Албания	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,00	1,30	н.д.	1,44	н.д.	н.д.
Армения	н.д.	н.д.	2,36	1,53	1,55	1,51	1,56	1,14	1,18	н.д.	1,22
Азербайджан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,57	н.д.	н.д.	н.д.	1,36	н.д.	н.д.
Беларусь	0,76	0,73	н.д.	н.д.	1,15	1,11	0,99	1,04	0,95	0,99	0,98
Босния и Герц.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,00	н.д.	н.д.	1,52	н.д.	н.д.	н.д.
Грузия	н.д.	н.д.	1,60	1,98	1,97	1,90	1,98	1,81	2,01	2,05	2,09
Казахстан	0,87	1,26	1,44	н.д.	1,99	1,43	1,18	1,18	1,09	1,07	н.д.
Кыргызстан	0,90	4,21	н.д.	н.д.	н.д.	1,21	1,81	1,35	1,62	1,53	1,55
Македония	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,74	1,77	н.д.	2,34	н.д.	н.д.
Молдова	0,81	н.д.	н.д.	1,81	1,74	1,58	1,54	1,46	1,47	1,35	1,30
Черногория	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,12	1,14	1,12	1,13	1,02
Сербия	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1,28	1,32	1,08	1,01	0,98	1,08
Таджикистан	н.д.	н.д.	н.д.	1,05	н.д.	н.д.	н.д.	1,26	н.д.	1,16	н.д.
Турция	2,25*	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	2,16	2,15	1,79	1,76	1,74	1,87
Украина	0,78	н.д.	1,45	1,05	н.д.	1,02	1,01	1,09	0,98	0,93	0,89

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

* данные за 1987 год.

В основной части региона данная тенденция усиления неравенства остановилась примерно в начале нового тысячелетия. В ряде стран (Молдова, Черногория) за такой стабилизацией последовало снижение неравенства доходов (измеряемого коэффициентами Джини или Пальма). Однако в других странах (Албания, Грузия) неравенство доходов продолжало расти.

Рисунок 5—Снижение национальных ИЧР в связи с корректировкой на показатели неравенства

Источник: Офис Докладов о человеческом развитии (данные за 2012 год). Национальные ИЧР, скорректированные на степень неравенства в составляющих их индексах.

Как следует интерпретировать эти тенденции? С одной стороны, неравенство доходов по региону находилось на довольно низком уровне по международным стандартам до начала переходного периода: коэффициенты Джини для неравенства доходов в этих странах (или в социалистических федеративных государственных образованиях, к которым они относились), как правило, были значительно ниже 0,30 (см. Приложение I). Они были ниже не только тех уровней, которые отмечались во многих других развивающихся странах (где нередко встречаются коэффициенты Джини выше 0,40 или даже 0,50), но и тех показателей, что наблюдались и в ряде стран ОЭСР. Поэтому некоторое (умеренное) увеличение неравенства могло иметь место в первые годы пост-социалистического переходного периода в связи с приватизацией и появлением новых возможностей для предпринимательской деятельности. Аналогичным образом, даже спустя два десятилетия после начала переходного периода, общие показатели неравенства, такие как скорректированный с учетом неравенства индекс человеческого развития ПРООН (ИЧРН), указывают на относительно высокие уровни равенства в странах региона (Рисунок 5). В Докладе о человеческом развитии ПРООН за 2014 год также отмечается снижение ИЧРН по региону в период 2010-2014 годов (с. 38). Эти факторы могут частично снять обеспокоенность касательно роста неравенства доходов, который отмечался с 1990 года.

С другой стороны, ряд фактов указывает на необходимость более критичной оценки роста неравенства доходов по региону в период после 1990 года:

- В ряде стран показатели неравенства доходов больше не находятся на низком или даже на умеренном уровне по мировым стандартам. Судя по информации из базы данных POVCALNET, Турция, которая является страной с развивающейся, а не с переходной экономикой и формирует свою систему социальной защиты (а не унаследовала ее), более не занимает первое место по региону по уровню неравенства доходов. Эта несколько сомнительная часть теперь принадлежит Грузии (если измерять данный показатель с помощью индексов Пальма, взятых за 2007-2010 годы) или бывшей югославской республике Македония (если измерять этот показатель с помощью коэффициентов Джини по базе данных POVCALNET, взятых за 2008-2010 годы).
- В случае десяти из 15 стран этого региона, по которым имеются временные ряды данных, благоприятные тенденции снижения бедности соотносятся со снижающимися или низкими уровнями неравенства доходов. Менее благоприятная динамика снижения

бедности, напротив, как правило, наблюдается в странах с высокими и растущими уровнями неравенства доходов. Поэтому можно утверждать, что в странах данного региона снижение неравенства доходов и бедность происходят параллельно.

- В ходе национальных и региональных консультаций, организованных ООН в регионе в 2013 году для обсуждения программы на период после 2015 года, подчеркивалось, что проблемы неравенства вызывают особую озабоченность.³⁵

Тенденции изменения неравенства доходов в бывшем Советском Союзе (IX)

В шести из бывших советских республик, по которым имеются сведения в базе данных POVCALNET, динамика показателей бедности и неравенства, как правило, совпадала начиная с момента наступления нового тысячелетия. В Беларуси (Рисунок 6), Казахстане (Рисунок 7), Молдове (Рисунок 8), Таджикистане (Рисунок 9) и Украине (Рисунок 10) снижение показателей бедности по уровню доходов (при пороговом значении на уровне 4,30 долл. США в день по ППС) подкреплялось низкими или снижающимися уровнями неравенства доходов. В Грузии (Рисунок 11), напротив, уровни бедности и неравенства остаются устойчиво высокими, что отражает сложности, с которыми сталкивается страна в попытках сократить бедность за счет экономического роста, который не носит инклюзивный характер. Лишь в Армении (Рисунок 12) и Киргизстане (Рисунок 13) отсутствует явная взаимосвязь между тенденциями изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов.³⁶

В целом, эти данные подкрепляют тот аргумент, что сокращение неравенства доходов и снижение бедности тесно взаимосвязаны. Это особенно четко прослеживается в Украине, где (несмотря на то, что это страна с уровнем дохода ниже среднего с одними из самых низких показателей экономического роста в период после 1990 года), по-видимому, удалось, в целом, победить бедность по уровню доходов, что отчасти было достигнуто за счет низких и снижающихся уровней неравенства доходов.

³⁵ См. <http://www.worldwewant2015.org/EuropeCentralAsia>.

³⁶ Такая корреляция также не прослеживается в динамике изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Российской Федерации. Данные POVCALNET показывают, что показатель бедности по уровню доходов резко упал (с 42% до 7% при пороговом значении на уровне 4,30 долл. США в день по ППС) в период 1999-2010 годов, в то время как коэффициент Джини повысился с 0,37 в 1999 году до 0,44 в 2007 году, а затем вновь снизился до 0,40 в 2010 году. В сравнении с большинством других стран с переходной экономикой уровни неравенства доходов в Российской Федерации остаются довольно высокими. (Дополнительную информацию о неравенстве в России см. *After Equality: Inequality Trends and Policy Responses in Contemporary Russia*, Oxfam Discussion Paper, May 2014.)

Рисунок 6—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Беларуси (2002-2011 годы)

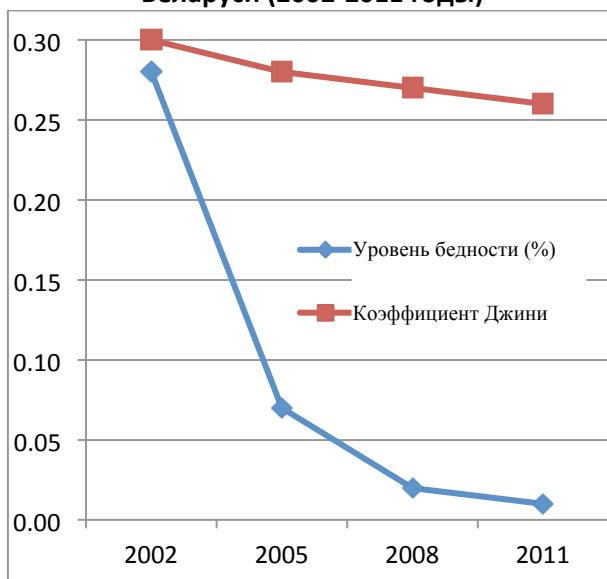
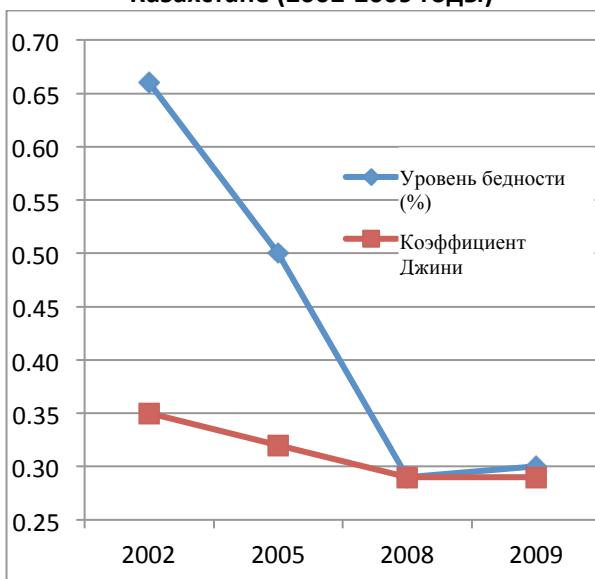

Рисунок 7—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Казахстане (2002-2009 годы)

База данных POVCALNET. Примечание: уровень бедности в процентах:

- Дан относительно порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС; и
- Как правило, большие единицы (т.е. значение 0,50 подразумевает уровень бедности 50%, а не 0,5%).

Рисунок 8—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Молдове (2002-2010 годы)

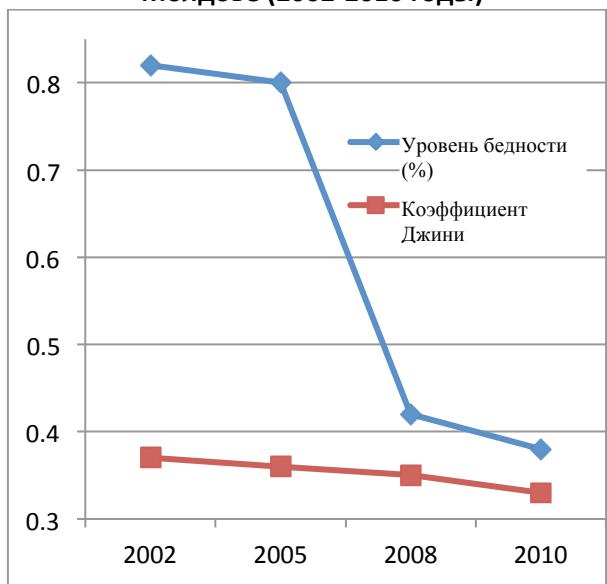
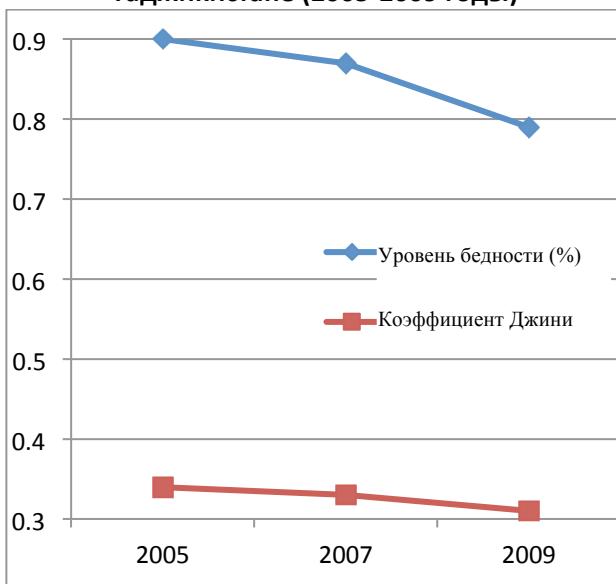

Рисунок 9—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Таджикистане (2005-2009 годы)

База данных POVCALNET. Примечание: уровень бедности в процентах:

- Дан относительно порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС; и
- Как правило, большие единицы (т.е. значение 0,50 подразумевает уровень бедности 50%, а не 0,5%).

Рисунок 10—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Украине (1999-2010 годы)

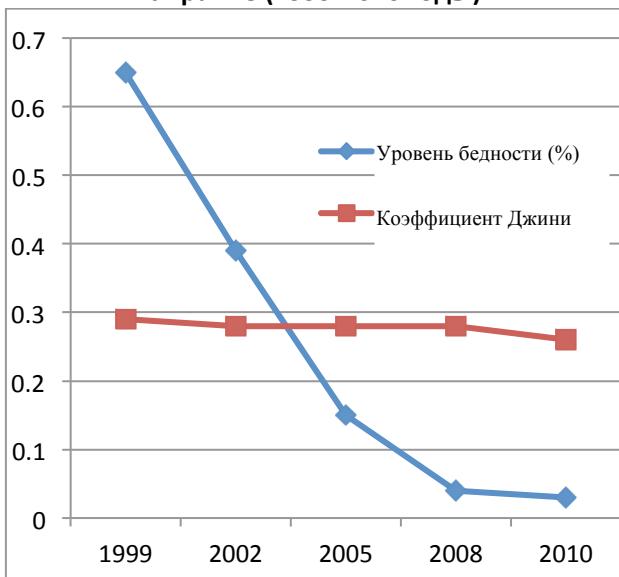
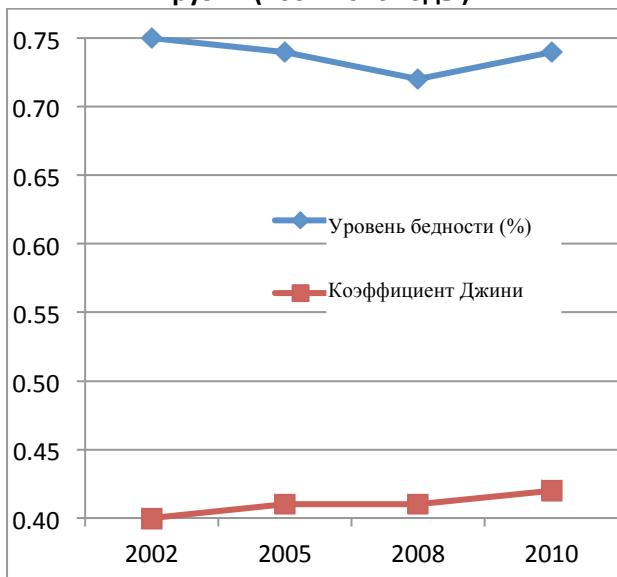

Рисунок 11—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Грузии (2002-2010 годы)

База данных POVCALNET. Примечание: уровень бедности в процентах:

- Дан относительно порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС; и
- Как правило, большие единицы (т.е. значение 0,50 подразумевает уровень бедности 50%, а не 0,5%).

Рисунок 12—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Армении (2002-2010 годы)

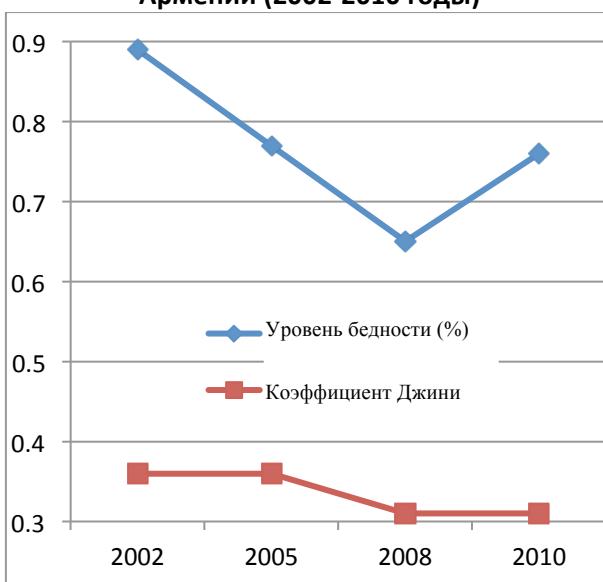
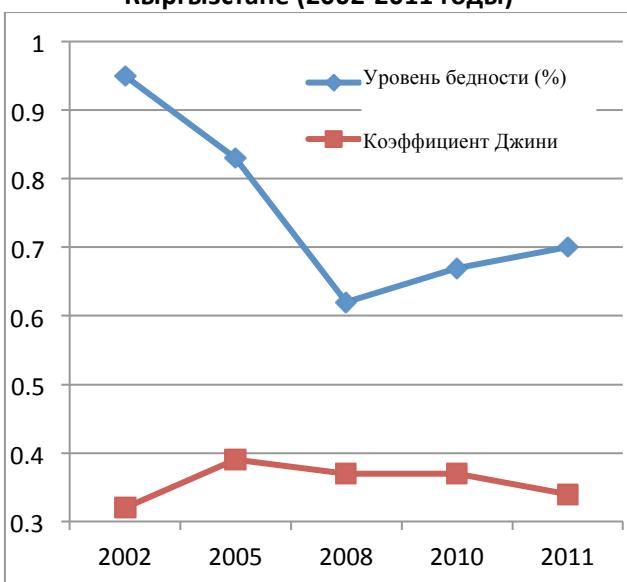

Рисунок 13—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Кыргызстане (2002-2011 годы)

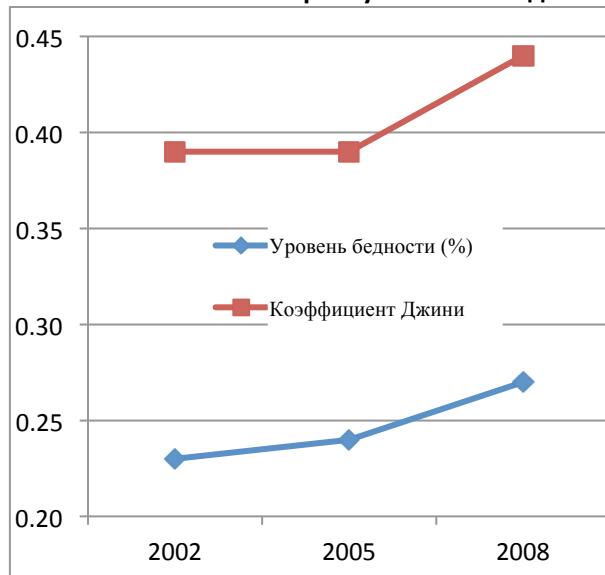
База данных POVCALNET. Примечание: уровень бедности в процентах:

- Дан относительно порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС; и
- Как правило, большие единицы (т.е. значение 0,50 подразумевает уровень бедности 50%, а не 0,5%).

Тенденции изменения неравенства доходов в странах юго-восточной Европы (Х)

Аналогичные (хотя и несколько менее прочные) взаимосвязи между ростом, равенством и сокращением бедности прослеживаются и в странах юго-восточной Европы. Наиболее явно они присутствуют в случае бывшей югославской республики Македония (Рисунок 14), где и бедность по уровню доходов, и неравенство росли в течение 2002-2008 годов, несмотря на то, что показатель роста ВВП за этот период нарастающим итогом составил 36%. Аналогичная картина прослеживается при анализе данных по Турции (Рисунок 15): снижение коэффициента Джини (с 0,43 до 0,39) в сочетании с высокими темпами роста ВВП в период 2002-2008 годов обеспечило сокращение уровня бедности наполовину (с 41% до 20%). Тем не менее, усиление неравенства способствовало повышению уровня бедности до 24% к 2010 году, несмотря на рост ВВП на душу населения нарастающим итогом за период 2008-2010 годов.

Рисунок 14—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в бывшей югославской республике Македония

База данных POVCALNET. Примечание: уровень бедности в процентах:

- Дан относительно порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС; и
- Как правило, большие единицы (т.е. значение 0,50 подразумевает уровень бедности 50%, а не 0,5%).

Рисунок 15—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Турции (2002-2010 годы)

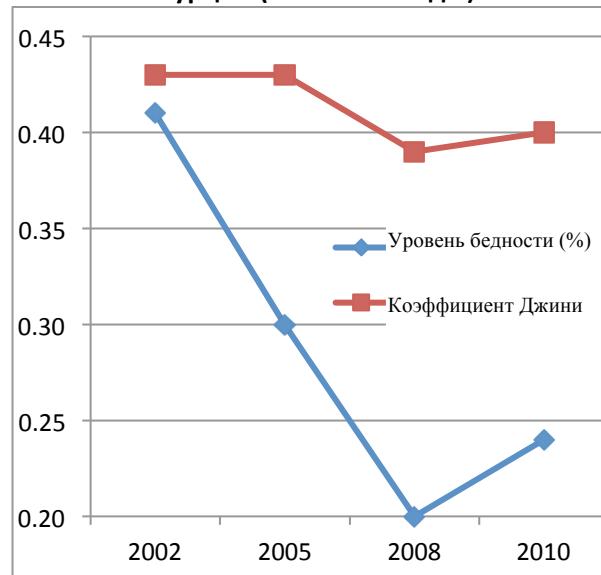

Рисунок 16—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Сербии (2002-2010 годы)

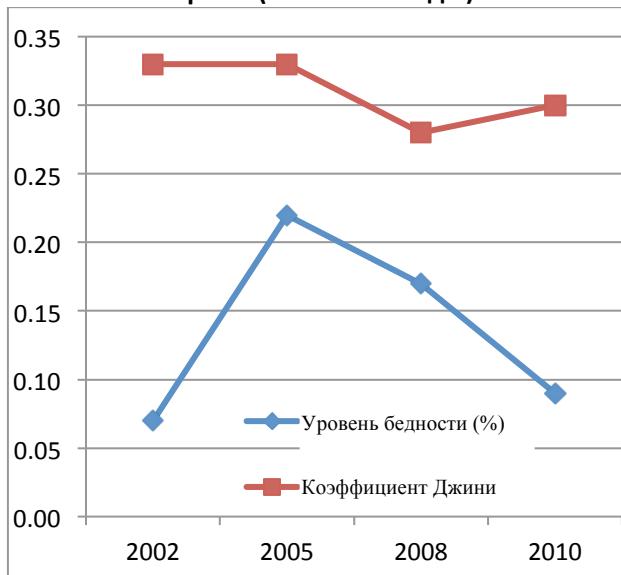
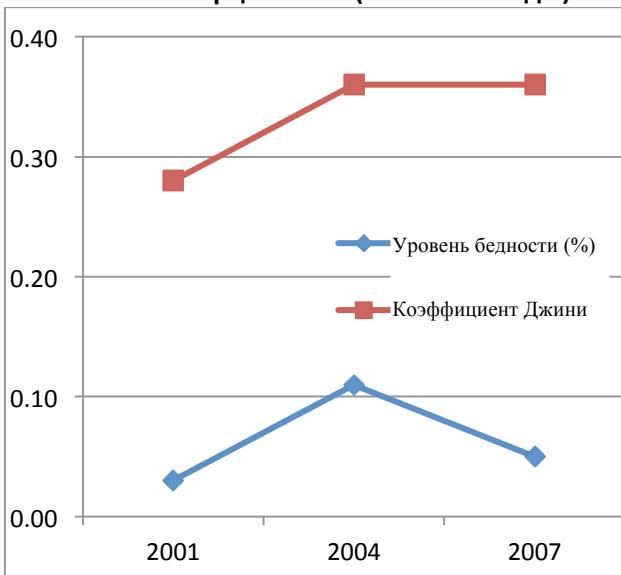

Рисунок 17—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Боснии и Герцеговине (2002-2007 годы)

База данных POVCALNET. Примечание: уровень бедности в процентах:

- Дан относительно порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС; и
- Как правило, большие единицы (т.е. значение 0,50 подразумевает уровень бедности 50%, а не 0,5%).

В Сербии (Рисунок 16) сокращение неравенства доходов в период 2005-2010 годов способствовало снижению уровня бедности с 22% до 9%. В Боснии и Герцеговине (Рисунок 17) усиление неравенства (коэффициент Джини в течение 2001-2004 годов повысился с 0,28 до 0,36) привело к повышению уровня бедности с 6% до 9% (хотя очевидно, что бедность снижалась в течение 2004-2007 годов, в то время как коэффициент Джини оставался неизменным). В Албании (Рисунок 18) экономический рост и снижение уровня бедности в течение 2002-2008 годов, напротив, сопровождались повышением уровней неравенства доходов; в то время как в Черногории (Рисунок 19) отсутствует очевидная корреляция между тенденциями изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов (короткий ряд данных).

Рисунок 18—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Албании (2002-2010 годы)

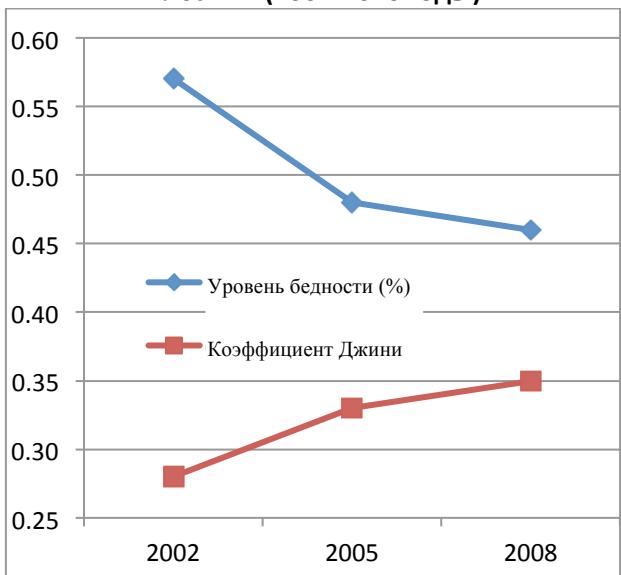
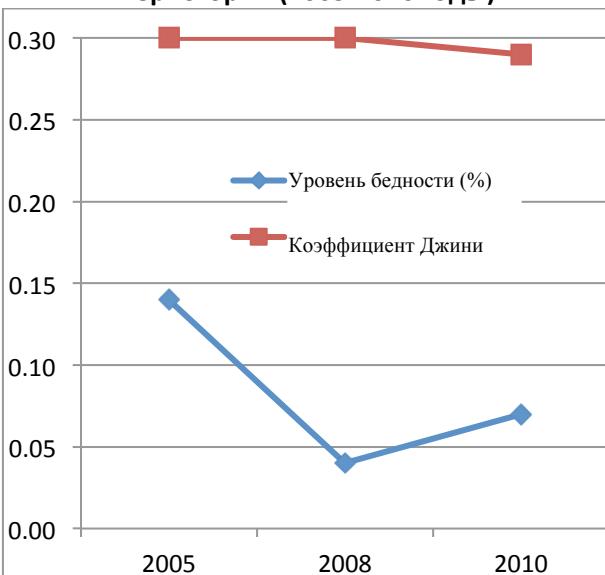

Рисунок 19—Тенденции изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов в Черногории (2005-2010 годы)

База данных POVCALNET. Примечание: уровень бедности в процентах:

- Дан относительно порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС; и
- Как правило, больше единицы (т.е. значение 0,50 подразумевает уровень бедности 50%, а не 0,5%).

Рост в интересах малоимущих и инклюзивный рост в регионе (XI)

В исследовании ПРООН «Humanity Divided» противопоставляются подходы к вопросам экономического роста и неравенства, которые характерны для «ранних» этапов развития (некоторые из них опираются на тезис о том, что в странах с развивающейся экономикой усиление неравенства доходов первоначально требуется для обеспечения экономического роста или возможной его поддержки), и подходы, которые делают акцент на взаимодополняемости мер политики в поддержку экономического роста и мер, направленных на сокращение неравенства. В этой второй категории проводится различие между:

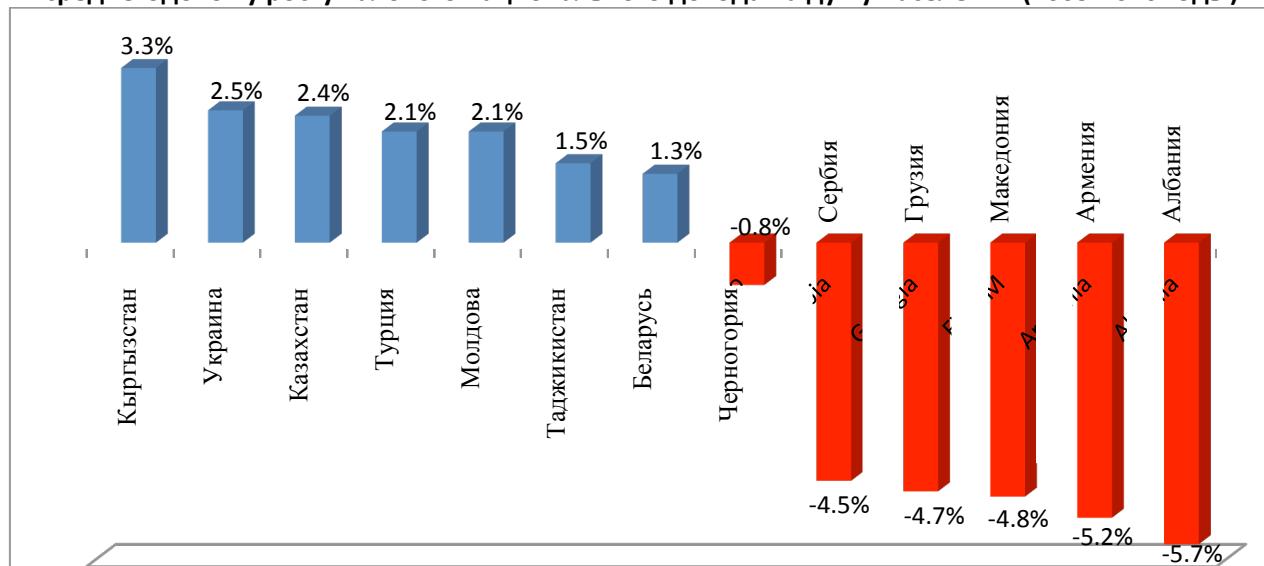
- **ростом в интересах малоимущих**, когда экономический рост сопровождается снижением уровня бедности; и
- **инклюзивным ростом**, когда экономический рост сопровождается снижением уровня неравенства доходов.

Картину экономического роста в странах региона с переходной и развивающейся экономикой можно рассматривать как, в целом, соотносящуюся с подходом на основе «роста в интересах малоимущих». Уровни бедности выросли в период резкого падения ВВП, которое отмечалось в период «спада переходного периода» 1990-х годов, а затем снизились в период последующего «восстановления роста». Судя по данным POVCALNET, Албания, Босния и Герцеговина, Грузия и, возможно, Сербия являются единственными странами региона, в которых уровни бедности в 2008 году не были (зачастую значительно) ниже уровней, зафиксированных десятилетием ранее.

Тем не менее, картина роста в регионе также соотносится и с тезисом об «инклюзивном росте»: в случае десяти из 15 стран региона, по которым имеются данные POVCALNET, сокращение (или низкие уровни) неравенства доходов (которое измеряется посредством коэффициента Джини) и снижение уровней бедности (которые измеряются на основе порогового значения на уровне 4,30 долл. США в день по ППС) сопровождались экономическим ростом. В целом похожая картина

отражена в региональном исследовании «Shared Prosperity», проведенном недавно Всемирным банком,³⁷ где акцент делается на доле национального дохода, которую в 2005-2010 годах получили «нижние 40 процентов» (четыре нижних дециля) в шкале распределения дохода. В этом исследовании сделан вывод о том, что если брать регион в целом, доходы «нижних 40» процентов росли на 1,2% быстрее, чем по экономике в целом (на основе среднегодовых показателей).³⁸ Как показано на Рисунке 20, в этот период доходы, полученные нижними четырьмя децилями, росли быстрее, чем валовый национальный доход на душу населения в случае Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Турции и Украины. А в Албании, Армении, Грузии, бывшей югославской республике Македония, Черногории и Сербии доходы «нижних 40 процентов», напротив, росли не столь быстро (по сравнению со средними по стране показателями).

Рисунок 20—Рост среднегодового дохода «нижних 40 процентов» по отношению к среднегодовому росту валового национального дохода на душу населения (2005-2010 годы)

Расчеты ПРООН на основе данных, представленных в исследовании Всемирного банка «Shared Prosperity» (с. 12), и базы данных Показателей мирового развития Всемирного банка.

Другие способы измерения неравенства, лишений и социального отторжения (XII)

Показатель бедности по уровню доходов не позволяет полноценно измерить степень, в которой люди лишены товаров, услуг, ресурсов и возможностей, необходимых для обеспечения долгой, здоровой и качественной жизни. Сводные показатели, такие как рассчитываемый ПРООН индекс человеческого развития (ИЧР) или индекс многоаспектной бедности (ИМБ), разработанный Оксфордским институтом политики и человеческого развития (Oxford Policy and Human Development Institute, OPHI), могут служить более полноценными инструментами измерения прогресса в области развития.

Однако применительно к данному региону ИМБ имеет два недостатка. Во-первых, он не очень чувствителен к тенденциям изменения бедности – самые актуальные данные указывают на то, что ни в одной стране региона доля населения, проживающего в условиях многоаспектной бедности, не превышает 10% (Таблица 6). Во-вторых, временные ряды для показателей ИМБ довольно короткие.³⁹ И хотя более длинные ряды данных для ИМБ можно найти для четырех десятков стран,

³⁷ Maurizio Bussolo and Luis F. Lopez-Calva, *Shared Prosperity: Paving the Way in Europe and Central Asia*, World Bank, 2014. См. также: World Bank, *Growth, poverty, and inequality: Eastern Europe and the former Soviet Union*, 2005.

³⁸(С. 14.) Здесь понятие «регион» включает Российскую Федерацию и страны, которые присоединились к Европейскому Союзу в период 2004-2013 годов.

³⁹ Самые последние данные по ИМБ, разработанному OPHI, отражают показатели только за 2011-2012 годы (см. <http://www.ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/mpi-2014/mpi-data/>).

чей относительно низкий ИЧР позволяет классифицировать их как страны «с низким уровнем человеческого развития», ни одна из них не относится к региону Европы или Центральной Азии. Отчасти в силу этих причин Региональное бюро ПРООН по странам Европы и СНГ разработало индекс социального отторжения как дополнительный инструмент для более детального измерения степени, в которой люди лишены товаров, услуг, ресурсов и возможностей, необходимых для обеспечения долгой, здоровой и качественной жизни (Вставка 3).

Таблица 6—Показатели многоаспектной бедности и бедности по уровню доходов в странах Европы и Центральной Азии				
Страна	ИМБ (Офис Докладов о человеческом развитии)*		Бедность по уровню доходов** (база данных POVCALNET)	
	Доля населения	Год	Доля населения	Год
Сербия	0%	2010	9%	2010
Беларусь	0%	2005	1%	2011
Армения	1%	2010	76%	2010
Украина	1%	2007	3%	2010
Казахстан	1%	2011-2012	30%	2010
Македония	2%	2011	27%	2008
Грузия	2%	2005	74%	2010
Албания	1%	2008-2009	46%	2008
Молдова	1%	2005	40%	2010
Босния и Герц.	2%	2011-2012	5%	2007
Азербайджан	2%	2006	34%	2008
Кыргызстан	3%	2005-2006	70%	2011
Турция	7% [^]	2003	24%	2010
Таджикистан	8%	2012	79%	2009

* По данным Доклада о человеческом развитии 2014 года.

** Измерено при пороговом значении на уровне 4,30 долл. США в день по ППС.

[^] Взято с вебсайта OPHI.

Некоторые очевидные диспропорции в охвате образованием в регионе вызывают тревогу. Дошкольное воспитание имеет критическое значение для устойчивого человеческого развития. Помимо того, что дошкольное воспитание обеспечивает важные возможности для получения образования и социализации детей младшего возраста, дошкольное воспитание также позволяет молодым родителям (особенно матерям) возвращаться в состав трудовых ресурсов без длительных нежелательных перерывов в профессиональном развитии.

В странах региона наблюдаются разные тенденции в области охвата дошкольным образованием (Рисунок 21). С одной стороны, политика, проводимая в Беларуси и Украине, позволяет практически всех детей местами в дошкольных образовательных учреждениях; в Молдове уровень охвата дошкольным образованием также превышает 80%. В таких странах, как Албания, Черногория и Турция наблюдается значительный рост охвата дошкольным образованием за период с 2005 года. С другой стороны, в Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Кыргызстане, бывшей югославской республике Македония, Таджикистане, Турции и Узбекистане дошкольным образованием охвачено менее одной трети детей младшего возраста. Показатели этих стран значительно ниже средних по странам со средним уровнем дохода и по странам мира в целом.

Хотя уровень охвата дошкольным образованием может быть связан с уровнем доходов, тот факт, что в Кыргызстане – стране с уровнем дохода ниже среднего – охват дошкольным образованием превышает показатели по Боснии и Герцеговине и бывшей югославской республике Македония, которые являются странами с уровнем дохода выше среднего, указывает на то, что доходы домашних хозяйств определяют не все. Аналогичным образом низкие показатели экономической активности женщин не препятствовали значительному росту охвата дошкольным

образованием в Турции в период 2005-2012 годов. А снижение показателей охвата дошкольным образованием в Азербайджане, бывшей югославской республике Македония и Узбекистане в этот период, напротив, может вызывать обеспокоенность.

Вставка 3—Индекс социального отторжения⁴⁰

Прогресс в части сокращения бедности может иметь место при сохранении социального отторжения, когда значительная доля населения не имеет возможности принимать полноценное участие в экономической, социальной и политической/культурной жизни. В Региональном докладе ПРООН о человеческом развитии за 2011 год ([Regional Human Development Report on social inclusion: Beyond Transition: Towards Inclusive Societies](#)) вопросы социального отторжения увязаны с проблемами человеческого развития в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой.

Индекс социального отторжения (ИСО), который был представлен в этом Региональном докладе о человеческом развитии, был разработан для измерения и мониторинга изменений в восприятии степени социального отторжения на основе данных, собранных в рамках опросов домашних хозяйств. ИСО основан на 24 подпоказателях/компонентах, которые отражают различные формы социального отторжения, препятствующего участию граждан в экономической и гражданской жизни и получению социальных услуг, и достаточно детализирован, чтобы отразить сложные аспекты, но при этом достаточно прост для практического применения в условиях разных стран.

ИСО рассчитывается на основе данных опросов, собранных в странах Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан), Кавказа (Армения), западных странах СНГ (Молдова, Украина) и западно-балканских странах (Сербия, бывшая югославская республика Македония).⁴¹ Эти данные послужили источником интересной информации. Например:

- **Имеет ли среда для деловой активности большее значение, чем образование?** Как показали результаты исследования, дополнительные годы образования лишь незначительно снижают риск социального отторжения среди молодых людей. Наличие активной деловой среды (которая, как правило, присутствует в городах), напротив, оказывает относительно большое влияние с точки зрения вовлечения – даже в случае лиц с низким уровнем образования. Хорошо образованные молодые люди, работающие в экономически благополучных регионах, безусловно, сталкиваются с самым низким уровнем риска социального отторжения. Однако в случае молодых людей, проживающих в экономически отсталых регионах, ответ на вопрос «что выбрать: дальнейшее обучение или переезд в город?» становится очевиден. (Это может также отражать отмечаемое снижение качества среднего и послешкольного образования в основной части региона.)
- **Местожительство играет важную роль с точки зрения социального вовлечения.** Риски социального отторжения, с которыми сталкиваются потенциально неблагополучные граждане, в очень высокой степени зависят от местных условий. Например, результаты исследований показывают, что риск социального отторжения людей с инвалидностью значительно ниже в больших городах. Аналогичным образом, в тех местных сообществах, где практикуется интегрированное обучение детей с инвалидностью со здоровыми детьми, вероятность социального отторжения детей с ограниченными возможностями была в два раза ниже, чем в остальных случаях.
- **Коррупция и социальное отторжение тесно взаимосвязаны.** Обнаружена тесная взаимосвязь между социальным отторжением и терпимым отношением к коррупции, особенно в сельских и малых городских населенных пунктах. Наличие такой взаимосвязи не обязательно предполагает присутствие причинно-следственных связей, и неясно, что является тогда причиной, а что –

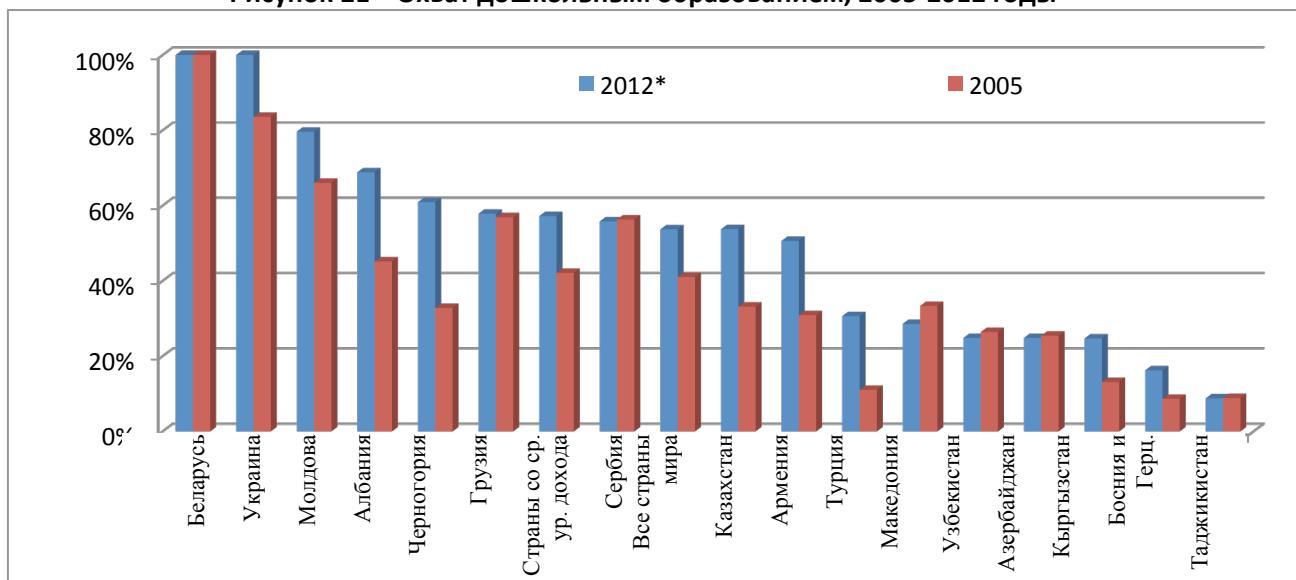
⁴⁰ Дополнительную информацию по этому вопросу см. в публикации: Andrey Ivanov and Mihail Peleah, “Capturing multiple and intersecting inequalities: Social Exclusion Index for Europe and Central Asia”, UNECE working paper 22, 25 November 2013. (http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP_22_UNDP_D_En.pdf).

⁴¹ По шести из этих семи стран такие данные были собраны ПРООН в ноябре 2009 года. По Армении данные собирались Кавказским центром исследовательских ресурсов в рамках проводившегося им [Обследования социальной сплоченности](#).

следствием. Однако это указывает на важность вопросов управления при решении проблемы социального отторжения в регионе. Это также указывает на то, что кампании по борьбе с коррупцией должны включать в себя компоненты, связанные с социальным вовлечением, особенно вне больших городов.

- В Молдове и Сербии свыше 70% участников обследования отмечали, что **большинству людей не стоит доверять**, в то время как доля таких ответов в других странах, охваченных обследованием, варьировалась от 40% до 55%. Учитывая такие результаты, неудивительно, что уровень терпимости по отношению к стигматизированным обычно оказывается низким. Во всех шести странах большая доля респондентов предпочитает не иметь среди своих соседей гомосексуалистов, зараженных ВИЧ или бывших заключенных.
- Частота случаев социального отторжения по этническим, культурным, политическим и социальным критериям также, похоже, возросла во многих странах. Например, в Казахстане и Таджикистане свыше 10% респондентов отмечали, что в настоящее время **язык, на котором они говорят, ограничивает их доступ к услугам образования и перспективы приема на работу**, в то время как ранее этого не наблюдалось.
- Большая доля респондентов в шести из семи стран отмечали, что **наличие хороших политических связей** более важно для того, чтобы добиться успеха в настоящее время, чем 25 лет назад.

Рисунок 21—Охват дошкольным образованием, 2005-2012 годы*

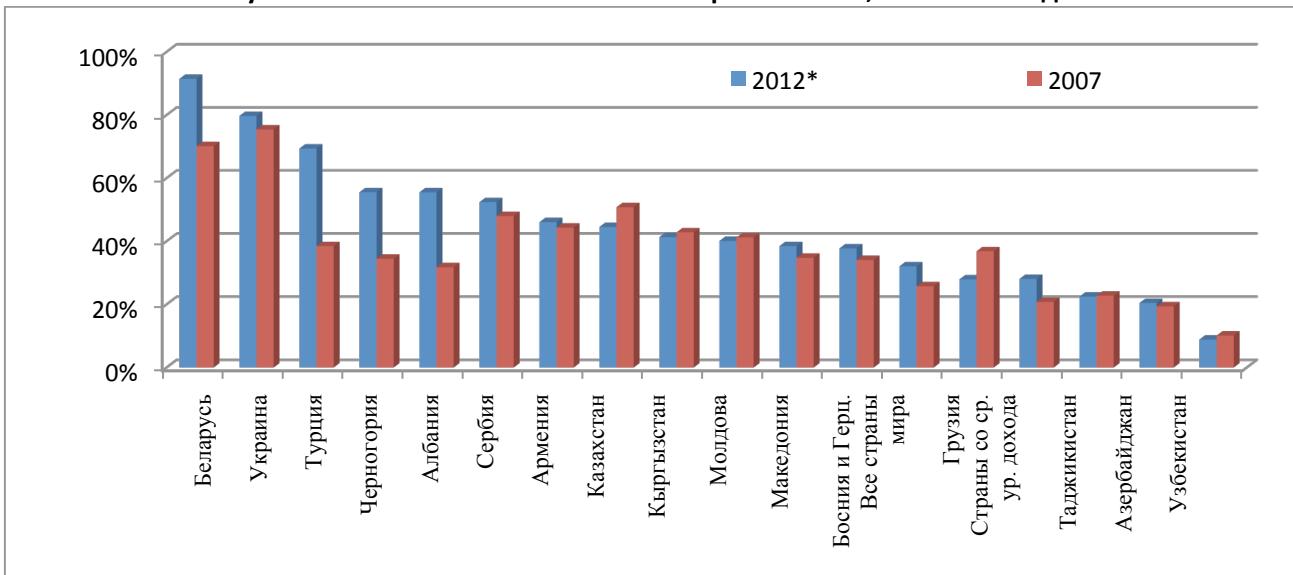

* Или за последний год, за который имеются данные. Источник: Показатели мирового развития.

Аналогичные тенденции очевидны в высшем образовании (Рисунок 22). В то время как в Беларуси, Украине и Турции в настоящее время наблюдаются показатели охвата высшим образованием, значительно превышающие средние по миру, у молодых людей в Азербайджане и Узбекистане (а также в Таджикистане) вероятность доступа к послешкольному образованию в среднем ниже, чем у молодых людей в других странах со средним уровнем дохода. В Узбекистане менее 10% соответствующих возрастных когорт населения имеют возможность получить высшее образование.⁴² Такое неравенство может привести к снижению человеческого капитала, отставанию по росту производительности труда и усилению социального расслоения в будущем.

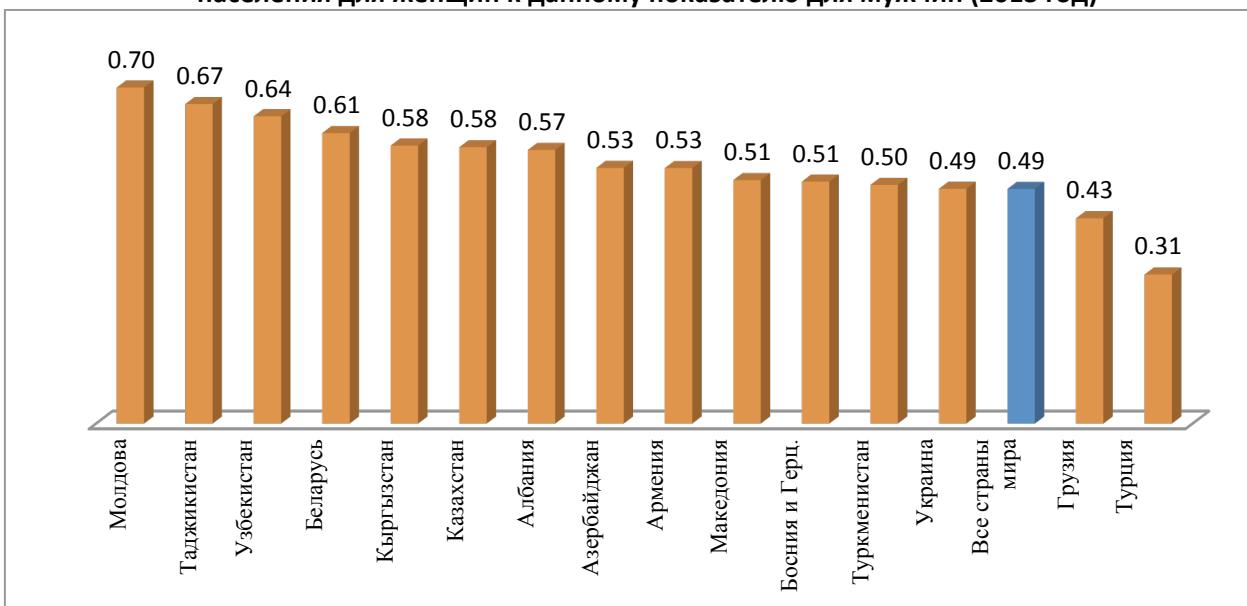
⁴² Дополнительную информацию по этой проблеме в Узбекистане см. в аналитической записке ПРООН: UNDP Policy Brief, 2009 "Higher Education in Uzbekistan: Structure Development and Reform Trends" - <http://www.undp.uz/en/publications/publication.php?id=242>.

Рисунок 22—Валовый охват высшим образованием, 2007-2012 годы*

* Или за последний год, за который имеются данные. Источник: Показатели мирового развития.

Рисунок 23—«Гендерное неравенство»: отношение валового национального дохода на душу населения для женщин к данному показателю для мужчин (2013 год)

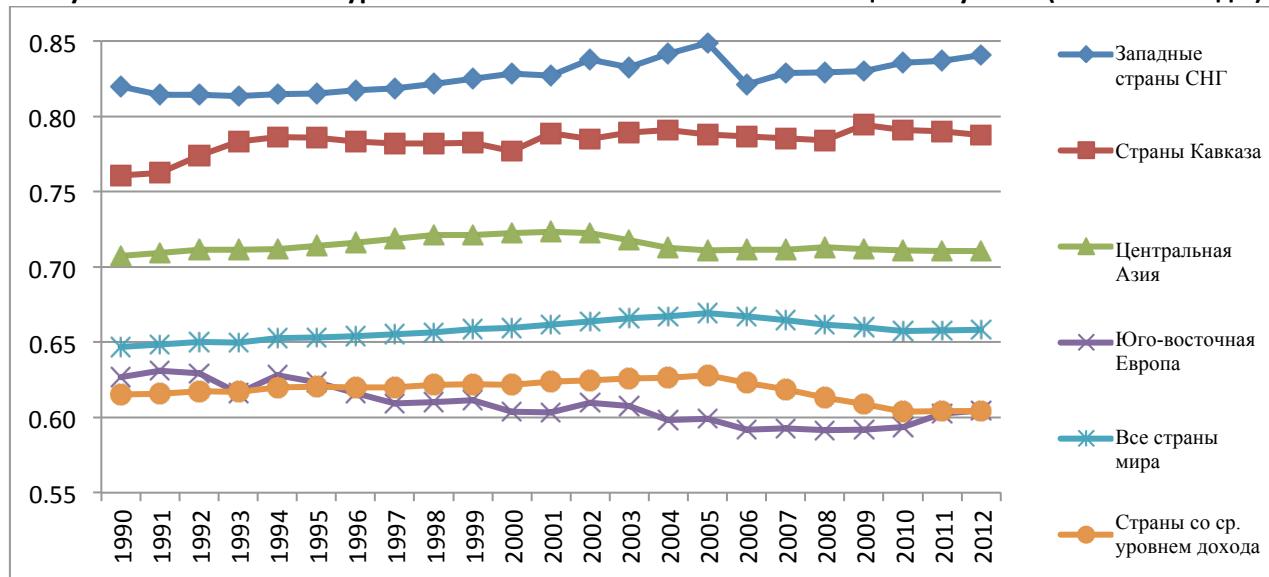
Оценки Офиса Докладов о человеческом развитии.

Гендерные аспекты бедности и неравенства по региону охарактеризовать непросто.⁴³ С одной стороны, недавние оценки, составленные Офисом Докладов о человеческом развитии, указывают на то, что гендерное неравенство в плане доходов женщин в сравнении с доходами мужчин (что измеряется показателем валового национального дохода на душу населения с разбивкой по полу) в большинстве стран региона ниже среднемировых показателей (Рисунок 23). И в то время как уровень экономической активности женщин значительно ниже, чем среди мужчин, отношение показателей уровня экономической активности и уровней безработицы среди женщин и мужчин выглядит лучше по региону в сравнении со среднемировыми показателями (Рисунки 24, 25), особенно в бывших

⁴³ Дополнительную информацию по гендерным вопросам по региону см. в публикации: Nick Maddock and Elena Danilova-Cross, "Economic effects of gender equality: a summary of the evidence" (<http://www.worldwewant2015.org/file/423086/download/460371>).

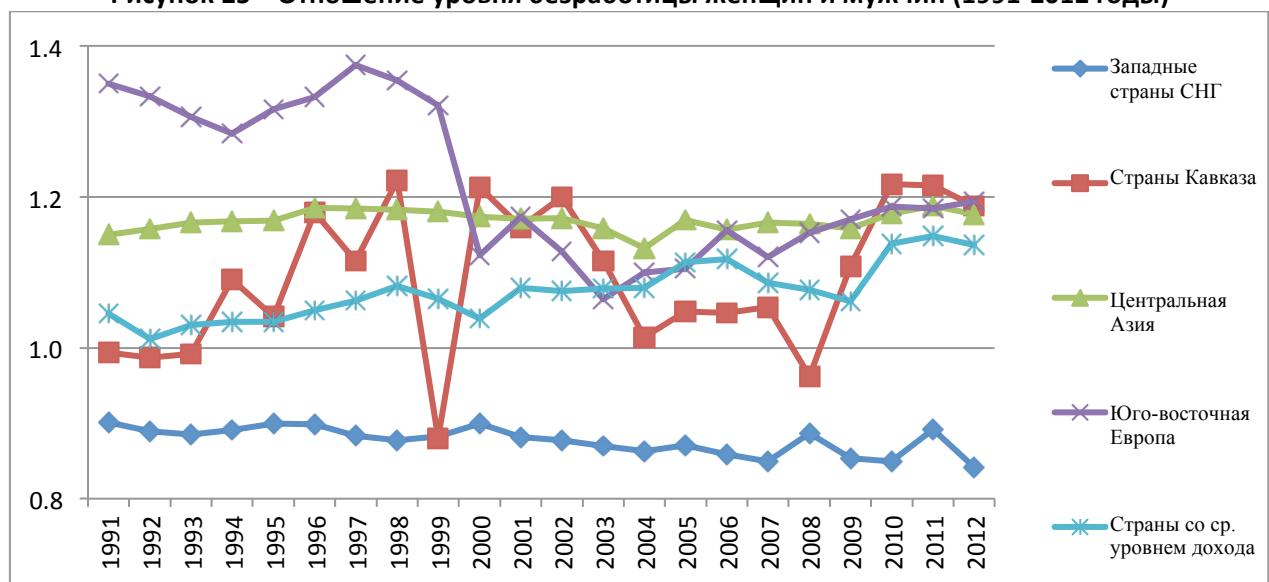
советских республиках. Уровень материнской смертности в регионе также значительно ниже среднемирового, а во многих случаях он ниже среднего по странам ОЭСР (Рисунок 26).

Рисунок 24—Отношение уровня экономической активности женщин и мужчин (1990-2012 годы)

Расчеты невзвешенных средних показателей сделаны ПРООН на основе сведений из базы данных по Показателям мирового развития.

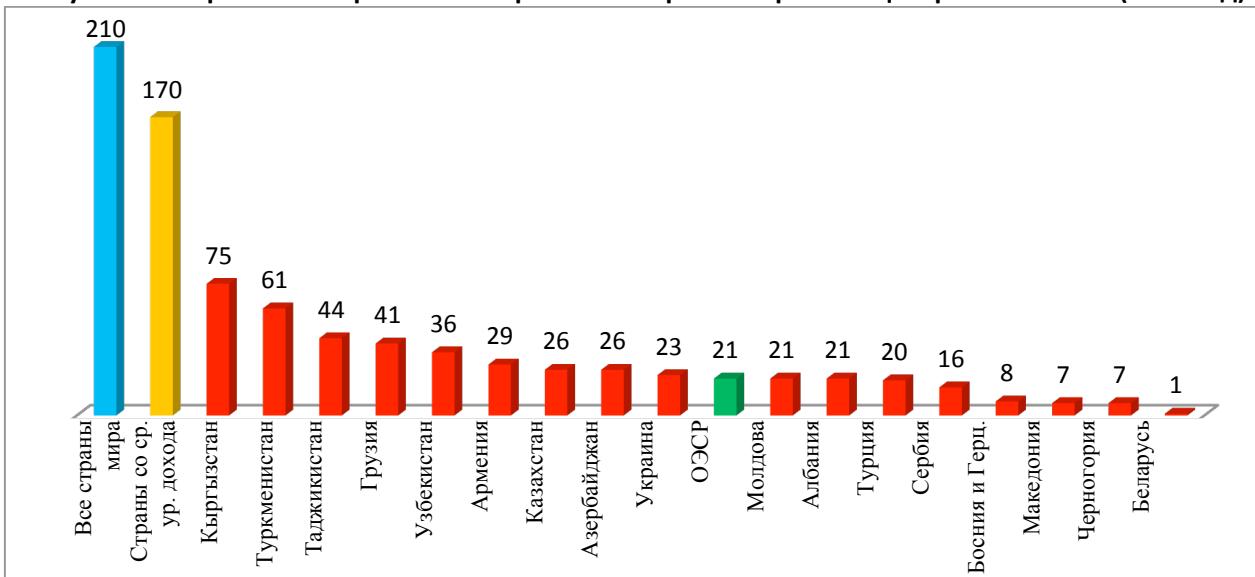
Рисунок 25—Отношение уровня безработицы женщин и мужчин (1991-2012 годы)

Расчеты невзвешенных средних показателей сделаны ПРООН на основе сведений из базы данных по Показателям мирового развития.

Между тем, в течение 1980-х годов в ряде республик бывшего Советского Союза началось падение средней продолжительности жизни у мужчин, затем этот процесс ускорился в 1990-е годы и стабилизировался на стыке тысячелетий, а в последние несколько лет наблюдается некоторое восстановление этого показателя. В настоящее время в Молдове, Казахстане и Украине (и в России) продолжительность жизни мужчин примерно такая же, как была среди их отцов; в Беларуси – практически такая же, как была среди их дедов. Но средняя продолжительность жизни среди женщин в регионе, напротив, остается значительно выше того уровня, который отмечался в советский период.

Рисунок 26—Уровни материнской смертности в странах Европы и Центральной Азии (2013 год)

Материнская смертность на 100 000 живорожденных. Источник: данные по Показателям мирового развития Всемирного банка.

Рисунок 27—Разница в продолжительности жизни в западных странах СНГ по отношению к среднемировым показателям (в годах, 1960-2012 годы)

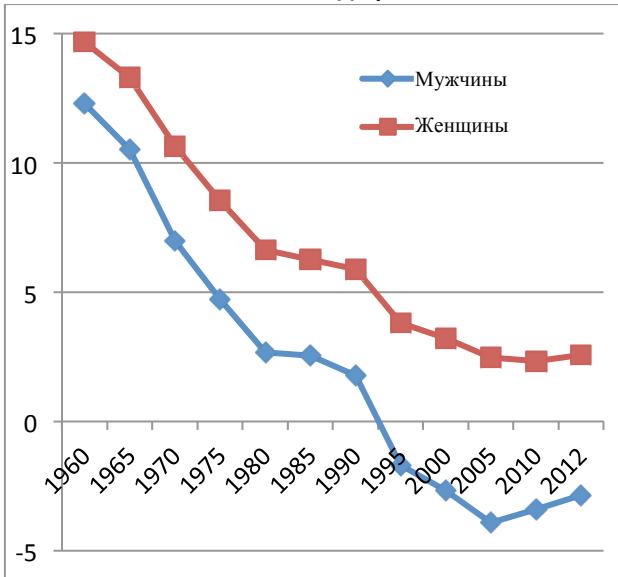
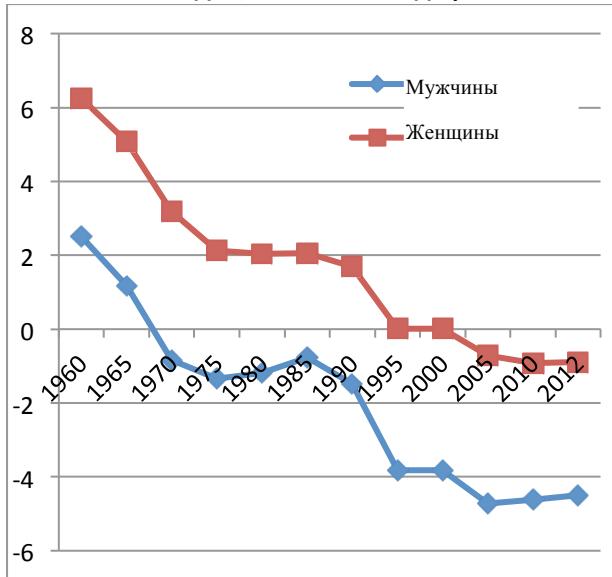

Рисунок 28—Разница в продолжительности жизни в странах Центральной Азии по отношению к среднемировым показателям (в годах, 1960-2012 годы)

Расчеты невзвешенных средних показателей сделаны ПРООН на основе сведений из базы данных по Показателям мирового развития.

Тем не менее, если учитывать повышение средней продолжительности жизни в мире, в большей части региона наблюдается отставание и в случае мужчин, и в случае женщин. В то время как среди мужчин, проживавших в (ныне) западных странах СНГ, в 1960 году продолжительность жизни была на 12 лет выше среднемировой, к 2012 году их продолжительность жизни в среднем была на два года меньше среднемирового показателя (Рисунок 27). Аналогичное, хотя и не столь резкое снижение явно прослеживается и среди женщин в западных странах СНГ: в то время как среди женщин в западных странах СНГ в 1960 году средняя продолжительность жизни была на 14 лет выше, чем в других странах, к 2012 году эта разница снизилась до около двух лет. Хотя данные

тенденции к снижению продолжительности жизни, похоже, сменились противоположными, в случае мужчин показатели стабилизировались на уровне, который остается ниже среднемирового.

Рисунок 29—Разница в продолжительности жизни в странах Закавказья по отношению к среднемировым показателям (в годах, 1960-2012 годы)

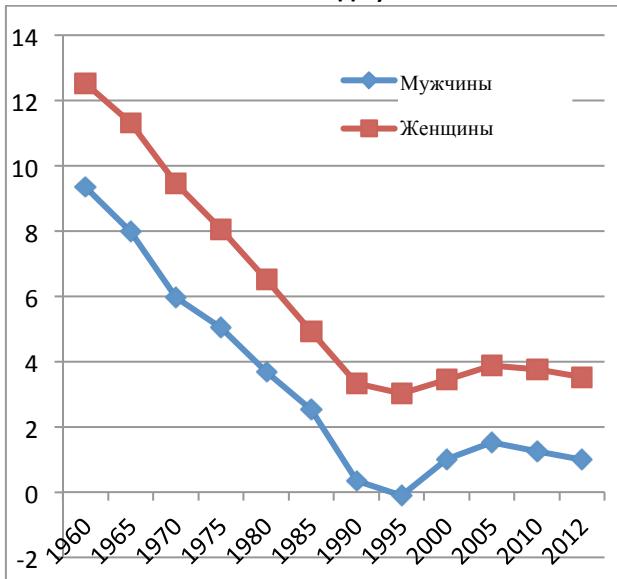
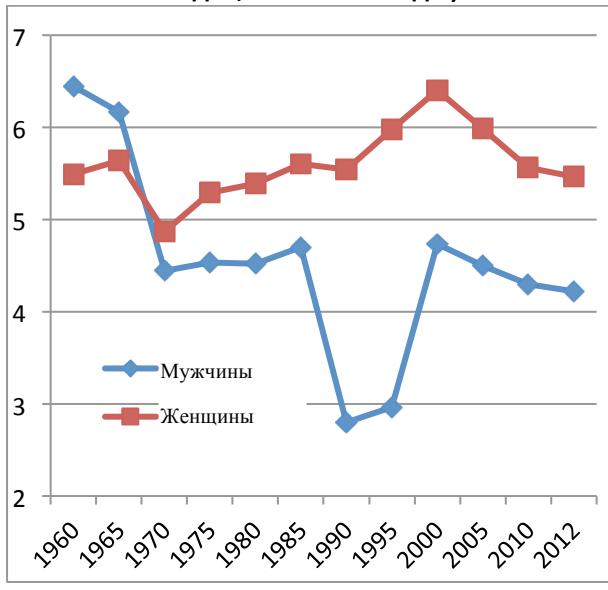

Рисунок 30—Разница в продолжительности жизни в странах юго-восточной Европы по отношению к среднемировым показателям (в годах, 1960-2012 годы)

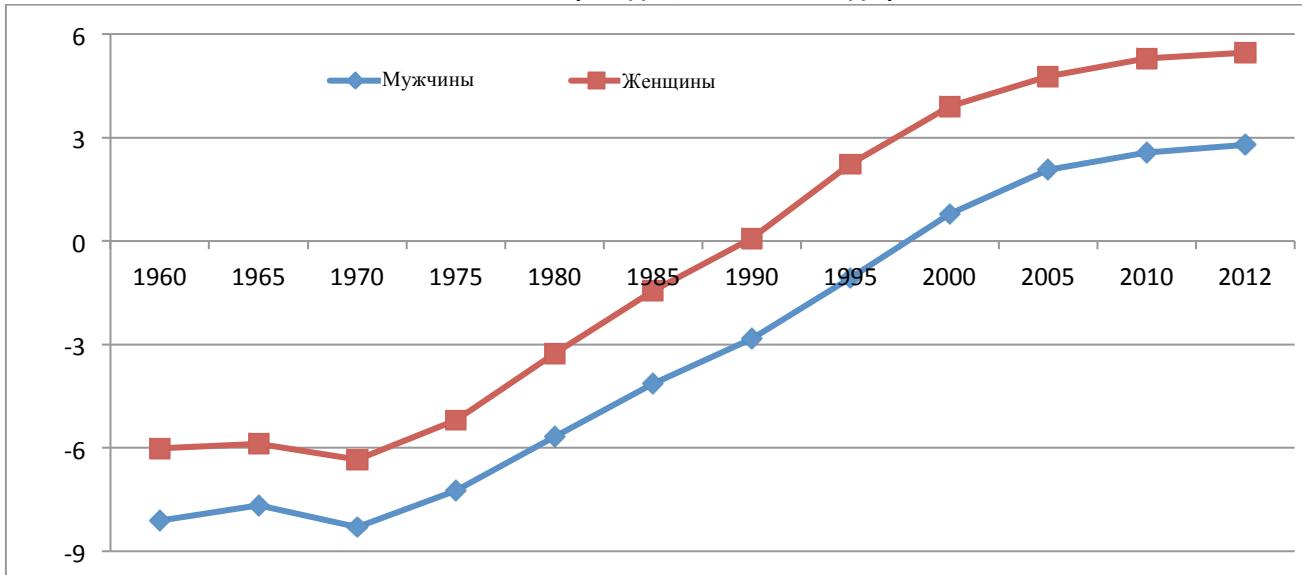

Расчеты невзвешенных средних показателей сделаны ПРООН на основе сведений из базы данных по Показателям мирового развития.

Аналогичные тенденции очевидны и в странах Центральной Азии (Рисунок 28),⁴⁴ где в 1960 году средняя продолжительность жизни женщин была на шесть лет больше в сравнении с другими странами, но к 2012 году она стала на шесть месяцев ниже, чем в других странах. Разница между средней продолжительностью жизни среди женщин и мужчин в странах Закавказья и среднемировыми показателями, похоже, начала несколько расти после периода падения, и теперь этот показатель превышает среднемировые уровни (Рисунок 29). Лишь в странах юго-восточной Европы разница между показателями продолжительности жизни среди женщин по региону и среднемировыми уровнями более или менее восстановилась. А ухудшение относительных показателей для мужчин в странах юго-восточной Европы было довольно умеренным (Рисунок 30). В Турции результаты довольно впечатляющие и среди мужчин, и среди женщин, если сравнивать с другими странами подрегиона (Рисунок 31), что резко отличается от ситуации в остальной части региона.

⁴⁴ Тенденции в Российской Федерации также соответствуют этой динамике.

Рисунок 31— Разница в продолжительности жизни в Турции по отношению к среднемировым показателям (в годах, 1960-2012 годы)

Расчеты сделаны ПРООН на основе сведений из базы данных по Показателям мирового развития.

И все же, несмотря на данные показатели прогресса (или, по крайней мере, относительно успешной работы по сравнению с некоторыми другими регионами), очевидно, что пол является важным индикатором уязвимости по региону. Тот факт, что в данных странах ниже вероятность исключения женщин из состава трудовых ресурсов по сравнению с другими регионами или что разница в оплате их труда (по сравнению с мужчинами) меньше, чем в других регионах, вряд ли облегчает проблемы женщин, связанные с более низкими возможностями или доходами. Более того, последствия резкого сокращения социальных услуг, которое имело место в 1990-х годах, оказались непропорционально более серьезными для женщин, которые в рамках домашнего хозяйства выполняют функции, связанные с первичным уходом за детьми, что усиливает для них значимость доступа к качественным услугам дошкольного воспитания, здравоохранения и образования. Ослабление политики эмансипации, программы и тезисы, которые продвигались в рамках социалистических федеративных образований, также вели к возврату или усилению традиционных гендерных ролей (особенно в сельских регионах), что иногда сложно соотнести с современными подходами к вопросам пола, развития и репродуктивных прав. В регионе сохраняется постоянная проблема домашнего насилия.

Бедность, неравенство и уязвимость (XIII)

В то время как для измерения бедности по уровню доходов и неравенства доходов разработано и применяется много количественных показателей, уязвимость по-прежнему сложнее измерить. Это досадно, поскольку миллионы людей в регионе продолжают страдать от чувства уязвимости, незащищенности и риска. Это отчасти является результатом гражданских/вооруженных конфликтов, которые затронули большинство государств бывшего Советского Союза и Югославии, а также Албанию и Турцию. Кроме того, это стало и результатом распада советского и югославского государств, что вынудило сотни миллионов людей незапланированно сменить гражданство. Миллионы других людей либо стали лицами без гражданства, либо проживают на территориях, которые пережили конфликт и не в полной мере признаются международным сообществом как законные образования. Такое восприятие ситуации также отражает серьезные проблемы социального отторжения, особенно что касается рынка труда (в регионе наблюдается относительно высокая безработица и низкие показатели уровня экономической активности) и социальных услуг, для получения которых нередко требуется подтвердить статус официального участника рынка труда.

Вставка 4—Вопросы человеческого развития и уязвимости в связи с наводнением в западно-балканских странах

В мае 2014 года ливневые дожди вызвали серьезные наводнения в Сербии, Боснии и Герцеговине и Хорватии. Трехмесячная норма осадков выпала всего за три дня: для Боснии и Герцеговины это были самые сильные ливни за весь период с начала наблюдений в 1894 году. Сотни тысяч домашних хозяйств остались без электроэнергии и чистой воды. Свыше 500 000 человек было эвакуировано в этих трех странах; многие по-прежнему проживают в коллективных центрах.

В Сербии и Боснии и Герцеговине территориальные отделы ООН быстро произвели оценку ущерба и потребностей в ресурсах для восстановления пострадавших от наводнения регионов, где было объявлено чрезвычайное положение. Выяснилось, что последствия наводнения довольно сильно отличаются в случае разных групп населения. Например:

- В случае **народности рома**, которая относится к наиболее уязвимым общинам Сербии, вероятность проживания в затопляемых долинах (и других регионах, подверженных высоким рискам и недостаточно обеспеченных услугами) оказалась выше всего. Поэтому для представителей этой народности выше вероятность повреждения или разрушения их жилищ и утраты источников дохода в результате наводнений. Дети из бедных и уязвимых семей сообщества рома столкнулись с более высоким риском того, что они не смогут пойти в школу в сентябре 2014 года в связи с падением дохода и ухудшением условий жизни их семей. Это будет особенно досадно, учитывая тот факт, что показатели образовательных достижений детей, относящихся к народности рома, не улучшились в течение последних 8 лет.
- **Люди с инвалидностью**, которые являются наиболее уязвимой группой населения в Сербии, составляют около 8% населения в регионах, пострадавших от наводнения. В процессе реконструкции общественных зданий, поврежденных наводнением, следует расширить доступ в эти здания для людей с ограниченными возможностями за счет установки пандусов и ровных полов (для обеспечения доступа в помещения инвалидных колясок), поручней для слепых и т.п.
- **Два из трех** наиболее серьезно пострадавших от наводнения кантонов Боснии и Герцеговины (Посавина и Биелина) определены в рамках Оценки диспропорций регионального развития ПРООН как наименее развитые регионы страны. Наводнение может привести к еще большему отставанию этих регионов по сравнению со средними по стране показателями, что негативно скажется на их населении в настоящее время и в будущем.
- Поскольку в обеих странах объем неоплачиваемого труда **женщин** более чем в два раза превышает объем такого труда мужчин, в рамках оценки потребностей в период после бедствий предпринимались усилия по недопущению при реализации мер по ликвидации последствий наводнения дальнейшего ограничения ролей женщин как находящейся в неблагоприятном положении и маргинализированной части населения. В этой связи предпринимались попытки монетизации неоплачиваемого труда женщин при расчете убытков от наводнения, в том числе и с использованием данных по результатам обследования затрат времени.

Прогнозы Регионального бюро ПРООН по странам Европы и СНГ показывают, что в результате сокращения производства и доходов, снижения доступа к услугам здравоохранения в пострадавших от наводнения регионах и возможного ухудшения образовательных достижений учащихся, которые проживают в этих регионах, наводнение, обрушившееся на регион в мае 2014 года, может привести к снижению ИЧР Боснии и Герцеговины и Сербии на 0,003-0,005 пункта в 2018 году. Такие прогнозы подчеркивают значимость усилий по предотвращению подобных катастроф и более качественного восстановления регионов в случае, когда такие катастрофы все же имели место.

Уязвимость данного региона к сейсмическим, климатическим, метеорологическим и связанным с ресурсами рискам довольно велика. Серьезные риски, связанные с сейсмической активностью, отмечаются для многих крупных населенных пунктов (Алматы, Ашхабад, Бишкек, Стамбул, Скопье, Ташкент, Ереван). В результате землетрясения 1999 года в г. Измит недалеко от Стамбула погибло 17 000 человек. Серьезное землетрясение в любом из этих городов может привести к гуманитарной катастрофе, повреждению региональной инфраструктуры, значительному потоку беженцев, увеличению нагрузки на (нередко ограниченный) государственный потенциал и социальной напряженности. Нерациональное водопользование в Центральной Азии на протяжении многих десятилетий привело к высыханию Аральского моря (в связи с чем появились сотни тысяч экологических беженцев) и падению урожайности. Как показывают прогнозы, значительная часть региона в будущем может столкнуться с серьезными климатическими рисками – от засух, от которых пострадает орошающее земледелие в странах Центральной Азии и Кавказа, до повышенного риска наводнений и повреждения береговых участков Адриатического, Черного и Каспийского морей. В результате наводнения, которое произошло в западно-балканском регионе в мае 2014 года, уязвимые общины пострадали, похоже, непропорционально больше (Вставка 4). В связи с тем, что инфраструктура энергетического сектора не в состоянии справиться с растущим спросом, миллионы людей в Киргизстане, Таджикистане и Узбекистане в настоящее время не имеют круглогодичного доступа к надежным услугам тепло-, электро- и газоснабжения. В холодные зимы это может создавать угрозу для жизни людей.

Рисунок 32—Бедность, уязвимость в Таджикистане (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

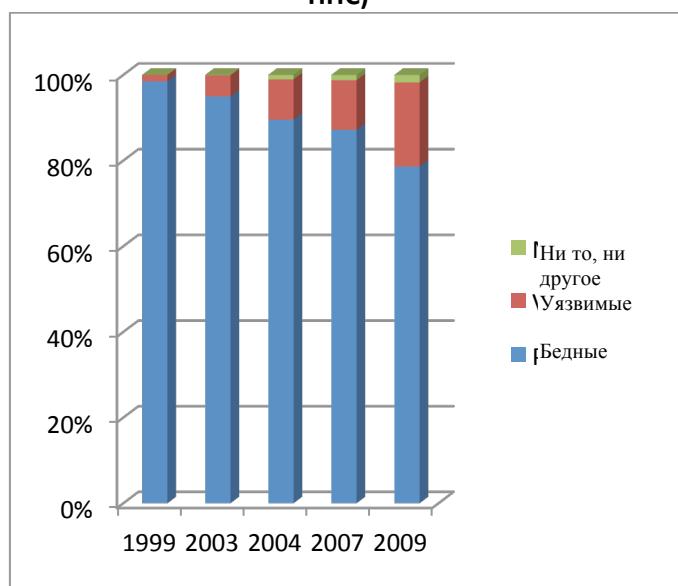
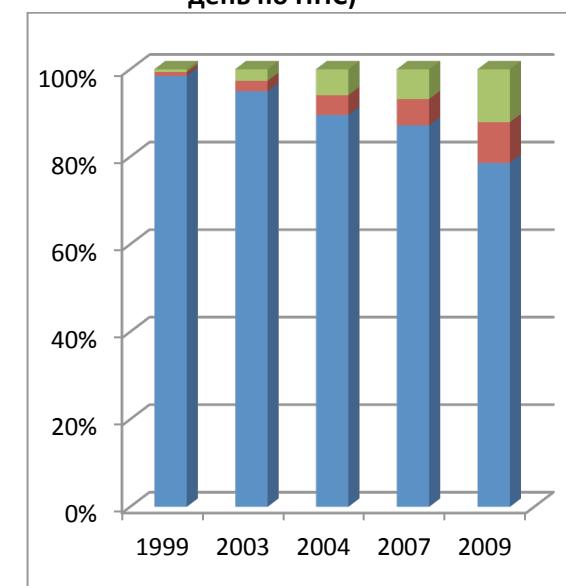

Рисунок 33—Бедность, уязвимость в Таджикистане (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

В таком контексте как можно наиболее оптимально представить взаимосвязь между уязвимостью и бедностью? Один из ответов на этот вопрос можно получить, используя расчеты, составленные ДЭСВ ООН для определения наименее развитых стран, где одним из критериев был «индекс экономической уязвимости».⁴⁵ Второй ответ можно найти в Докладе ПРООН о человеческом развитии за 2014 год, где говорится, что люди, проживающие в условиях (крайней) бедности,

⁴⁵http://www.un.org/en/development/desa/policy/cdp/lde/lde_methodology.shtml#reference. Интересно отметить, что Турция является единственной страной региона, вошедшей в контрольную группу стран, данные по которым использовались для расчета индекса экономической уязвимости и оценки возможного статуса наименее развитой страны.

являются уязвимыми по определению.⁴⁶ Тем не менее, авторы доклада воздержались от разработки общего «индекса человеческой уязвимости», отмечая (на с. 28), что: «Очевидно, что необходимо дополнительно тщательно осмыслить проблему и значительно больше узнать, опираясь на проделанную работу. В данном докладе не предлагаются новые инструменты измерения, а вместо этого сделан акцент на закреплении учета аспекта уязвимости при оценке человеческого развития, что затем может проложить путь для новых исследований в области измерения этого аспекта».

Рисунок 34—Бедность, уязвимость в Кыргызстане (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

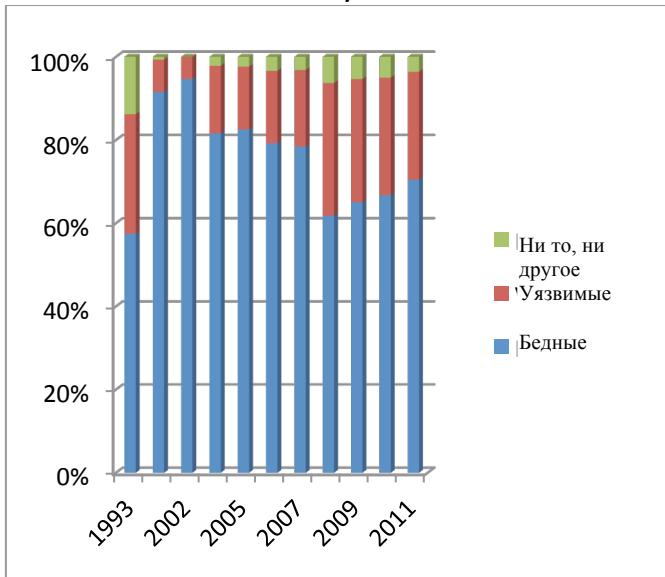
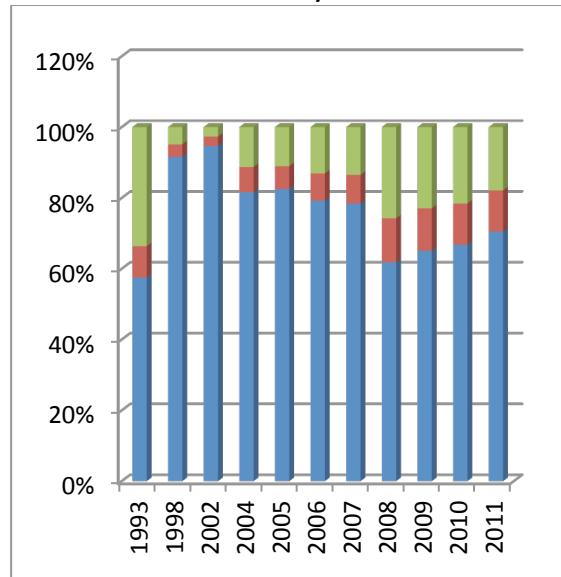

Рисунок 35—Бедность, уязвимость в Кыргызстане (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Рисунок 36—Бедность, уязвимость в Грузии (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

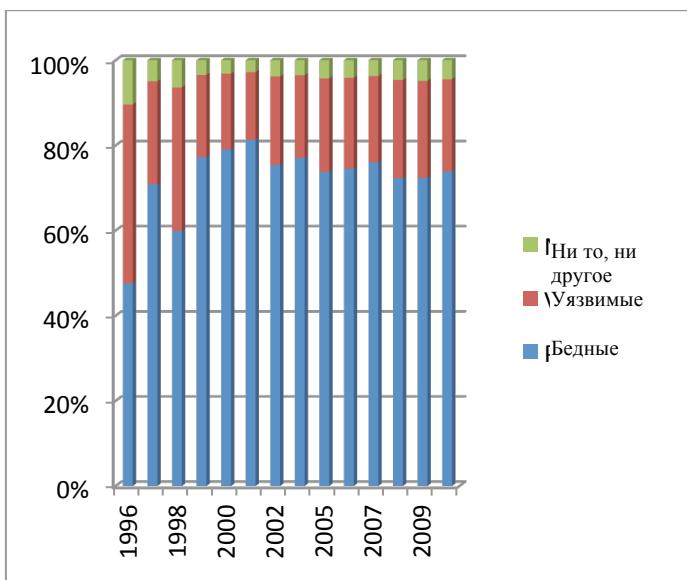
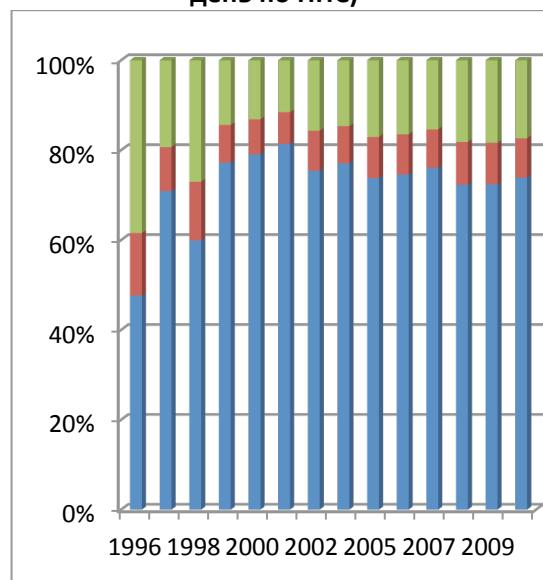

Рисунок 37—Бедность, уязвимость в Грузии (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

⁴⁶ «Люди, проживающие в условиях крайней нищеты и лишений, относятся к наиболее уязвимым», по-видимому, к шокам/снижению достигнутых результатов в области человеческого развития (см. публикацию: *Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience*, с. 3., а также вставку 1.3 на с. 28.)

Рисунок 38—Бедность, уязвимость в Армении (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

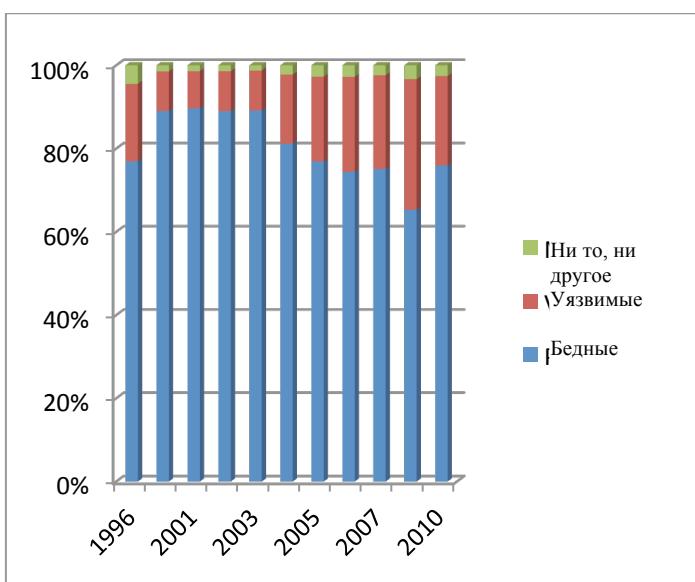
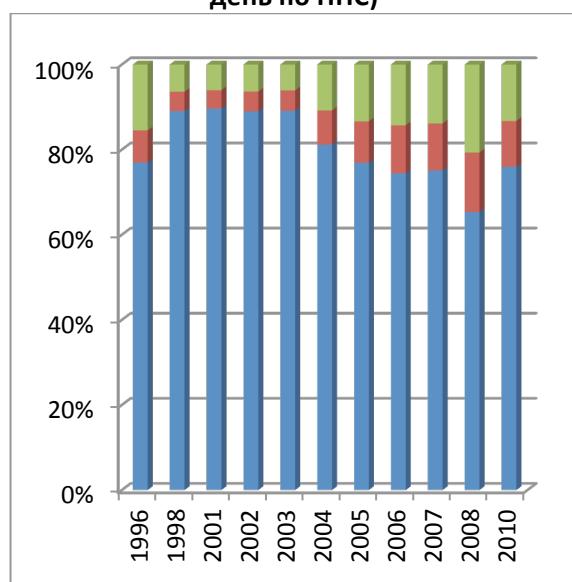

Рисунок 39—Бедность, уязвимость в Армении (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Также полезно может быть использовать подходы, предусматривающие расчет количества людей, которые уязвимы в связи с риском попадания в категорию бедных. Это особенно актуально в таком регионе, как Европа и Центральная Азия, где данные указывают на довольно низкий уровень бедности в целом, но (по крайней мере, в некоторых странах) доход многих граждан находится на уровне, не намного превышающем порог бедности. Это поднимает вопрос о том, как следует определять пороговое (ые) значение (я) «уязвимости к бедности по уровню доходов». Если брать уровень 4,30 долл. США в день по ППС как соответствующее пороговое значение бедности, к гражданам, «уязвимым к бедности по уровню доходов», будут относиться все те, чей доход превышает этот порог на некоторую установленную величину. Ниже приведен анализ, который основывается на проделанных расчетах (с использованием базы данных Всемирного банка POVCALNET) при пороговых значениях на уровне 5,40 долл. США в день по ППС (около 125%, т.е. на четверть выше порогового значения 4,30 долл. США в день по ППС); и на уровне 10 долл. США в день по ППС.⁴⁷

⁴⁷ Такие подходы, очевидно, имеют некоторый элемент субъективности. Более научный подход следовало бы основывать на эмпирическом исследовании уровней дохода на душу населения, ниже которых проявляются некоторые критические признаки вероятности падения граждан ниже черты бедности. Таких исследований пороговых значений, похоже, немного, они разделены большими промежутками времени и не всегда пригодны для сравнения разных стран. В качестве альтернативы, если пороговое значение 4,30 долл. США в день по ППС считается слишком низким для измерения бедности по уровню доходов, можно рассматривать пороговые значения бедности на уровне 5,40 долл. США в день по ППС или 10 долл. США в день по ППС. (Читатель может задать себе вопрос, смогли бы он/она прожить в столичном городе региона на 10 долл. США в день...)

Рисунок 40—Бедность, уязвимость в Молдове (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

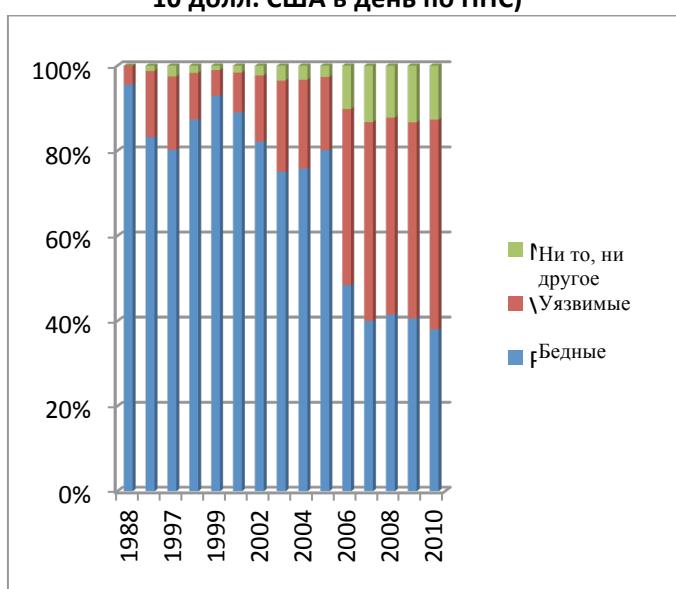
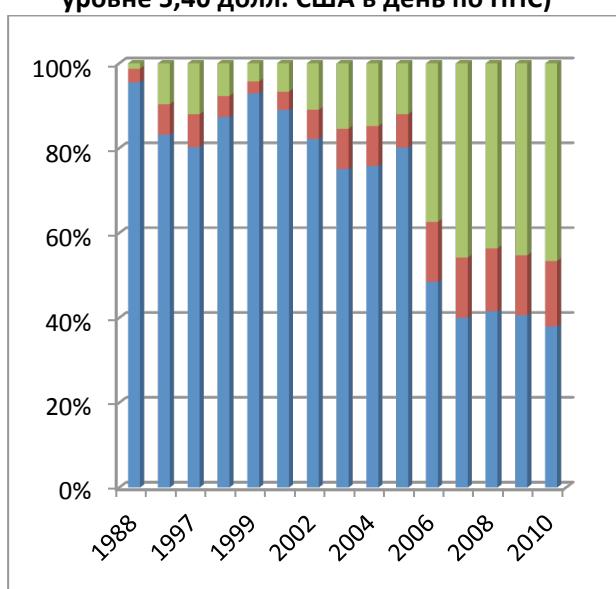

Рисунок 41—Бедность, уязвимость в Молдове (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Данный подход позволяет получить ряд полезных наблюдений. Во-первых, при выборе самого высокого порогового значения уязвимости (10 долл. США в день по ППС) преобладающее большинство населения единственной в регионе страны с низким уровнем дохода (Таджикистан – Рисунок 32) и некоторых из стран с уровнем дохода ниже среднего (Киргизстан, Грузия, Армения и Молдова – Рисунки 34, 36, 38, 40) либо относились к категории бедных, либо были уязвимы к бедности по уровню доходов на протяжении большей части последних двух десятилетий. Этот факт действует отрезвляюще.

Рисунок 42—Бедность, уязвимость в Украине (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

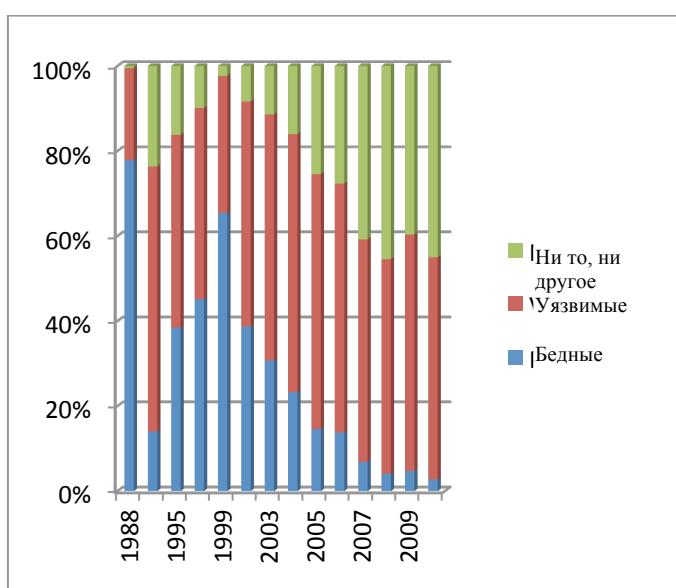
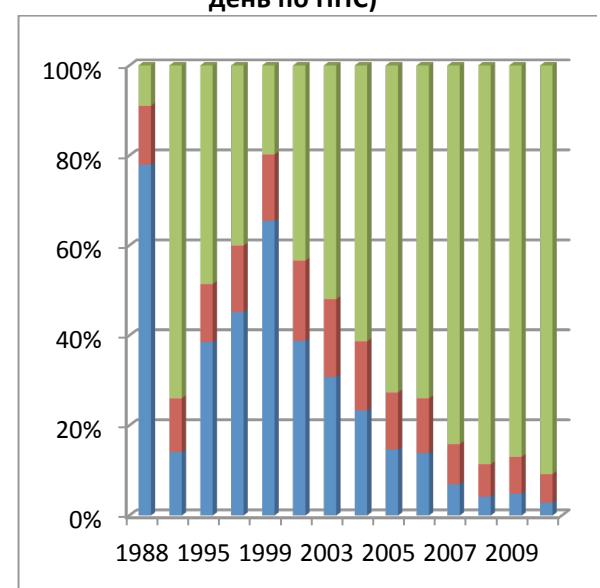

Рисунок 43—Бедность, уязвимость в Украине (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Данный подход также указывает на то, что официальное снижение бедности в этих странах в течение последнего десятилетия сопровождалось практически эквивалентным повышением уязвимости. Иными словами, хотя число людей, вышедших из состояния бедности (т.е. преодолевших пороговое значение 4,30 долл. США в день по ППС), растет, в части сокращения числа людей уязвимых к бедности по уровню доходов (т.е. живущих на сумму ниже пороговой на уровне 10 долл. США в день по ППС) достигнут небольшой прогресс. Если взять более низкий порог уязвимости (5,40 долл. США в день по ППС) (Рисунки 33, 35, 37, 39, 41), то доля населения, уязвимого к бедности, напротив, будет значительно ниже (обычно 10% или менее и немного выше в Молдове) разницы в размере 25% при уровне бедности 4,30 долл. США в день по ППС.

Рисунок 44—Бедность, уязвимость в Беларуси (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

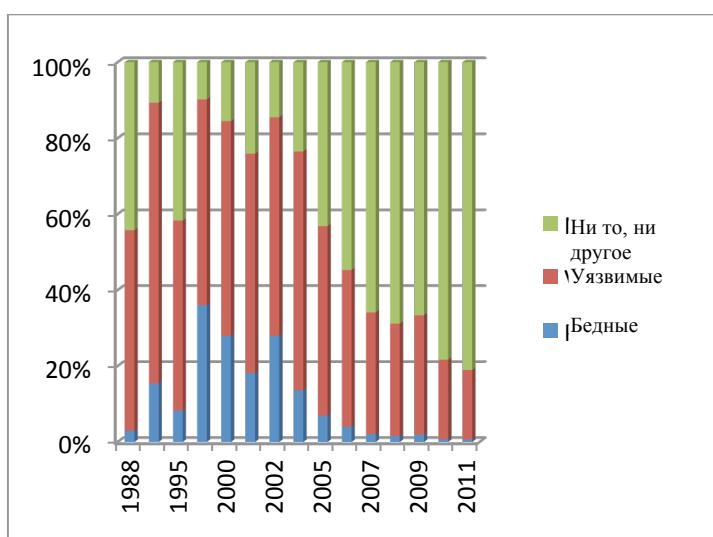
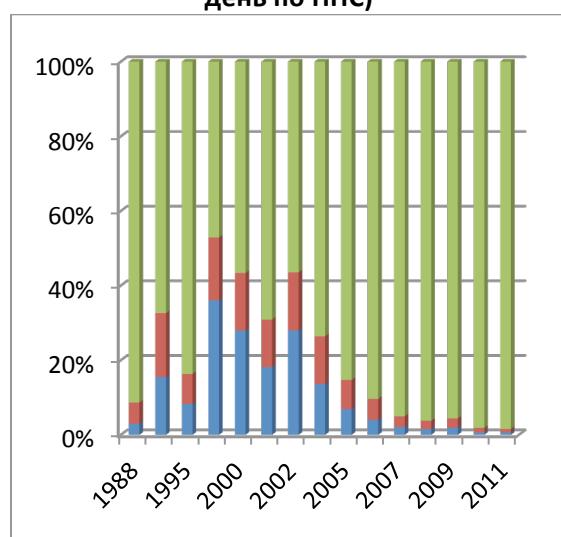

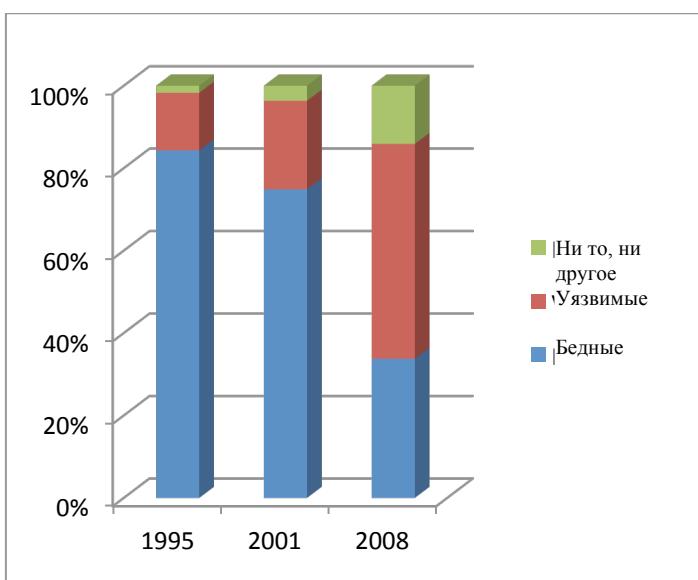
Рисунок 45—Бедность, уязвимость в Беларуси (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

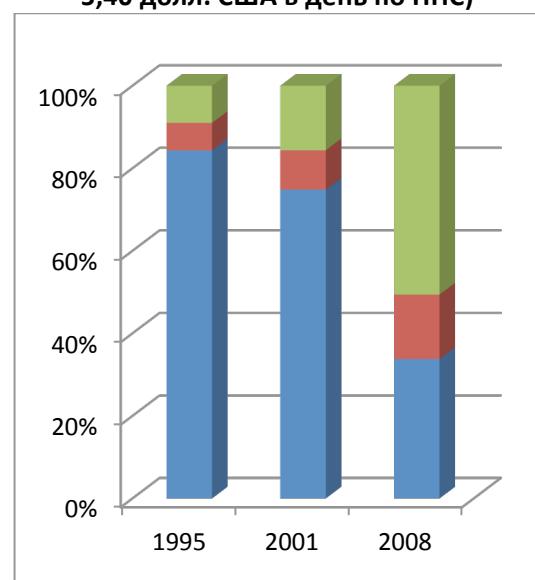
Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

В то время как Украина тоже относится к странам с уровнем дохода ниже среднего, динамика уязвимости в этой стране выглядит несколько иначе. Резкое сокращение официального уровня бедности, которое началось после 1999 года, сопровождалось примерно постоянным (при измерении на основе порогового значения на уровне 10 долл. США в день по ППС – Рисунок 42) или снижающимся (при измерении на основе порогового значения на уровне 5,40 долл. США в день по ППС – Рисунок 43) уровнем уязвимости.

**Рисунок 46—Бедность, уязвимость в Азербайджане
(при пороговом значении уязвимости на уровне
10 долл. США в день по ППС)**

**Рисунок 47—Бедность, уязвимость в
Азербайджане (при пороговом
значении уязвимости на уровне
5,40 долл. США в день по ППС)**

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Беларусь, напротив, относится к другой части спектра. В период после 2006 года при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС (Рисунок 45) менее 5% населения было, по-видимому, уязвимо к бедности по уровню доходов. К 2011 году только 2% населения либо проживали в условиях бедности, либо были уязвимы к бедности. Если взять пороговое значение на уровне 10 долл. США в день по ППС (Рисунок 44), то доля населения, уязвимого к бедности, значительно превышает долю тех, кто проживает в условиях бедности, что свойственно странам с уровнем дохода выше среднего. Но даже при этом к 2011 году доля населения, уязвимого к бедности, сократилась до 18%. По официальным данным, 81% населения имел доход на уровне выше порогового значения 10 долл. США в день по ППС.

Рисунок 48—Бедность, уязвимость в Казахстане (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

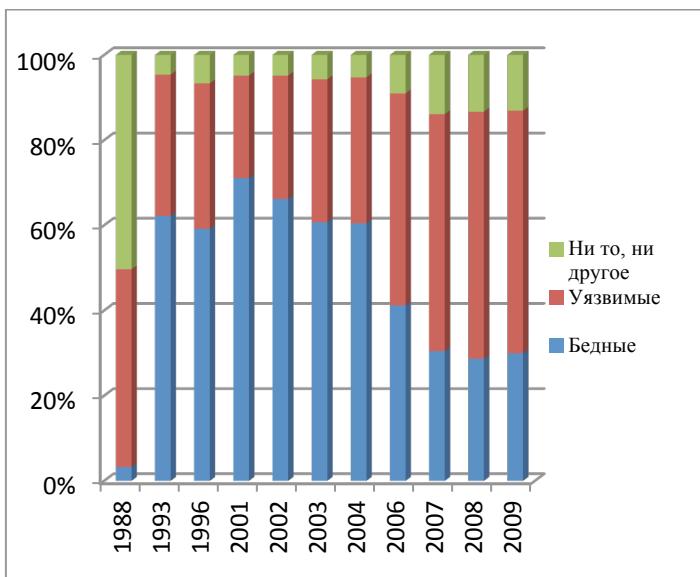
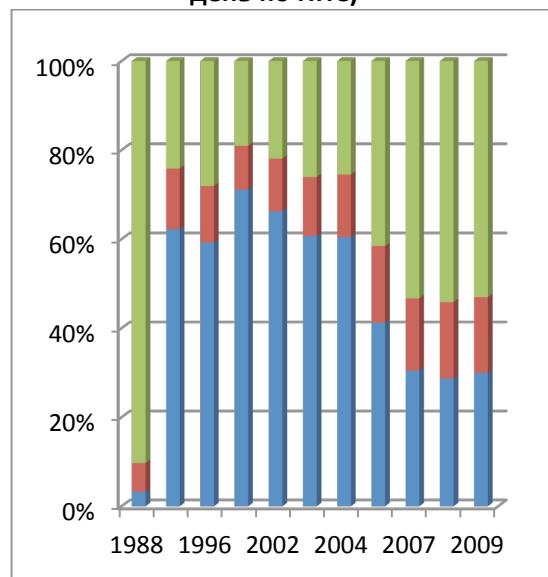

Рисунок 49—Бедность, уязвимость в Казахстане (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Хотя и Азербайджан, и Казахстан относятся к странам с уровнем дохода выше среднего, картины их показателей уязвимости довольно сильно отличаются. В Азербайджане доля уязвимого к бедности населения значительно выросла с течением времени вне зависимости от того, какое пороговое значение мы берем: 10 долл. США в день по ППС (Рисунок 46) или 5,40 долл. США в день по ППС (Рисунок 47). Несмотря на это, доля населения, которое не относится ни к категории бедных, ни к категории уязвимых к бедности, также значительно выросла за период 1995-2008 годов. Таким образом, в то время как большое количество людей перешло из категории «бедные» в категорию «уязвимые», по крайней мере, некоторое количество людей одновременно перешло из категории «уязвимые» в категорию «ни бедные, ни уязвимые». В Казахстане, по-видимому, более значительная (по сравнению с Азербайджаном) доля населения относится к уязвимым к бедности при пороговом значении уязвимости и 10 долл. США в день по ППС (Рисунок 48), и 5,40 долл. США в день по ППС (Рисунок 49). В результате этого лишь немногим более половины населения не относится ни к категории бедных, ни к категории уязвимых к бедности при пороговом значении на уровне 5,40 долл. США в день по ППС (за период до 2009 года). А при пороговом значении на уровне 10 долл. США в день по ППС менее 15% населения (по состоянию на 2009 год) относится к категории «ни бедные, ни уязвимые к бедности».

Рисунок 50—Бедность, уязвимость в Турции (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

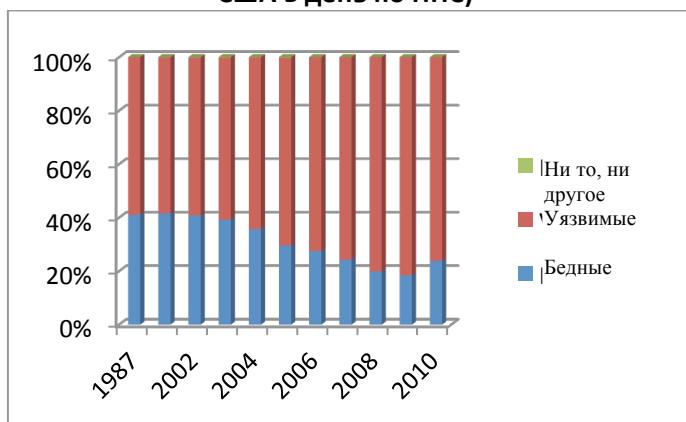
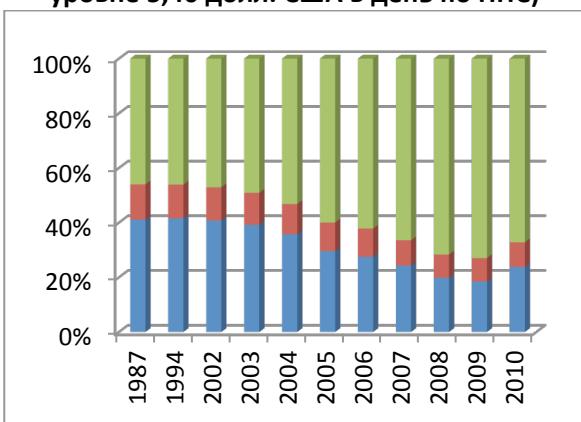

Рисунок 51—Бедность, уязвимость в Турции (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Все страны юго-восточной Европы (за исключением Косово,⁴⁸ для которого информация в базе данных POVCALNET отсутствует) в настоящее время классифицируются Всемирным банком как страны с уровнем дохода выше среднего. Тем не менее, картина уязвимости довольно сильно отличается в зависимости от конкретной страны. Например, в Турции она ближе к тому, что наблюдается в странах региона с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. При пороговом значении 5,40 долл. США в день по ППС (Рисунок 51) доля населения, уязвимого к бедности по уровню доходов, остается относительно мала (10-12% или менее). Но при пороговом значении на уровне 10 долл. США в день по ППС (Рисунок 50) практически все население попадает в категорию либо бедных, либо уязвимых к бедности (по состоянию на 2010 год). Хорошие результаты Турции по сокращению бедности, возможно, сопровождаются не столь же хорошим прогрессом в сокращении уязвимости к бедности.

Рисунок 52—Бедность, уязвимость в Албании (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

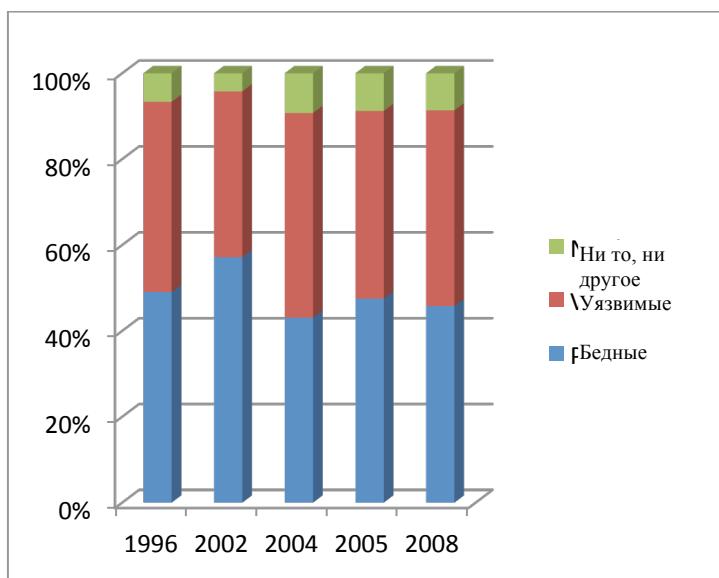
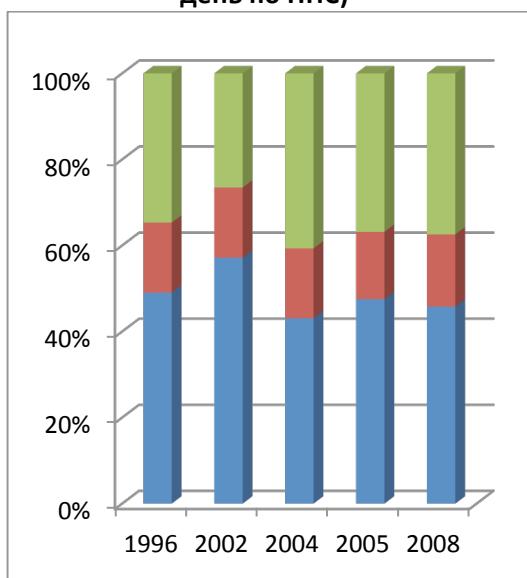

Рисунок 53—Бедность, уязвимость в Албании (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

⁴⁸ В соответствии с Резолюцией СБ ООН 1244/1999.

Рисунок 54—Бедность, уязвимость в Боснии и Герцеговине (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

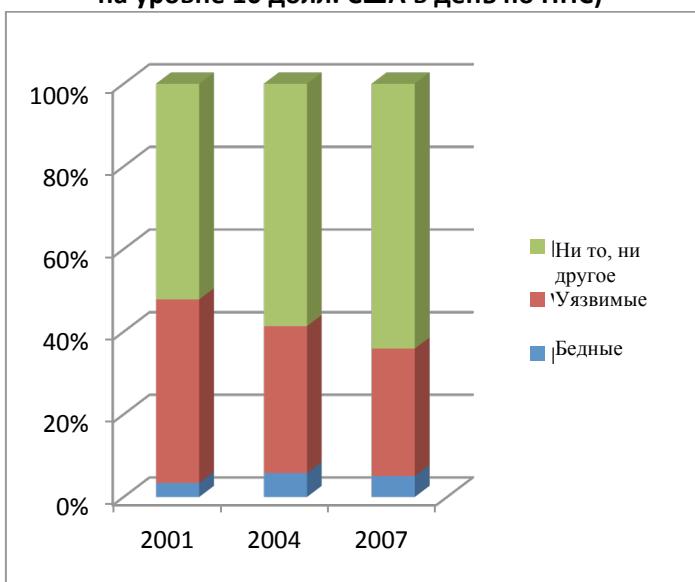
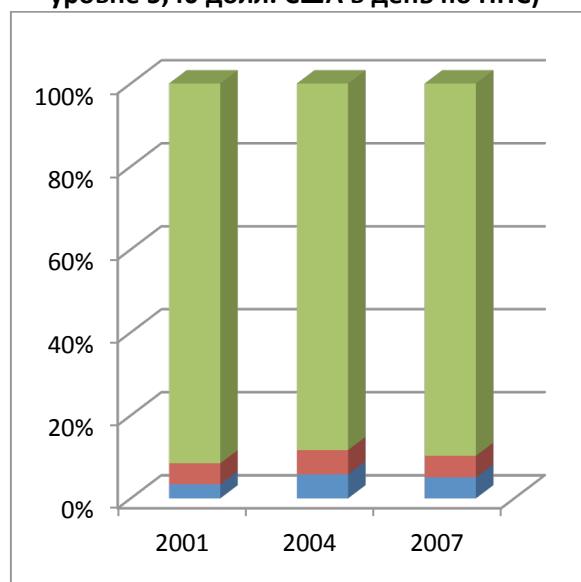

Рисунок 55—Бедность, уязвимость в Боснии и Герцеговине (при пороговом значении на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

В Албании картина уязвимости также аналогична той, что присутствует в странах региона с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего. При пороговом значении уязвимости 10 долл. США в день по ППС 85% населения страны (или более), судя по всему, проживало в условиях бедности или уязвимости к бедности в течение тех лет, за которые в базе данных POVCALNET имеется информация (1996-2008 годы – Рисунок 52). При пороговом значении на уровне 5,40 долл. США в день по ППС (Рисунок 53) доля населения, уязвимого к бедности, снижается до около 15%. Однако не менее 60% населения в это период продолжали существовать в условиях бедности или уязвимости к бедности. Картина уязвимости в Албании отличается, те не менее, от большинства тем, что в течение 1996-2008 годов не наблюдалось значительного снижения ни уязвимости, ни уровня бедности.

Рисунок 56—Бедность, уязвимость в Черногории (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

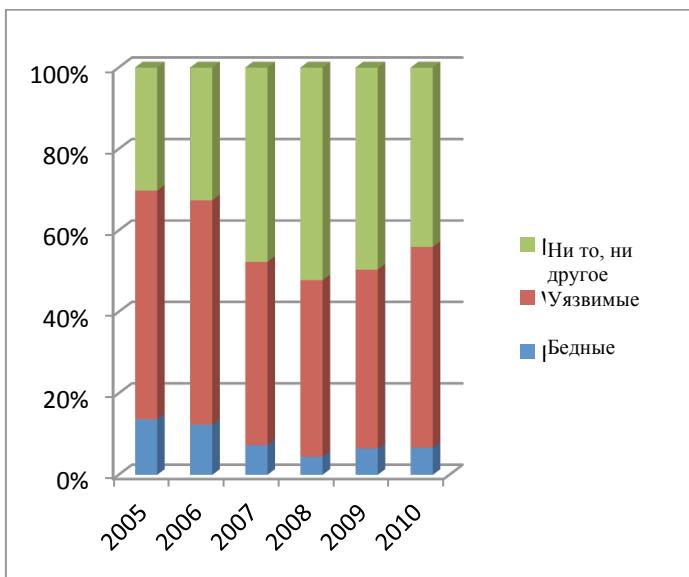
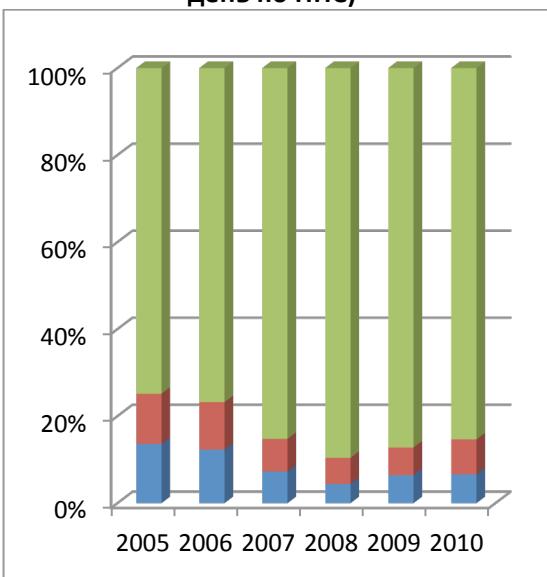

Рисунок 57—Бедность, уязвимость в Черногории (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Рисунок 58—Бедность, уязвимость в бывшей югославской республике Македония (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

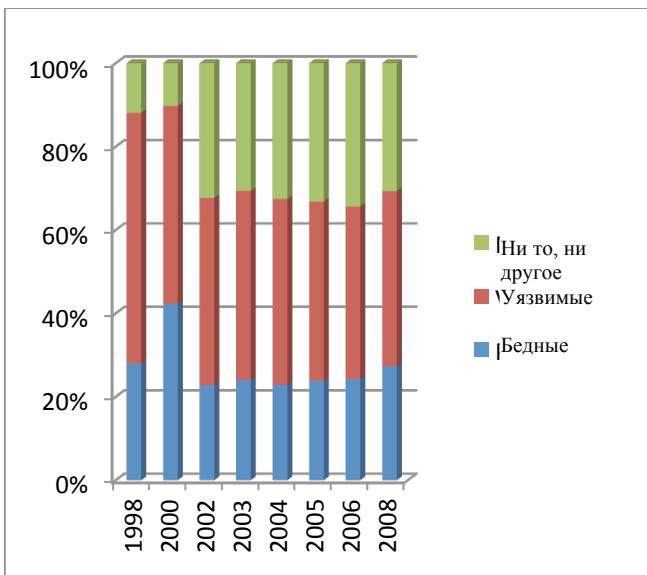
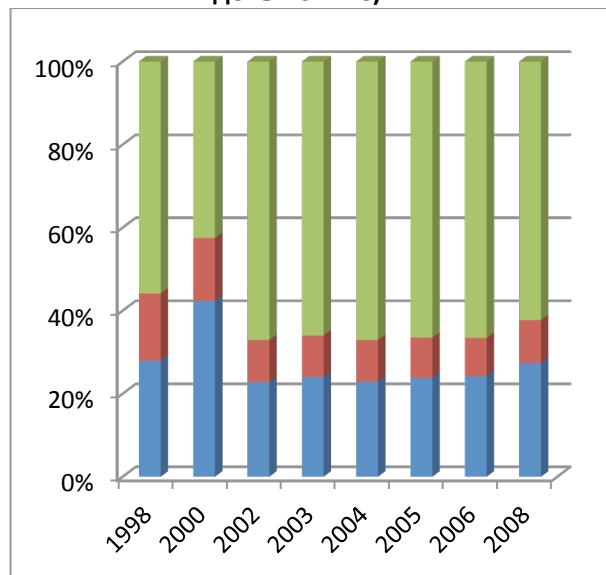

Рисунок 59—Бедность, уязвимость в бывшей югославской республике Македония (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Босния и Герцеговина находятся в противоположной части спектра стран юго-восточной Европы. При пороговом значении уязвимости 5,40 долл. США в день по ППС (Рисунок 55) менее 10% населения Боснии и Герцеговины относились к категории бедных или уязвимых к бедности в течение 2001-2007 годов (за которые имеются показатели в базе данных POVCALNET). При пороговом значении на уровне 10 долл. США в день по ППС (Рисунок 54) уязвимость существенно повышается, но даже при этом доля уязвимого населения снижалась в это период. (Неясно, сохранилась ли эта тенденция в период после 2007 года, особенно учитывая серьезность последствий мирового финансового кризиса для экономики Боснии и Герцеговины.)

Рисунок 60—Бедность, уязвимость в Сербии (при пороговом значении уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС)

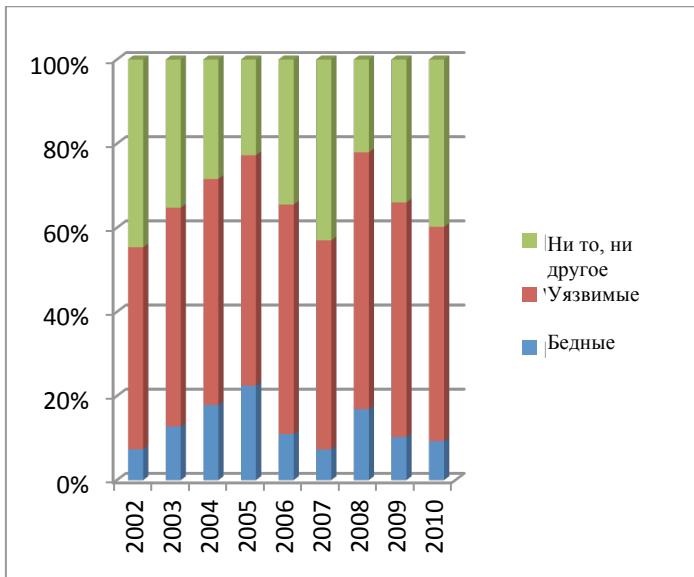
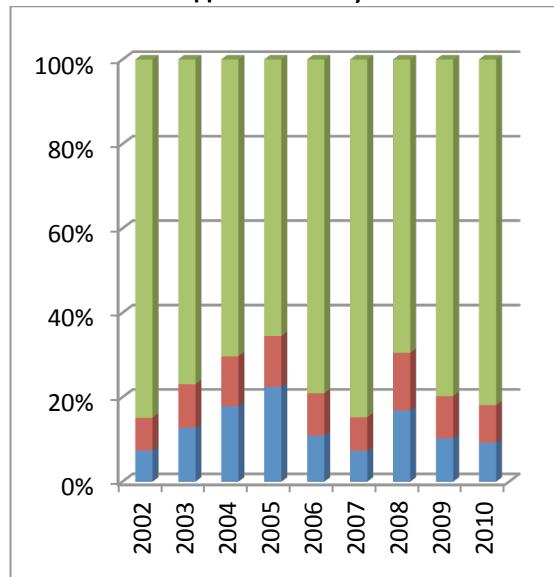

Рисунок 61—Бедность, уязвимость в Сербии (при пороговом значении уязвимости на уровне 5,40 долл. США в день по ППС)

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

Судя по данным POVCALNET, картина уязвимости в Сербии, Черногории и бывшей югославской республике Македония менее обнадеживающая, чем в Боснии и Герцеговине (по крайней мере, за период 2001-2007 годов), но возможно, что она более оптимистичная, чем в Турции и Албании. Данные по Сербии, Черногории и бывшей югославской республике Македония указывают на то, что при пороговом значении на уровне 5,40 долл. США в день по ППС (Рисунки 57, 59, 61) доля населения, относящегося к бедным или уязвимым к бедности, в целом, не превышала 10%. При пороговом значении 10 долл. США в день по ППС (Рисунок 56) около половины населения Черногории в период 2007-2010 годов не было ни бедным, ни уязвимым к бедности; в бывшей югославской республике Македония доля такого населения составляла около одной трети в период 2002-2008 годов (Рисунок 58). В Сербии доля населения, не относящегося к категории бедных или уязвимых к бедности, на удивление изменчива: в период 2002-2005 годов она упала с 45% до 23% (Рисунок 60), вновь возросла (до 43%) в 2007 году, опять упала (до 22%) в 2008 году, а затем вернулась на уровень 40% в 2010 году.

Таким образом, в отличие от Турции, эти страны сумели не допустить попадания значительной доли своего населения в категорию бедных и уязвимых к бедности в переходный период. В отличие от Албании, они смогли (пусть и с некоторыми различиями) значительно сократить долю своего населения, проживающего в условиях бедности и уязвимости к бедности. Однако некоторое беспокойство вызывает тот факт, что доля населения, проживающего в условиях бедности, а также уязвимости к бедности, выросла к концу этого периода в Черногории и Сербии. Более того, поражает тот факт, что данные по доле населения, проживающего в условиях бедности/уязвимого к бедности по уровню доходов, по этим странам в общих чертах сопоставимы с данными по Украине, хотя в этих странах ВНД на душу населения в 2011 году (по ППС) значительно превышал (на 30-45%) показатель Украины.⁴⁹

В целом, материалы данного раздела позволяют сделать два общих вывода. Во-первых, судя по последним имеющимся данным, около 67 миллионов человек в этих странах проживают в условиях бедности или уязвимы к бедности (при пороговых значениях на уровне 4,30 долл. США в

⁴⁹ Это также может указывать на недостатки в составляемых странами данных по бедности или национальному доходу или в используемых для их сравнения инструментах.

день по ППС и 5,40 долл. США в день по ППС соответственно для бедности и уязвимости к бедности).⁵⁰ На долю Турции и Казахстана (стран с уровнем дохода выше среднего, которые принято считать успешными примерами развития в регионе) приходится около половины этого количества. В Албании, Армении, Грузии, Кыргызстане, Молдове и Таджикистане свыше половины населения либо проживает в условиях бедности, либо уязвимо к бедности (Таблица 7). Это подчеркивает тот факт, что относительно низкие показатели бедности по уровню доходов (даже в странах с уровнем дохода выше среднего) могут оказаться неудачным ориентиром для оценки рисков и угроз, связанных с уязвимостью и проблемами развития.

Таблица 7—Бедность и уязвимость в странах Европы и Центральной Азии (данные за самый последний год)

Страна	Уровень бедности*	При пороговом значении на уровне 5,40 долл. США в день по ППС:		При пороговом значении на уровне 10 долл. США в день по ППС:	
		Уязвимы	Ни бедные, ни уязвимые	Уязвимы	Ни бедные, ни уязвимые
Албания	46%	17%	37%	46%	9%
Армения	76%	11%	13%	21%	3%
Азербайджан	34%	16%	51%	52%	14%
Беларусь	1%	1%	98%	18%	81%
Босния и Герцеговина	5%	5%	90%	31%	64%
Грузия	74%	9%	17%	22%	4%
Казахстан	30%	17%	53%	57%	13%
Кыргызстан	70%	12%	18%	26%	4%
Македония	27%	10%	62%	42%	31%
Молдова	38%	15%	47%	49%	13%
Черногория	7%	8%	85%	49%	44%
Сербия	9%	9%	82%	51%	40%
Таджикистан	79%	9%	12%	20%	2%
Турция	24%	9%	67%	76%	0%
Украина	3%	6%	91%	52%	45%

Расчеты ПРООН на основе сведений из базы данных POVCALNET.

* При пороговом значении на уровне 4,30 долл. США в день по ППС.

Во-вторых, более низкие уровни неравенства доходов, как правило, обеспечивают более действенную защиту от уязвимости к бедности по уровню доходов. Это особенно очевидно в случае Украины (страны с уровнем дохода ниже среднего), где низкие уровни неравенства доходов, судя по всему, позволили сократить и бедность, и уязвимость к бедности. Это также очевидно на примере Турции, где, судя по данным POVCALNET, при пороговом значении на уровне 10 долл. США в день по ППС (по состоянию на 2010 год) практически все население страны либо живет в условиях бедности, либо уязвимо к бедности, что отчасти связано с относительно неравным распределением доходов.

⁵⁰ Данные показатели, безусловно, значительно возрастают при пороге уязвимости на уровне 10 долл. США в день по ППС. Эти показатели, тем не менее, не следует приравнивать к общей численности уязвимого населения в странах региона, с которыми имеются программы, поскольку отсутствуют данные по Косово (в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1244/1999), Туркменистану и Узбекистану.

Бедность, неравенство, уязвимость и устойчивость (XIV)

Доклады ПРООН о человеческом развитии за 2007-2008 годы и 2011 год,⁵¹ Конференция ООН по устойчивому развитию, которая прошла в Рио-де-Жанейро в 2012 году («Рио+20»), доклады открытой рабочей группы по целям устойчивого развития, растущее осознание нагрузки на потенциал окружающей среды в результате экономического развития «по-старинке» – все это указывает на наличие критически важной взаимосвязи между экономическими, социальными и экологическими аспектами устойчивого развития. Сокращение бедности или неравенства за счет экологически или социально неустойчивых подходов к развитию может оказаться особенно уязвимо с точки зрения утраты достижений. Это очевидно на примере динамики развития сельских регионов в некоторых странах Центральной Азии, где в настоящее время возникла проблема снижения урожайности и роста дефицита электроэнергии для нужд домашних хозяйств, что стало результатом неустойчивого земледелия, водопользования и нерационального потребления энергии на протяжении десятилетий. Эти изменения ведут к углублению различий между городскими и сельскими регионами и усилению проблем отсутствия продовольственной безопасности, вынуждают миллионы людей зимовать, не имея доступа к надежному электро- и теплоснабжению, а также стимулируют широкомасштабные процессы трудовой миграции внутри страны и за ее пределы. При сохранении таких тенденций подходы к экономическому развитию «по-старинке» вполне могут оказаться неустойчивыми или неприемлемыми, особенно с точки зрения сокращения бедности по уровню доходов и расширения доступа к базовым услугам.

К сожалению, разработка холистических показателей развития, которые позволяют измерять и отслеживать степень такой устойчивости к рискам/уязвимости, представляет собой довольно сложную задачу. Например, принято считать, что многие из наиболее серьезных глобальных угроз для экологической устойчивости вызваны загрязняющими веществами из неточных источников, такими как выбросы парниковых газов, которые поступают в атмосферу земли и быстро сказываются на экологической ситуации. Тем не менее, отсутствует общепринятая мировая концепция (уже не говоря об обязательных для исполнения правовых положениях) для определения «устойчивых» уровней выбросов парниковых газов для стран. Обязательства по сокращению выбросов парниковых газов до уровней 1990 года, которые были приняты некоторыми развитыми странами в рамках Киотского протокола и Рамочной конвенции ООН по изменению климата, безусловно, подставляют собой шаги в этом направлении. К таким шагам также относятся соответствующие меры по смягчению негативных последствий, разрабатываемые и реализуемые в настоящее время многими странами с развивающейся экономикой. Тем не менее, отсутствие подлежащих неукоснительному исполнению обязательств по сокращению выбросов парниковых газов, которые были бы приняты на себя странами, являющимися самыми крупными источниками выбросов парниковых газов (США и Китай), а также философские и политические разногласия, нашедшие отражение во многих других случаях отказа принять такие обязательства, подчеркивают сложности, связанные с раздробленностью углеродного бюджета планеты по национальному признаку.

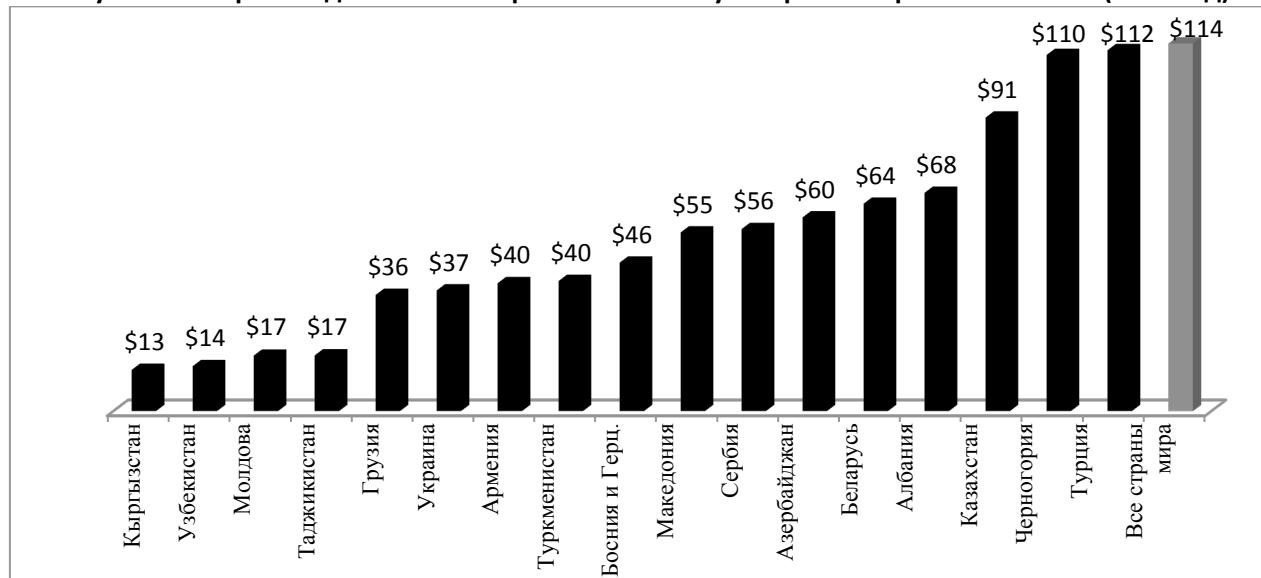
Вопросы устойчивости (и уязвимости к утрате достижений в области развития) могут быть увязаны и с социально-экономическими, и с экологическими аспектами устойчивого развития. Существенное повышение тарифов на энергоуслуги для бытовых потребителей в Кыргызстане в январе 2010 года, возможно, было необходимо с точки зрения экологической устойчивости (т.е. в целях снижения давления на водные/гидроэнергетические ресурсы), а также с точки зрения фискальной/экономической устойчивости (т.е. в целях сокращения квазифискальных субсидий, характеризовавшихся низкой адресностью, и формирования денежных потоков, необходимых для финансирования модернизации энергетического сектора). Однако последовавшие за этим народные протесты, которые вынудили президента бежать из страны и привели к смертельным

⁵¹ В данных докладах, которые посвящены этим вопросам («Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире» (*Fighting climate change: Human solidarity in a divided world*) и «Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех» (*Sustainability and Equity: A Better Future for All*)), говорится о том, что для эффективности мер, направленных на обеспечение долгосрочной экологической устойчивости, они должны учитывать и потребности маргинализированной и уязвимой части населения и наоборот.

межэтническим столкновениям между кыргызами и узбеками, продемонстрировали социальную неустойчивость таких мер политики.⁵² Аналогичные аргументы можно привести на примере социально уязвимых/неустойчивых моделей развития, которых придерживались многие страны Ближнего Востока/Северной Африки, ставшие участниками событий «арабской весны». Однако сложно выделить один показатель социальной устойчивости или небольшую группу таких показателей, которые позволяли бы заранее определять критический уровень или рост социальной уязвимости в этих странах.⁵³ Между тем, большое число рейтинговых агентств, инвестиционных банков, фондов хеджирования, консалтинговых компаний и международных финансовых институтов предлагают собственные (нередко очень сильно отличающиеся) оценки устойчивости динамики экономического роста различных стран и уязвимости их моделей роста. В этом случае беспристрастные наблюдатели, желающие иметь надежные показатели макроэкономической устойчивости/уязвимости, которые позволяли бы заранее получить недвусмысленные результаты анализа, скорее всего, также будут разочарованы.⁵⁴

Тем не менее, некоторые показатели могут пролить свет на проблемы экологической устойчивости и источники уязвимости региона. Одним из таких показателей является объем производимого ВВП в расчете на тонну выбросов парниковых газов (Рисунок 62). Эти данные не указывают на особенно большое влияние данных стран на изменение климата ни в абсолютном выражении, ни в расчете на душу населения. Однако они показывают, что хозяйственная деятельность в регионе характеризуется исключительно высокой степенью углеродоемкости: судя по самым последним данным, объем производимого ВВП на тонну парниковых газов, образующихся в результате этого, во всех данных странах был ниже среднемировых показателей. Такой результат преимущественно объясняется относительно низкими уровнями энергоэффективности и экстенсивным использованием ископаемых видов топлива.

Рисунок 62—Произведенный ВВП в расчете на тонну выбросов парниковых газов (2010 год)

Расчеты ПРООН на основе данных ПМР МВФ и Офиса Докладов о человеческом развитии.

⁵² Причинами этих событий стали и другие факторы, в частности проблемы коррупции в семье президента.

⁵³ Например, значения ИЧРН для «арабских государств», которые отражались в докладах Офиса Докладов о человеческом развитии, указывали на более высокий уровень неравенства по сравнению с некоторыми другими регионами (например, по сравнению с регионом Европы и Центральной Азии, Восточной Азии), но были ниже, чем в некоторых других регионах (например, в Южной Азии, Латинской Америке и Карибском регионе).

⁵⁴ Дополнительные сложности более технического характера связаны со спецификацией компонентов показателей и их взаимодействием. Дополнительную информацию о попытках явно включить составляющие устойчивости в индекс человеческого развития ПРООН см. в публикации: Jose Pineda, "Sustainability and human development: a proposal for a sustainability adjusted HDI (SHDI)" (http://mpra.ub.uni-muenchen.de/42636/1/MPRA_paper_42636.pdf). Также см. публикацию: Andrey Ivanov and Mihail Peleah, "Development that lasts: The Affordable Human Development Index", UNECE working paper 16, 25 November 2013.

Хотя такие показатели углеродоемкости могут не представлять собой угрозы для перспектив развития этих стран в ближайшем будущем, они все же указывают на упущеные возможности развития, особенно в плане возможных выгод от повышения энергоэффективности. Они также подчеркивают уязвимость стран региона, которые являются импортерами энергоресурсов, к шоку изменения цен на энергоресурсы, а также указывают на тот факт, что экспортёры этих стран характеризуются низкой степенью диверсификации поставляемой продукции и делают упор на узкий круг продуктов, в который входят энергоресурсы и сырьевые товары. Более того, в случае стран Центральной Азии с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего эти данные также отражают усиление роли угля с высоким уровнем содержания серы и биомассы (древесина, стебли хлопчатника, навоза) в энергетическом балансе страны и домашних хозяйств в связи с дефицитом газа и электроэнергии в зимнее время.⁵⁵

В течение последних двух десятилетий практически все страны региона пережили значительные повышения цен на энергоносители. Это было связано с сокращением субсидирования энергоносителей, что отражало попытки сформировать более устойчивую с экономической и экологической точки зрения основу для работы энергетического сектора, а также сократить долю энергетических субсидий, которую получали относительно хорошо обеспеченные потребители. Однако повышение тарифов на энергослуги для домашних хозяйств создало проблемы энергетической бедности, особенно в тех странах региона, которые характеризуются низким уровнем дохода или уровнем дохода ниже среднего, где расходы на энергоресурсы и продукты питания вместе составляют 50-60% бюджетов домашних хозяйств. Как показали некоторые исследования, повышение цен на энергослуги привело к сокращению расходов домашних хозяйств на продукты питания и услуги здравоохранения.⁵⁶

В принципе, адресная социальная защита, ориентированная на домашние хозяйства с низкими доходами, является более действенным механизмом (чем всеобщие субсидии) для решения проблемы энергетической бедности. К сожалению, лишь в немногих странах региона действуют эффективные программы адресной социальной помощи, которые позволяют получать достаточно большие пособия, обеспечивающие смягчение социальных последствий повышения цен на энергоресурсы (и продукты питания). Это подчеркивает важность реформирования социальной политики в странах региона.

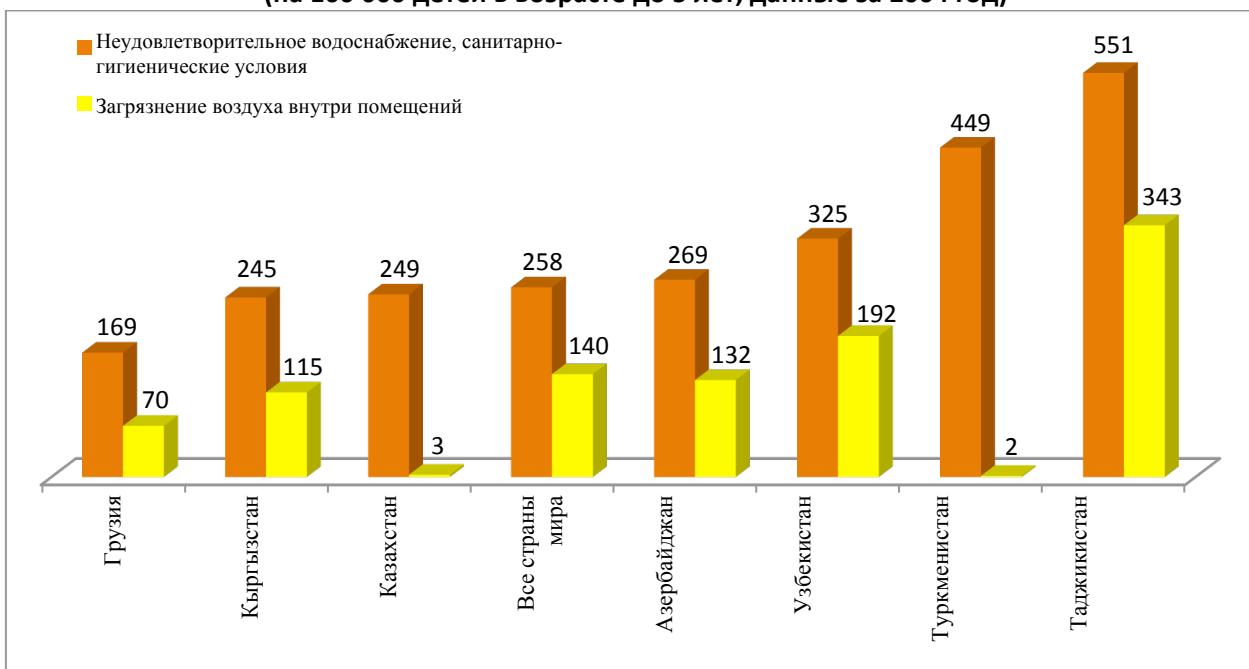
Помимо того, что широкое использование домашними хозяйствами сжигаемой биомассы для целей отопления жилищ и приготовления пищи ведет к росту выбросов парниковых газов, это также оказывает документально подтвержденное негативное воздействие на здоровье населения, особенно женщин и детей. Данные, собранные Офисом Докладов о человеческом развитии, показывают, что количество детей в возрасте до 5 лет, которые умерли в 2004 году в результате загрязнения воздуха внутри помещений (на 100 000 детей), превышало среднемировой уровень в Узбекистане и Таджикистане и было близким к среднемировому уровню в Азербайджане и Киргизстане (Рисунок 63). Хотя развитие национальной инфраструктуры теплоснабжения в Азербайджане должно было способствовать значительному расширению доступа домашних хозяйств к услугам газоснабжения, результаты обследований указывают на расширение использования домашними хозяйствами биомассы (и угля) в Киргизстане и Таджикистане в период после 2004 года, особенно в сельских регионах.⁵⁷ Отрывочные сведения об усилении дефицита электроэнергии и газа в зимнее время в Узбекистане указывают на рост таких проблем и в этой стране.

⁵⁵ Дополнительную информацию по этим вопросам см. в публикации: *Sustainable Energy and Human Development in Europe and the CIS*, UNDP, 2014.

⁵⁶ См., например, публикацию: Laderchi, C. R; Olivier, A.; Trimble, C., *Balancing Act: Cutting Energy Subsidies While Protecting Affordability*, World Bank, 2012.

⁵⁷ Дополнительную информацию по этим проблемам в Таджикистане и Киргизстане см. в публикации: *Energy and Communal Services in Kyrgyzstan and Tajikistan: A Poverty and Social Impact Analysis*, UNDP, 2011.

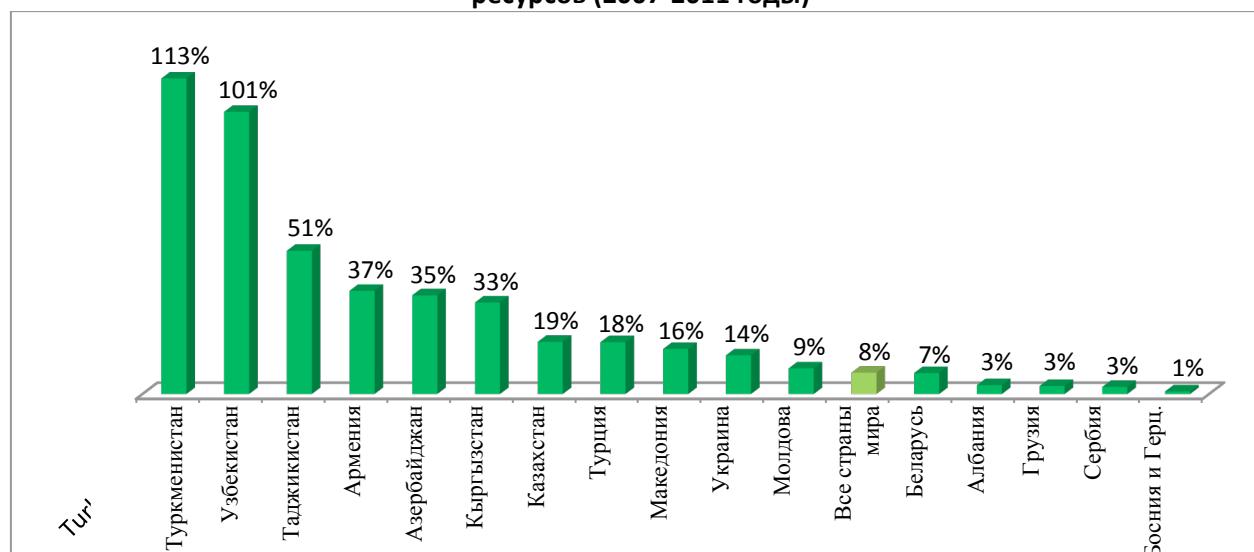
Рисунок 63—Количество детей, ежегодно умирающих в результате загрязнения воздуха внутри помещений или неудовлетворительного водоснабжения или санитарно-гигиенических условий (на 100 000 детей в возрасте до 5 лет, данные за 2004 год)

Данные Офиса Докладов о человеческом развитии.

Рисунок 63 отражает данные за 2004 год по детской смертности в связи с неудовлетворительным водоснабжением и санитарно-гигиеническими условиями. Эти показатели, похоже, особенно высоки в Грузии, Казахстане и Туркменистане, а также в других странах Каспийского региона, которые упоминались выше, что также вызывает вопросы относительно устойчивости практики управления водными ресурсами. Данные о заборе пресной воды (Рисунок 64) показывают, что в условиях усиления проблем с водоснабжением в мире формируется особенно высокая нагрузка на водные ресурсы региона. Похоже, что в большинстве стран показатели забора воды из экосистем превышают среднемировой уровень. В случае некоторых из этих стран (например, Туркменистан, Узбекистан) имеющиеся данные вызывают особые вопросы касательно устойчивости водопользования.

Рисунок 64—Забор пресной воды в процентах от общего объема возобновляемых водных ресурсов (2007-2011 годы)

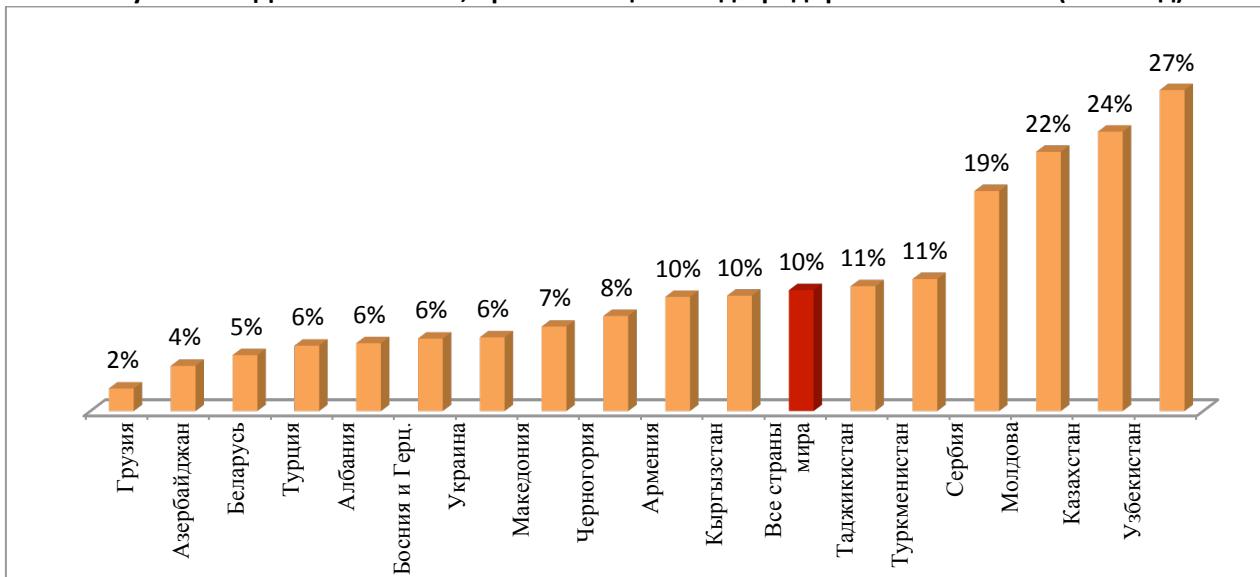

Информация Офиса Докладов о человеческом развитии за последний год, за который имеются данные.

Наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что показатели забора воды, превышающие средний уровень, как правило, характерны для стран региона с низким уровнем дохода или уровнем дохода ниже среднего (например, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Армения). Большинство этих стран (а также Казахстан и Туркменистан) в значительной степени зависят от орошаемого земледелия, по которому в настоящее время отмечается снижение урожайности (в некоторых странах). Более того, ожидается, что страны Центральной Азии столкнутся с усилением проблем адаптации к изменению климата, связанных с прогнозируемым снижением стока воды в бассейн Аральского моря.

В ответ на такие проблемы многие из стран региона сокращают возделывание водоемких культур, таких как хлопок и рис, внедряя при этом системы капельного орошения и другие современные технологии водопользования. Тем не менее, сохранение неэкономных советских подходов к использованию водных ресурсов (например, полив затоплением) и неэффективность региональной кооперации по вопросам водопользования в данных подрегионах не содействуют устранению таких источников уязвимости в ближайшем будущем. Хотя эти проблемы могут представляться особенно актуальными в странах бассейна Каспийского моря, данные по забору воды в Турции и бывшей югославской республике Македония (а также в Украине и Молдове) указывают на значимость вопросов устойчивого водопользования и в других частях региона.

Рисунок 65—Доля населения, проживающего на деградированных землях (2010 год)

Данные Офиса Докладов о человеческом развитии.

Рисунок 65 отражает данные, которые демонстрируют еще одну связанную с этим проблему: относительно большая доля населения этих стран (выше среднемировых показателей) проживает на деградированных землях. Такие показатели особенно высоки в случае Казахстана и Узбекистана, что отчасти можно, наверное, объяснить высыханием Аральского моря, а это подчеркивает тесную взаимосвязь между устойчивыми подходами к управлению водными и земельными ресурсами.

Выводы, которые необходимо учесть в программе в области развития после 2015 года (XV)

В настоящем исследовании дается основанная на фактах оценка состояния человеческого развития в регионе при особом акценте на проблемах бедности, неравенства и уязвимости на основе наиболее актуальных доступных данных, которые пригодны для сопоставительного анализа разных стран. При этом в исследовании также подчеркивается ограниченность этих данных, в частности в плане их пригодности для отслеживания прогресса в области устойчивого развития, и особенно для уязвимых групп населения, и на субнациональном уровне. Среди прочего, очевидна ограниченность таких данных с точки зрения их качества (для описания несоответствий между разными наборами данных по вопросам развития и внутри них потребовалось бы отдельное исследование) и доступности (что явно прослеживается на примере отсутствия сведений по Туркменистану, Узбекистану, Боснии и Герцеговине, бывшей югославской республике Македония и Албании в базе данных Всемирного банка POVCALNET за периоды после 1998, 2003, 2007 и 2008 года соответственно). При отсутствии сопоставимых на международном уровне данных обследований бюджетов домашних хозяйств невозможно своевременно готовить региональные (и глобальные) оценки тенденций изменения бедности по уровню доходов и неравенства доходов (и связанных с этим вопросов социального отторжения и уязвимости). Ограниченность данных также очевидна с учетом отсутствия показателей, которые позволяют получить комплексный обзор экономических, социальных и экологических аспектов устойчивости и уязвимости к утрате достижений в области развития.

Данные пробелы подчеркивают важность тех аспектов дискуссии по вопросам целей устойчивого развития (ЦУР) и программы развития на период после 2015 года, которые связаны с проблемами статистики/данных. Цели развития тысячелетия подвергались критике за их якобы упрощенный характер и отклонение от духа Декларации тысячелетия 2000 года, на основе которой они формулировались. ЦРТ сосредоточены на средних показателях по странам, за что они также подвергались критике, поскольку такой подход отвлекает внимание от различий в развитии на субрегиональном уровне и тех, кто лишен внимания. Такие очевидные недостатки можно в значительной степени объяснить проблемами с доступностью данных: использование более масштабных систем мониторинга прогресса в области развития оказалось невозможным в связи с отсутствием во многих странах необходимых статистических данных для мониторинга более полезных показателей. Данные, рассмотренные в рамках настоящего исследования, указывают на то, что по мере подготовки региона к работе в условиях программы развития на период после 2015 года выясняется, что мало что поменялось в этом плане за последние 15 лет.

Более того, даже в случае целевых показателей и индикаторов, для которых имеются надежные необходимые данные на национальном уровне (например, бедность по уровню доходов), разница между национальными и международными наборами данных и определениями может послужить причиной расхождений в оценке того, достигают ли отдельные страны определенные ЦРТ или нет, а, следовательно, достигаются ли ЦРТ в целом.⁵⁸ Кроме того, показатели, демонстрирующие прогресс на национальном уровне, могут скрывать отсутствие такового в удаленных или изолированных регионах стран или среди таких традиционно остающихся без внимания групп населения, как народность рома, длительно безработные или люди с инвалидностью.

При отсутствии серьезного акцента на вопросах своевременной подготовки и публикации данных, необходимых для расчета сопоставимых на международном уровне показателей, усилия по отслеживанию прогресса в выполнении ЦУР могут дать те же не вполне удовлетворительные результаты. Более того, учитывая широкий тематический охват ЦУР, которые в принципе могут включать все аспекты программы устойчивого развития (в отличие от ЦРТ, которые были

⁵⁸ Дополнительную информацию по этому вопросу см. в публикациях: UNECE Statistical Division, *Indicators for Monitoring the Millennium Development Goal 1: Definitions and Use in Official MDG Reports in the UNECE Region* (Geneva, 2011); и Ben Slay, Elena Danilova-Cross, and Tuya Altangerel, *Reflections on the ЦРТ, and the Post-2015 Agenda, from Europe and Central Asia* (UNDP, 2013). Обзор достигнутого в регионе прогресса см. в работе: *The UNECE Report on Achieving the Millennium Development Goals in Europe and Central Asia* (Geneva, 2012).

сосредоточены на проблемах сокращения бедности и обеспечения базовыми услугами) и должны применяться в отношении всех стран (в отличие от ЦРТ, которые были сосредоточены на странах с развивающейся экономикой), последствия нерешенных проблем с пробелами в данных и показателях могут оказаться еще более значительными в случае ЦУР и программы развития на период после 2015 года, чем они были в случае ЦРТ. Это подчеркивает важность «революции данных», которые необходимы при использовании систем оценки развития регионов и мира в период после 2015 года.